

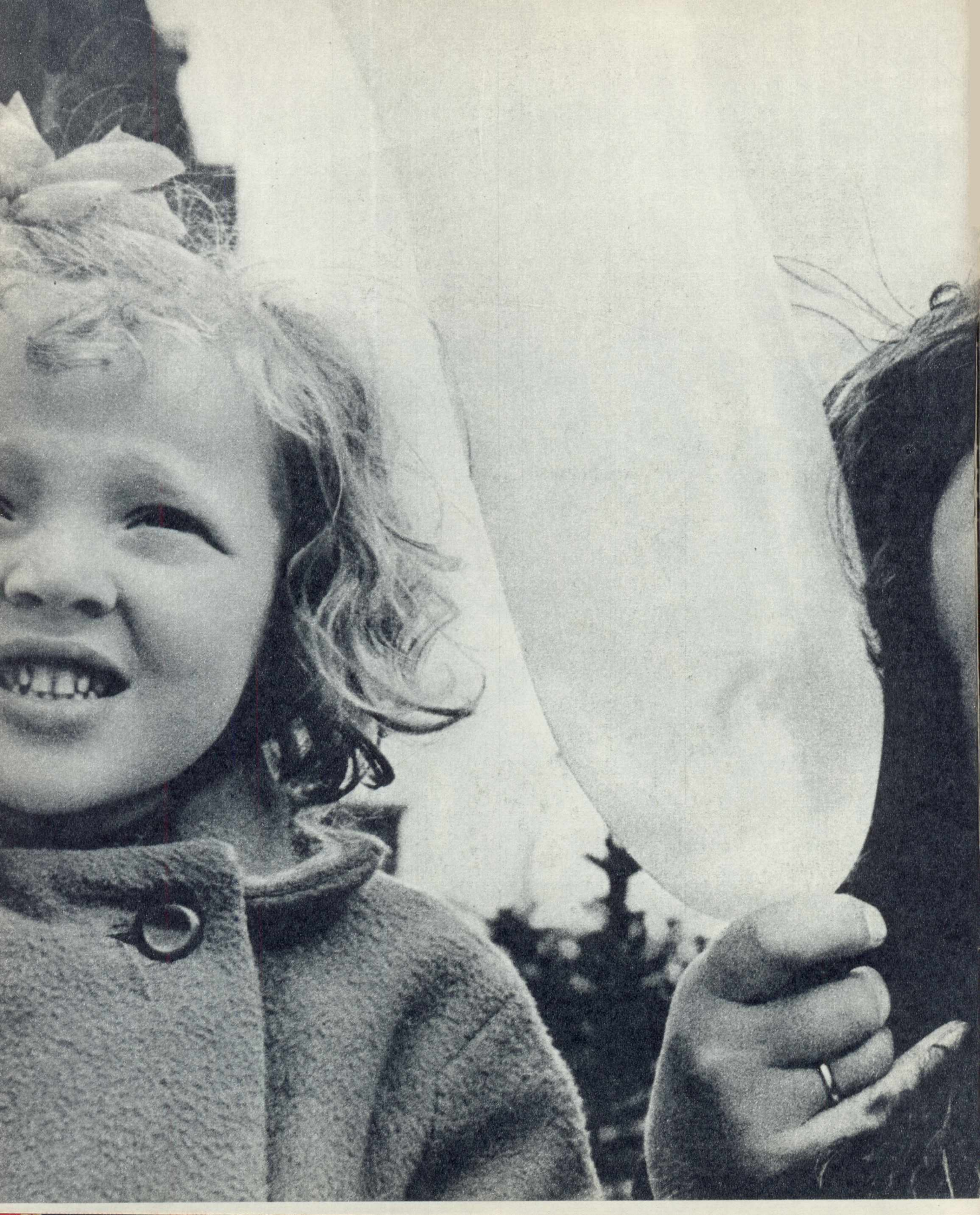
СЕМЬЯ И ШКОЛА

журнал для родителей 11. 1973

Торжественный сбор в школе, утренник в детском саду, гулянья и зрелища. Щедрь к детворе наши народные праздники. Но эти дни еще и для того,

Семья и школа

Ежемесячный журнал
для родителей
Академия
педагогических наук СССР
№ 11, ноябрь 1973 года
Издается с 1946 года

Главный редактор
Л. М. Иванова

Редакционная коллегия:

М. В. Гоголева,
В. В. Давыдов,
М. В. Жилинская,
О. М. Иванова,
И. И. Карпец,
Н. П. Кузин,
Р. А. Курбатова,
Т. В. Матвеева,
И. П. Руденко,
В. А. Рыбаков,
Э. С. Соколова,
А. Г. Хрипкова,
О. Э. Чкалова

В этом номере:
«Надо вникнуть в каждую строчку «Основ законодательства о народном образовании», увидеть за ней глубокий смысл, вселяющий гордость за нашу социалистическую Родину». Статья начальника главной инспекции народного образования Министерства просвещения СССР Ф. Пузырева «Касается каждого»

— страницы 2—3

Сегодня под охраной наших ребят — целое лесное царство, полтора миллиона гектаров рощ и дубрав. Рассказ о работе школьных лесничеств

— страницы 4—11

«Жажда духовной пищи, духовных примеров у детей велика, и я убежден, что именно эта духовная жажда должна быть удовлетворена учителем в первую очередь». Раздумья писателя Да-

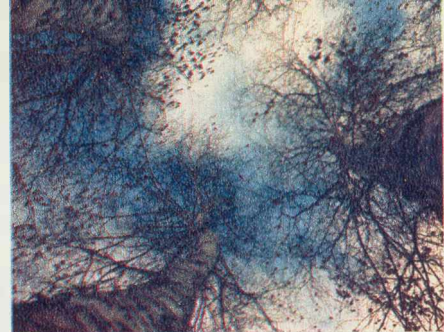

Фото Б. Раскина

нила Гранина о таланте, призвании и ответственности учителя
— страницы 12—13

В нашей почте — письма, отклики, советы:

Говорить ли с детьми «про любовь»?

Кому быть командиром?

О родительской строгости, жалости, чуткости.

Неусидчивость и как с ней бороться.

Дайте сыну в руки иголку.

Малыш учится играть в шашки...

Ждем ваших писем о воспитании мальчиков

— страницы 14—18

От чего зависит сила родительского слова? Что придает воспитательную силу нашим требованиям и советам? Об этом размышляет педагог Я. Турбовской

— страницы 19—21

«Работа судьи по делам несовершеннолетних — это бой за подростка, за его судьбу, за то, чтобы случайная или неслучайная ошибка не перечеркнула всей его жизни». Беседа с судьей Ф. П. Фурсовой

— страницы 22—24

Как сделать, чтобы конференции отцов были интересны и полезны всем?

— страницы 25—26

Ребенка направили во вспомогательную школу. Заботы и обязанности родителей

— страницы 27—28

Говорят дети

— страница 28

Фото С. Ветрова

К школе надо готовиться до школы.
А что происходит, если этого не было? Размышления учительницы начальных классов Р. Таль-янской

— страницы 29—30

«Сережа в Арктике». Моряк В. Нестеренко рассказывает о том, как справляются с родительскими обязанностями его коллеги

— страница 30

Корреспонденция Н. Большакова «Возвращение Лены»

— страница 31

Тренер — учитель. Фотоочерк — страницы 32—39

Приключения Питера в Долине Цепляющейся Травы. Отрывок из повести австралийского писателя Алана Маршалла «Шепот на ветру»

— страницы 40—41

Умение читать. Это — и умение делать записи при чтении — утверждает библиотечарь Л. Гребенникова

— страница 42

А что значит уметь читать газету? Есть ли это умение у школьников?

Наблюдения профессора Ф. Гольдина

— страница 43

Над страницами нового издания избранных статей Н. К. Крупской — страницы 44—45

Мнение психолога о книге, посвященной проблемам выбора профессии

— страницы 46—47

См. 52—55-ю страницы
«Пионер — значит первый». Эта серия книг издательства «Молодая гвардия» посвящена тем, кто в мир пришел, чтоб сделать его лучше.

— страница 48

Писатель Л. Давыдычев установил, кто главный враг наших детей. Рецензия на его книгу «Руки вверх!, или Враг № 1»

— страница 49

Недавно выпущено

— страница 50

Советы врача

— страница 51

В часы прогулки с малышом. Фотоочерк

— страницы 52—55

Научить рисовать — прежде всего научить видеть. Советы заслуженного художника РСФСР А. Михайлова

— страница 56

Школа хороших манер. Как стать приятным собеседником

— страница 57

См. 58—59-ю страницы

«Ребята с нашего двора». Несколько слов о создателях этой передачи

— страницы 58—59

Владимир Васильевич Лебедев, художник детской книги

— страницы 60—61

В свободное время: для любителей шашек, игры хоккеистов, головоломка

— страницы 62—63

Для вашего домашнего музея — картина Ш. Б. Шардена «Вернувшаяся с рынка»

— страница 64

См. 4—9-ю страницы

Художник М. Верхованцев
Художественный редактор Т. Мухина
Технический редактор Л. Упатина

Рукописи и фотоснимки не возвращаются.
Литературных консультаций редакция не дает.

Издательство «Педагогика»

Адрес редакции:
129278 Москва, И-278,
улица Павла Корчагина, 7
Телефоны редакции:
283-85-16, 283-80-09

Подписано к печати
28 сентября 1973 года А 07197
Тираж 1 200 000 экземпляров
Заказ 1836 Бумага 84 × 108 1/16
Условных печатных листов 7,14

Чеховский полиграфический комбинат
Союзполиграфпрома
при Государственном комитете
Совета Министров СССР
по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли
город Чехов Московской области

Набор этого номера произведен
на фотонаборном автомате 2НФА
с перфоленты, изготовленной
на устройстве «Север-2»

© «Семья и школа», 1973

Касается каждого

Нынешний год отмечен значительными событиями в жизни советской школы и семьи. 5 миллионов человек окончили восьмилетнюю школу. Свыше 3-х миллионов юношей и девушек получили аттестаты о среднем образовании. Около 2-х миллионов — дипломы об окончании высших и средних специальных учебных заведений. Подавляющее большинство окончивших восьмилетку продолжают учиться в 9-х классах или поступили в техникумы, в средние профессионально-технические училища, где получают специальность и среднее образование. Те, кто начнет работать, имеют возможность получить среднее образование в вечерних и заочных школах и техникумах. У нас создаются все условия для этого. Дорога к знаниям в нашей стране открыта каждому.

Партия и правительство приняли в нынешнем году важное постановление «О мерах по дальнейшему улучшению условий работы сельской общеобразовательной школы». Намечен обширный план школьного строительства на селе. Только за счет государственных средств в 1974—1980 гг. будет построено школьных зданий на 7 миллионов 250 тысяч ученических мест, интернатов при школах на 772 тысячи мест и домов для учителей — общей площадью 6 миллионов 420 тысяч квадратных метров. Начиная с 1975 года 25 процентов детей, проживающих в интернатах, станут бесплатно получать трехразовое горячее питание: остальные будут оплачивать лишь половину его стоимости.

Выдающимся событием нынешнего года явилось обсуждение и принятие шестой сессией Верховного Совета СССР «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании».

Мне посчастливилось принять участие в подготовке проекта этого исторического документа, а также в рассмотрении замечаний и предложений, поступивших в ходе его всенародного обсуждения. В некоторых высказываниях звучала мысль: в проекте нет «ничего нового». Все, что в нем записано, уже есть в различных действующих законопо-

ложениях, постановлениях, уставах и т. д. Но «Основы законодательства» и призваны обобщить, систематизировать, кодифицировать то, что уже действует в практике, что выкристаллизовалось из богатейшего опыта строительства народного образования в нашей стране, и придать ему силу единого, всеохватывающего Закона.

Возьмем, например, статью 4-ю — «Основные принципы народного образования в СССР». В ней действительно записано то и только то, что есть в нашей жизни: равенство всех граждан СССР в получении образования; обязательность образования для всех детей и подростков; государственный и общественный характер всех учебно-воспитательных учреждений; свобода выбора языка обучения; бесплатность всех видов образования, содержание части учащихся на полном государственном обеспечении и другие виды материальной помощи обучающимся; единство системы народного образования; единство обучения и коммунистического воспитания, сотрудничество школы, семьи и общественности; связь обучения и воспитания с жизнью; научный, гуманистический и высоконравственный характер образования и воспитания; совместное обучение лиц обоего пола; светский характер образования.

Эти принципы — наиболее демократичные и гуманные в мире. И для советского человека они звучат как нечто само собой разумеющееся. Разве может быть иначе? Но, оказывается, может... По данным ЮНЕСКО в 1972 году в мире было 783 миллиона неграмотных! Нас, граждан страны, в которой не только все грамотны, но 72 процента трудящихся уже имеют высшее и среднее (полное и неполное) образование, такие цифры просто поражают. Но разве не так же миллионы людей в капиталистических странах поражают (уже в другом смысле) наши грандиозные успехи в области народного образования и его принципы, которые мы-то привычно воспринимаем как «само собой разумеющееся»?

Вот почему, преодолевая ощущение «привычности», важно вникнуть в каждую строчку «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании». И видеть за ней глубокий смысл, вселяющий гордость за нашу социалистическую Родину.

Прежде всего обращает на себя внимание высокая воспитательная роль, какую «Основы» отводят семье. «Образование в СССР, — говорится во вступительной части, — является подлинно всенародным делом. Государство, семья и общественные организации совместными усилиями обеспечивают воспитание и образование подрастающего поколения».

В девятой пятилетке, согласно Директивам XXIV съезда партии, дол-

жен быть завершен переход ко всеобщему среднему образованию молодежи. Успех дела зависит не только от усилий государственных организаций и общественности. Важно, чтобы все отцы и матери в полной мере осознали свою обязанность обеспечивать посещение школы детьми, не допускать пропуска занятий без уважительных причин, создавать необходимые условия для того, чтобы дети получили среднее образование и профессиональную подготовку. Второгодничество и отсев учащихся из школ сдерживает переход ко всеобщему среднему образованию. Все содержание «Основ» пронизано идеей коммунистического воспитания подрастающего поколения. Статья 57-я прямо обязывает родителей и лиц, их заменяющих, «воспитывать детей в духе высокой коммунистической нравственности». На чем основывается это требование? Оно — единодушное выражение воли народа, строящего коммунизм, оно отвечает стремлению самих родителей формировать в своих детях лучшие человеческие качества: честность и правдивость; любовь к Родине и готовность служить ей; потребность трудиться на общую пользу и беречь народное добро; гуманизм, уважение к людям и заботу о них; непримиримость к любому угнетению и эксплуатации человека, ко всему, что унижает его личность и достоинство.

Особо остановлюсь на родительской обязанности воспитывать у детей бережное отношение к социалистической собственности. Особо, потому что здесь нередко еще сталкиваешься с расхождением между сознанием и привычкой. Сознанием каждый из нас понимает глубочайшее значение этого отношения и целиком принимает его. Но у некоторых людей еще сказывается привычка по-прежнему относиться к собственности, как к «моей» или «не моей». Между тем, родилась новая, общенародная собственность, не укладывающаяся в старые понятия. Она — наша общая, коллективная! И требует такой же коллективной неунышной заботы. Привычка к этому — подлинно новая привычка, вырастающая вместе с развитием чувства коллективизма. А привычки, как известно, закладываются уже с первых детских лет.

В Законе о школе указан светский характер образования, исключающий влияние религии. Иные верующие родители сомневаются: не противоречит ли этот принцип свободе совести, провозглашенной в нашей Конституции? Автор одного письма предложил внести в «Основы» пункт, позволяющий «сочетать» коммунистическое воспитание детей в школе с религиозным воспитанием в семье. Разумно ли это?

Все родители — верующие или неверующие — хотят, чтобы их дети по-

лучили полноценное образование. Но ведь современный уровень знаний несовместим с религией. В то же время он органично связан с коммунистическим мировоззрением, которое, как говорил Ленин, является «неизбежным выводом» из всего современного научного образования. Пытаясь соединить образование с религией, сами верующие наносят тяжелую душевную травму своим детям, заставляя их «разрываться» между двумя взаимоисключающими представлениями о мире. Вот это и есть нарушение свободы совести по отношению к ребенку, который еще беззащитен перед религиозным внушением. Подростающий человек должен получить образование, научиться сознательно и самостоятельно разбираться во всем.

И тогда он сам решит вопрос о своем отношении к религии.

Одним из важных прав родителей, записанных в «Основах», является право выбирать для своих детей язык обучения. При обсуждении проекта «Основ» вносилось немало предложений: установить обязательность обучения русскому языку во всех школах. Авторы этого предложения можно понять. Советский Союз — многонациональная держава. Ленинская национальная политика, рост межнациональных связей и сотрудничества привели к тому, что создалась новая историческая общность людей — советский народ. Языком его взаимного общения стал русский.

Однако устанавливать обязательность изучения русского языка в школах, где обучение ведется на других языках, не следует. Владимир Ильич Ленин писал: «И мы, разумеется, стоим за то, чтобы каждый житель России имел возможность научиться великому русскому языку».

Мы не хотим только одного: элемента *принудительности*. Мы не хотим загонять в рай дубиной».

Реально же русский язык добровольно изучают учащиеся всех школ страны.

Никакой закон не может регулировать живое родительское чувство. Он может другое — требовать от родителей разумной, отвечающей интересам общества и ребенка, направленности самого чувства. Именно этому и служит раздел «Основ» — «Права и обязанности родителей и лиц, их заменяющих, по воспитанию и обучению детей».

Здесь опять-таки сформулированы требования, которые известны каждому и повседневно реализуются любой семьей. Право и обязанность определять детей в школу. Принимать участие в обсуждении вопросов обучения и воспитания детей. Органически сочетать воспитание в семье с воспитательной работой детских учреждений и общественных организаций и т. д. Однако общеизвестность этих положений несколько не ослабляет их актуаль-

ности. Не секрет, что есть и такие родители, чья любовь к детям превращается в слепое, социально бедное чувство, направленное не на пользу ребенка, а во вред ему. Таким отцам и матерям, при всем уважении к их родительской любви, полезно напоминать, что желать ребенку счастья — значит стараться воспитывать его достойным гражданином Родины, что кроме любви есть долг и обязанность.

И надо, чтобы они находились в согласии друг с другом.

Следует остановиться на той части статьи 56-й, которая устанавливает право родителей и лиц, их заменяющих:

«принимать участие в обсуждении вопросов обучения и воспитания детей, в проведении внеклассной, внешкольной и оздоровительной работы в учебно-воспитательных учреждениях, где обучаются и воспитываются их дети;

избирать и быть избранными в родительские общественные комитеты (советы) при школах и других учебно-воспитательных учреждениях».

В большинстве школ родители учащихся пользуются вниманием и уважением, с ними советуются, посвящают в школьные планы и приглашают участвовать в различных воспитательных мероприятиях. Родительские комитеты здесь — верные помощники педагогического коллектива и директора. Само чувство ответственности у родителей естественно вырастает из осознания своей роли в общем деле воспитания. Однако еще есть школы, где больше склонны видеть в отце, матери лишь «ответчиков» за школьника, за его неудачи в учении и срывы в поведении. В таких случаях разговор с родителями принимает односторонний, «директивный» характер.

Нельзя мириться с ущемлением родительских прав. Но бывают случаи, когда сами родители теряют представление о границах этих прав. Одна мать написала жалобу на школу. Считая сына одаренным, но получающим, якобы по вине учителей, заниженные оценки, она потребовала от директора школы и учителей, чтобы ее допустили на урок. «Я показала бы, что Петя все знает и знает на отлично, но его плохо учат и несправедливо к нему относятся». Естественно, матери в этом было отказано, ей объяснили, что ее требование незаконно: никто не может вмешиваться в деятельность учителя на уроке; проверять его работу может лишь директор школы, инспектор, отдел народного образования. Но это не лишает права в законном порядке обжаловать действия учителя, если мать (как ей кажется) обнаружила в них какие-то отступления от норм педагогики.

Именно требования педагогики и должны лежать в основе практических взаимоотношений школы и семьи, стать тем общим языком, ко-

торый создает взаимопонимание между учителем и родителем. Учитель отдает себе ясный отчет в той роли, какую семья может и должна играть в общем деле воспитания. Но и родители сумеют полнее осуществлять свое право участвовать в обсуждении вопросов обучения и воспитания детей, в общей работе школы, если будут овладевать основами педагогической грамотности.

Это и предусматривает статья 58-я — «Распространение педагогических знаний среди населения». Статья устанавливает: «Органы и учреждения народного образования совместно с органами и учреждениями науки и культуры, педагогическими обществами и другими общественными организациями обеспечивают распространение педагогических знаний среди населения, оказывают педагогическую помощь в воспитании детей и подростков родителям и лицам, их заменяющим».

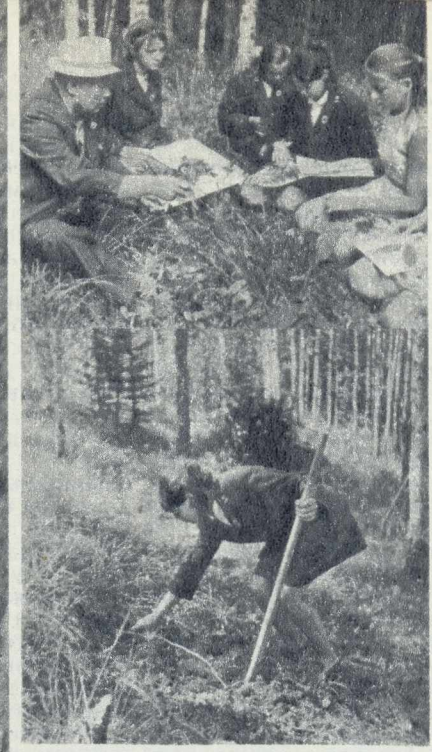
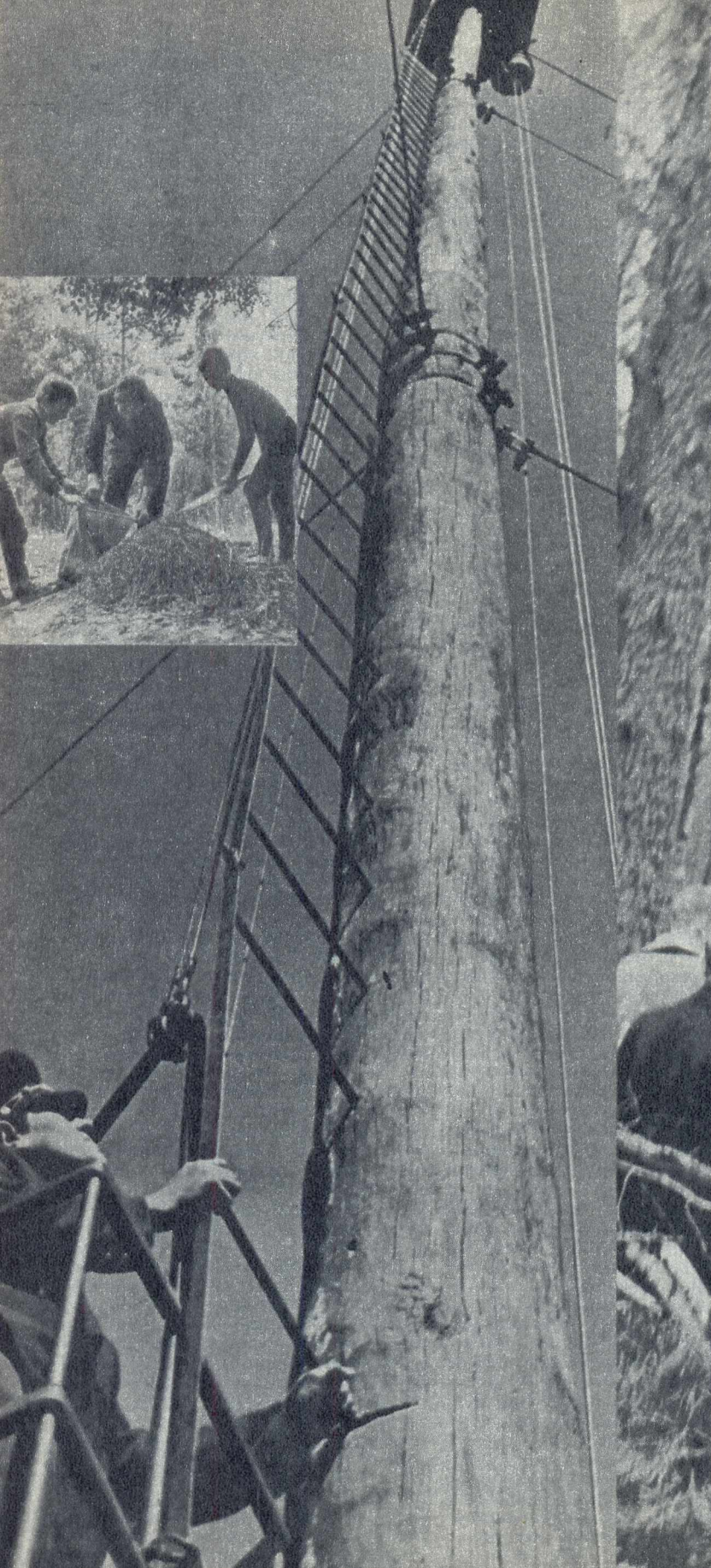
Статья эта, как и все другие, находит воплощение в жизни: в организации родительских лекториев, университетов, конференций, в издании массовыми тиражами популярной педагогической литературы, в проведении «родительского всеобуча» и т. д. Вместе с тем она напоминает о необходимости постоянно совершенствовать эту важную область работы.

В заключение мне хочется сказать о том, что на меня произвело особое впечатление в ходе подготовки проекта «Основ». Я имею в виду демократичность самого законодательства в нашей стране. Проект готовился работниками народного образования. Его многочисленные варианты не раз обсуждались с участием врачей, юристов, профсоюзных деятелей, со специалистами различных областей производства и науки, культуры и искусства. Проект был опубликован в печати для всенародного обсуждения. Он рассматривался на заседаниях исполкомов и на сессиях многих городских, сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся. Непосредственно в Президиум Верховного Совета СССР поступило более трех тысяч предложений, замечаний, поправок к проекту «Основ». Все они были внимательно рассмотрены и позволили внести в проект некоторые дополнения и изменения.

Принятие Основ законодательства высшим органом государственной власти — Верховным Советом Союза ССР явилось важным фактором успешного осуществления намеченных Коммунистической партией задач в области народного образования. Оно будет способствовать росту идейной закалки, всему делу коммунистического воспитания молодого поколения нашей страны.

Ф. Пузырев,
начальник Главной инспекции
народного образования
Министерства просвещения СССР

Головановское

школьное

лесничество

Уже не первый год Головановское школьное лесничество держит переходящее знамя школьных лесничеств Рязанской области. Хозяйство у ребят огромное — 1036 гектаров леса. Девять обходов обслуживают восемнадцать лесников. На своих двухкилометровых участках — от одного квартального столба до другого — ребята следят, чтобы не было порубок, очищают лес от валежника. В питомнике школьного лесничества пионеры вырастили 150 тысяч сосенок. В посадке деревьев участвуют все, начиная с пятиклассников, а руководят этой работой лесники школы. У них всегда много дел: в январе нужно развесить кормушки для птиц, в феврале — срезать ветки ивы и осины для подкормки зайцев. В марте — заготовить скворечники. В апреле собрать березовые почки и брусничный лист для аптеки. Летом сделать отводки муравейников...

В лесу высокие сосны приветливо машут своими лапами. На сучках то здесь, то там торчат грибы — белые и подберезовики. Будет, чем полакомиться белкам в трудное зимнее время. И о них позаботились лесники. Головановские ребята — участники Выставки достижений народного хозяйства в Москве, настоящие друзья птиц и зверей

«Ёлочка»

Лесничество Пайской средней школы Прионежского района Карельской АССР называется «Ёлочка». Оно было создано в 1968 году. Но еще прежде, начиная с 1960 года, пайские школьники провели большую лесовосстановительную работу. Они создали лесопитомник, где выращивали ель, сосну, сибирскую лиственницу. Основная масса рассады — 95 тысяч штук — пошла на посадку леса на площади более 230 гектаров.

«Ёлочка» имеет 445 гектаров леса. На 190 гектарах ребята сделали рубки ухода: собрали весь валежник, сухостой, а также ослабленные деревья. Работа эта оплачивается государственным пайским лесничеством Прионежского опытно-показательного леспромхоза, с которым школьное лесничество ежегодно заключает договор.

Любопытный опыт провели юные лесоводы. У себя в лесничестве они высадили три с половиной тысячи кедров. Сейчас им уже более трех лет, и ребята регулярно ухаживают за кедром. Так сибирское дерево переселилось в карельский лес!

А. Михайлов
Фото автора

Шуметь школьным лесам

Забота об охране и приумножении богатств наших лесов, полей и рек — дело не только взрослых, но и юных. Многие тысячи школьников участвовали в последние годы в походах «За ленинское отношение к природе» и «Малым рекам — полноводность и чистоту», в конкурсе «Красная гвоздика», в операциях «Живое серебро» и «Муравей». Мы называем лишь самые массовые, самые значительные из ребячьих начинаний: всех же — не перечислить.

Впрочем еще об одном надо сказать непременно. Это школьные лесничества.

Они родились не сегодня; вот уже 19 лет выходят на вахту ребята Лопатковского лесничества Свердловской области, 17 лет существует Верхне-Важинское лесничество в Карелии.

В 1967 году эта форма работы школьников нашла поддержку и «законодательное признание» в Положении о школьном лесничестве, принятом совместной коллегией Министерства просвещения РСФСР и Министерства лесного хозяйства РСФСР. И сегодня школьных лесничеств уже более 4 тысяч, а в их владении целое государство — 1,5 миллиона гектаров.

В конце июля в карельских лесах, на берегу Кончезера, в пионерском лагере «Кивач», на Всероссийский слет членов школьных лесничеств и юных друзей природы собрались посланцы всех областей и автономных республик Российской Федерации и гости союзных республик: юные лесоводы, зоологи, ботаники, «зеленые патрули», «голубые патрули».

Участников слета приветствовали заместитель министра просвещения РСФСР Л. К. Балясная, секретарь ЦК ВЛКСМ З. Г. Новожилова, заместитель председателя Совета Министров Карелии И. П. Манькин. А затем начался обмен опытом работы. Впрочем, он начался уже до официального открытия: накануне на центральной аллее лагеря была развернута большая выставка, стенды и экспозиции которой рассказали о достижениях юных друзей природы, а на «огоньке знакомства» в

день приезда о своих делах и планах вели речь представители делегаций, прибывших из самых далеких уголков нашей страны.

Несколько часов шел деловой разговор у юных лесоводов. Заместитель Министра лесного хозяйства РСФСР О. И. Рожков, который руководил работой этой самой многочисленной (208 членов) секции, говорил о том, как будет развиваться и планироваться работа школьных лесничеств. В Карелии, например, уже намечен такой план на ближайшие 10 лет.

О своих делах рассказали 20 юных лесничих. Цель у всех ребят одна — узнать лес, научиться его выращивать и охранять. Но вот условия работы и конкретные задачи очень многообразны. В Лопатковском школьном лесничестве ребята принимают участие в целом комплексе лесокультурных и лесохозяйственных работ. При школе работает «Малая Тимирязевка», члены которой ставят опыты и эксперименты по заданию Ирбитского лесхоза, ученых Урала. В частности, за 3 месяца они вырастили под полиэтиленовой пленкой более 50 тысяч сеянцев сосны, то есть в 9 раз больше, чем возможно в открытом грунте.

А вот Мурманская область не столь богата лесами. Суровые климатические условия отложили отпечаток на характер местной флоры и фауны. Сосна здесь растет 200—250 лет, прибавляет всего по 2—5 сантиметров в год, поэтому лес в Заполярье особенно дорог и ценен. Пионеры и школьники заполярного города Мончегорска и решили взять лес под свою охрану. Объединившись в лесничество, они сразу же заложили аллею около нового Дворца пионеров, затем создали опытный питомник сосны. В этот маленький участок было вложено много сил: нужно было вытащить валуны, наносить почву (торф и песок), посеять семена и выходить растеньица. Удача вдохновила школьников, и в честь 50-летия пионерской организации они заложили питомник двухлетней ели. За год ёлочки прижились и уже подросли. Консультантами ребят стали научные сотрудники Лапландского и Кандалакшского заповедников.

Куйбышевская область расположена на границе степной и лесостепной зон. Леса здесь — как острова в океане степи, и самый чудесный — знаменитые Жигули. О них акад. В. Н. Сукачев говорил: «Вряд ли во всей средней России найдется более интересная для натуралиста местность, чем Жигули».

...Жигулевские горы — места заповедные, они должны остаться памятником русской природы, и наша цель помочь государству это сделать».

В березовой роще, которая рядом с городом, проходят праздники, массовые гулянья, экскурсии, сюда приводят на прогулки малышей из

детских садов. Но, к сожалению, находятся еще люди, которые портят эту красоту, губят березы, оставляют за собой кучи мусора. Охранять эту рощу помогают Жигулевскому лесничеству учащиеся средней школы № 4.

С большим интересом слушали юные лесоводы сообщение о работе известного школьного лесничества «Берендей». За успехи в разведении карельской березы, за участие в озеленении родного Петрозаводска берендей были награждены медалями и премиями ВДНХ. В Софии, на Международной конференции «Человек и окружающая среда» решением Международного жюри им была присуждена вторая премия. Всех дел берендеев не перечислить: это и посадки дубков, карельской березы и кедра, и 150 посылок с семенами, отправленные во многие города страны, и фенологические наблюдения по программе Всесоюзного географического общества, и участие в рейдах «зеленого патруля».

Перед юными лесоводами выступили известные ученые.

О лесах Карелии, ее озерах и реках, о ценных породах рыб и богатствах подземных кладовых рассказывал директор Института леса Карельского филиала АН СССР В. И. Ермаков. Все эти богатства нуждаются в охране; и здесь уже установилось тесное сотрудничество между учеными и школьниками.

Школьные лесничества Карелии выполняют рекомендации института. Ученые-лесоводы разработали для школьных лесничеств тематику опытов и рекомендовали методику их проведения. При институте создана Малая лесная академия. Ей всего два года; но уже подготовлено 24 инструктора-лесовода, защищены десятки рефератов на звание юного академика, посвященных карельскому лесу и его охране.

Видные ученые страны в обращении, адресованном делегатам слета, дали высокую оценку работе юных. «Сотни гектаров молодых лесов, тонны собранных семян лесных пород, работа по охране лесов от пожаров и вредных насекомых, приумножение лесной фауны, проведение исследовательской и опытнической работы с лесными культурами — это хороший вклад в общегосударственное дело охраны природы. Желаем вам еще больших успехов в учебе и труде, интересных дел, свершения всех ваших замыслов!» — так было сказано в этом обращении.

Интересными, содержательными были и доклады «голубых» и «зеленых патрулей», юных ботаников и зоологов.

Член группы «голубого патруля» школьник из Петропавловска-Камчатского Сергей Ростомов рассказал, что главная забота камчатских школьников — это борьба с браконьерством. В прошлом году «голубые

патрули» Камчатки обнаружили свыше трехсот случаев нарушений правил рыбной ловли, они сообщили об этом органам рыбоохраны, а иногда и составляли протоколы на браконьеров на месте преступления.

Юные зоологи Знаменской средней школы Амурской области начали в 1967 году изучать природу своего района, и в частности состав птиц. Они постоянно развешивают кормушки и готовят подкормочные столики, учат малышей заботиться о пернатых. На основании многолетних наблюдений они составили календарь прилета 45 видов птиц, установили, что в окрестностях села зимует 33 вида.

В 1969 году газета «Сельская жизнь» объявила конкурс «Знаешь ли ты природу своего края?». Старательно готовились знаменские юнаты к каждому туру, перерыли не один десяток книг в поисках правильных ответов. И конечно, были очень рады, узнав, что заняли первое место.

На второй день состоялись конкурсы — ребята должны были доказать, что они не только любят, но и хорошо знают лес. Вопросы сложные — решать их нужно было быстро и самостоятельно. Юные лесоводы цветными мелками отмечали деревья под санитарную рубку — им доверено решать судьбу дерева, и ошибиться тут нельзя: по семенам угадывали породы деревьев; они должны были рассказать, как работает трелевочный трактор, канавокопатель и другие лесные машины.

Юные зоологи по пособиям и экспонатам отвечали на вопросы, касающиеся видового состава рыб и их возраста, определяли водные растения и породы деревьев и кустарников, используемых при озеленении берегов, устанавливали их названия и давали техническую характеристику приборов для исследования водоемов. На экскурсиях в лес узнавали птиц, описывали их гнезда.

Побывали делегаты слета и на экскурсии в заповеднике «Кивач», где расположено школьное лесничество «Берендей». Члены лесничества показали гостям свой краеведческий музей, рассказали об опыте выращивания редких для республики видов деревьев, показали рощицу карельской березы, коллекционный участок дубков, привезенных из разных мест страны, дендрарий, кедропарк.

Встречи с карельскими учеными, «Малые олимпийские игры», тематические вечера в честь Международного фестиваля молодежи и студентов, проходившего одновременно со слетом, подготовка выставки «Природа и фантазия» — все это, конечно, запомнится ребятам надолго. Прощаясь, обмениваясь адресами, они дали друг другу слово еще глубже изучать тайны природы и всегда быть верными «зеленому другу».

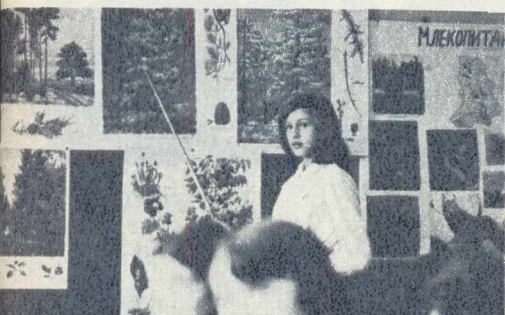
Л. Березина

Любимец ребят кандидат биологических наук Ким Александрович Андреев демонстрирует слушателям Малой лесной академии уникальный экспонат — березу с двумя отростками при общей корневой системе

Лесовод-инструктор ученица
8-го класса 20-й школы
Рита Милованова проводит беседу
с пятиклассниками

В классной оранжерее

На пришкольном участке ребята
4-й школы г. Петрозаводска
собирают семена цветов для
озеленения улиц

В общество охраны природы
принимают с 1-го класса

*Младший научный сотрудник
лаборатории генетики и селекции
Института леса Карельского
филиала Академии наук СССР
Маргарита Александровна Титова
знакомит берендеев с электронным
микроскопом*

*Преподаватель труда 20-й школы
Тойво Карлович Яскеляйнен
показывает, как сделать домики
для птиц*

Шуметь
школьным
лесам

*Зайчата, пойманные в лесу, быстро
растут на станции юных
натуралистов*

Сбор семян карельской березы

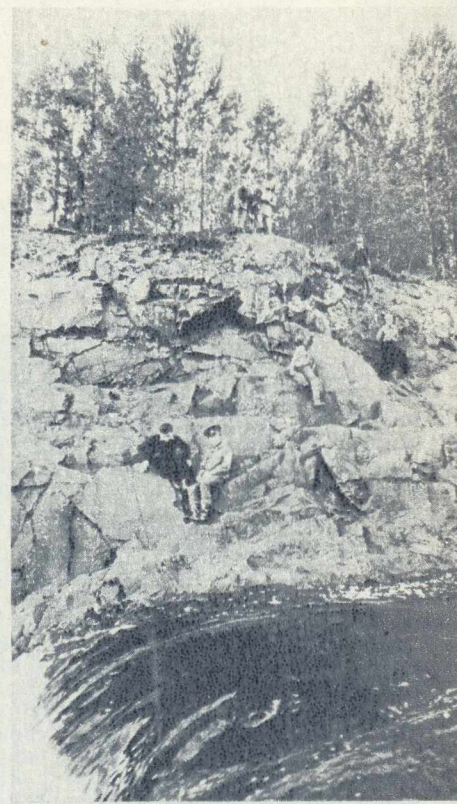
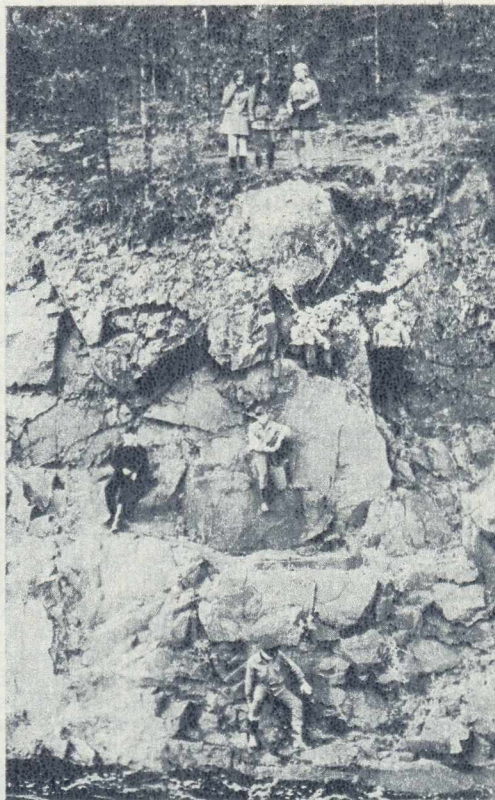
В лесном домике

Шуметь школьным лесам

Лесной дозор

На «Киваче»

Фото Д. Воздвиженского

Даниил Гранин

Главные уроки

Давно мне хочется высказать свое мнение о школе. Сейчас это тем более кстати потому, что ныне сессия Верховного Совета СССР затвердила в законе принципы нашей системы образования. Книг о школе хороших написано немало, но мне интересно было бы исследовать одну линию в этой огромной теме — что остается от учителя, от класса в характере человека. Кроме знаний. Ведь у каждого взрослого есть свои впечатления, свои воспоминания о школе. Плохие или хорошие. Одни учителя помнятся, другие нет, одни классные товарищи врезались в память, другие забылись. И не всегда это объяснишь степенью дружбы. Нет, тут действуют иные, глубоко скрытые, очевидно, сложные причины. То же самое происходит с нашими впечатлениями и воспоминаниями об учителях. Кроме любимых и нелюбимых учителей остаются в памяти что-то часто безымянные истории, притчи, фразы...

Когда учитель ставит отметку ученику, то ведь и ученик одновременно как бы ставит отметку учителю. За справедливость, за объективность. И вместе с отвечающим отметку эту ставит и весь класс. Взаимность эта хорошо известна опытным учителям. Наша любовь к учителю складывалась из таких отметок. Разумеется, не только из них. Любовь наша рождалась по-разному. Талантливых учителей было не так уж много. Талант всегда редкость. Тем более талант реализованный. Один инженер, теперь он уже научный работник, в минуту откровенности признался мне, что всегда мечтал быть школьным учителем. «Но считалось, что это занятие не для мужчины,— объяснил он,— что я могу рассчитывать на большее, что быть инженером важнее и серьезнее и т. п.» Таких людей, природой предназначенных учить и не решившихся стать учителями, я встречал немало.

Но, кроме таланта, который от человека не зависит и, как говорится, дарован ему, было и другое — были еще любимые учителя. Наверное, любимых учителей больше, чем талантливых. Так и должно быть; та-

лантливым стать нельзя, а вот любимым стать можно.

Как и все, при этом я вспоминаю бывших своих учителей. Кто из них получал нашу любовь? За что? В 10-м классе физику преподавал нам известный профессор З. И позже, в институте, я не раз встречал его фамилию в разного рода учебниках. Он блестяще ставил опыты, он умел объяснять доходчиво, образно, и наше «физическое» воспитание было отличным. Но!.. Но физику мы полюбили раньше, полюбили благодаря молодой учительнице Ксении Евгеньевне, вернее, мы полюбили ее, смешливую, остроумную, и через нее уже терпеливо вынимали «рычагам первого и второго рода». Кажется, она преподавала тогда первый год и не очень хорошо сама знала некоторые тонкости, а надо сказать, что среди нас были способные ребята, нынешние известные физики. Но все равно — мы прощали ей и путаницу, и неудачные опыты. Вероятно, за то, что она любила нас, за то, что ей было весело с нами, интересно, за то, что она не скрывала своих промахов и открыто переживала их. Даже при неумелой любви к ученикам все равно любовь не остается безответной.

Географию нам преподавал Кожин. Он был убежден, что география — предмет если не самый важный, то, наверняка, самый увлекательный. Он изображал из себя путешественника (хотя, думаю, что, скорее, воображал), побывавшего на Тибете и на каких-то островах Малайзии. Мы слушали его, разинув рты, и в эти разинутые рты незаметно к нам входили долги, широты и прочие скучноватые необходимости.

Но может, наиболее важное возникло из нравственного облика учителя. Вернее, не облика, а нравственного содержания учительства. И Ксения Евгеньевна, и Кожин, и наши учителя математики и литературы преподавали нам кроме своих предметов те нравственные начала, которые они считали необходимыми. Самые простейшие — доброту, смелость, правдивость, точность — словом, то, что когда-то называлось прописями. Это у них по-своему входило в математику и по-своему в географию.

И впоследствии я замечал в школьной жизни моей дочери, что понятие любимого учителя всегда было связано с нравственным учительством, с теми людьми, от которых узнаешь, «как жить». И наоборот, отсутствие этого нравственного начала характерно для «нелюбимых» учителей.

Я говорю об этом потому, что сходные проблемы возникают в нашей писательской работе. Можно писать вещи замечательные, остро сюжетные, описательные и книги такого рода существуют, читаются и делают свое полезное дело. Обеспечивают «информацией», которую

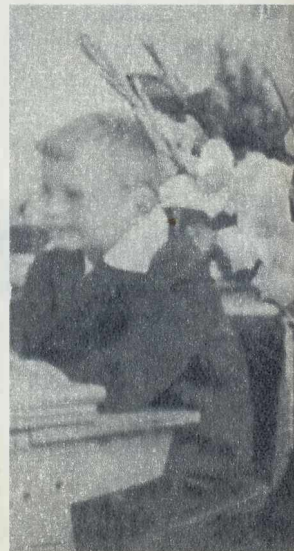
ценит нынешний читатель. Однако я уверен, что вся эта беллетристика не может стать сколько-нибудь заметным явлением в духовной жизни общества.

Русская литература всегда была сильна своими нравственными исканиями. В ней, если угодно, всегда звучала нота проповедничества. И Толстой, и Чехов, и Достоевский каждый по-своему, но проповедовали. И учитель для меня это прежде всего воспитатель, а значит, и проповедник.

Последние годы почему-то стесняются подобных понятий: назидательность, проповедь, сентиментальность и т. п. А между тем недостаток этих «витаминов», мне кажется, особо болезненно сказывается в детском возрасте. Жажда духовной пищи, духовных поводов, духовных примеров у детей велика, и я убежден, что именно эта духовная жажда должна быть удовлетворена учителем в первую очередь.

Из самых первых классов школы нам запомнились, и накрепко, толстовские рассказы, такие, как «Лгун» — про мальчика, который напрасно звал на помощь, «Мужик и огурцы», «Ноша», басни Крылова, некоторые рассказы Ушинского, то есть откровенно назидательные, дидактические, как хотите называйте, но учащие жить.

В том-то и красота, и счастье учительской профессии, что учитель может и должен учить жить. Я вкладываю в эти слова самые простейшие понятия. Простые и понятные, как рассказы Льва Толстого, как русские пословицы. Зачем люди трудятся, к чему приводит жадность, почему нельзя врать, почему надо жалеть животных, — словом, истины, казалось бы, очевидные, но нужно, чтобы они были произнесены. Вслух. Для всех. Чтобы об этом шел разговор. И вот ведь что интересно: каждый наш возраст нуждался в

своих, что ли, прописях. Рассказы Толстого запомнились и вошли навсегда в сознание, потому что наша учительница читала их нам в первых классах. А чуть позже эти же рассказы уже не поразили бы нашего воображения.

По-видимому, все это вещи, хорошо известные педагогике, но я не стесняюсь их повторить хотя бы ради подтверждения их опытом своей жизни.

Я знал учительницу, к которой давно ушедшие от нее в старшие классы ребята по-прежнему обращались со своими невзгодами, вопросами и даже интимными сложностями мальчишеской и девчоночьей жизни. Ребята верили, что она ответит точнее, чем «дворовые специалисты». К сожалению, на этих «проклятых вопросах» она потеряла доверие ребят. Она с горечью призналась, что побоялась отвечать им «все как есть», отделяясь обычными уклончивыми отговорками: в свое время, мол, узнаете, это нездоровое любопытство и т. п.

Она считала, что учитель не имеет права избегать этих вопросов, но не знала, как отвечать на них, с какой степенью откровенности. Никто ее не готовил к этим ответам, хотя такие вещи нуждаются в тщательной подготовке.

И тут я понял, что величайшая трудность учительского труда в том и состоит, что кроме любви к своему делу должно быть еще и искусство, что, увы, есть ситуации, где любовь беспомощна.

Мне вспоминается наша учительница по химии. Наверное, она была добросовестным преподавателем. Химию она знала. Но, странное дело, от ее уроков мы химию невзлюбили, терпеть не могли. Предмет этот казался скучнейшим, и характерно, что никто из нас в химии не пошел, а неприязнь к химии переломить я в себе не мог и в институте, где читали этот курс отлич-

нейшие преподаватели. Не берусь установить теперь, в чем была ошибка нашей Анны Михайловны; я хочу лишь показать, какие долгие последствия имеют подобные ошибки.

Учитель должен не только воспитывать человека, но, если угодно, помочь ему найти себя, хотя это ой как не легко!

Но когда речь идет о таланте, почему-то большей частью имеют в виду способности музыканта, художника и исключают данные других профессий. А ведь есть и не меньше талантов и призваний у людей к работе с металлом, с деревом, с машиной. Это очень важно — открыть наклонности к рабочему мастерству, к радости рукотворчества, ремесла — желание делать, создавать что-то своими руками.

Убедился я и в том, что хороший учитель почти всегда создает и дружный, хороший класс. Над созданием нашего класса работали в той или иной степени все наши лучшие учителя. Каждый из них творил наше содружество, хорошо понимая, насколько здоровый нравственный климат внутри класса помогает преподавателю. И за то, разумеется, наверное, самая большая

благодарность — нашим учителям. Ибо школьные друзья — может, самое дорогое наследие школьных лет. Школьная дружба уцелела и сохранилась сквозь все эти годы, десятилетия. Не потому, что класс отличался каким-то особым составом, нисколько, а оттого, что нашлись учителя, которые сумели создать атмосферу дружбы, сумели создать коллектив. Это был наш класс, мы гордились им, мы до сих пор помним весь его состав и всю его историю. Я знаю немало таких классов. И прославленный лицейский выпуск Пушкина был тоже любимым для каждого лицеиста: «...нам целый мир чужбина, отечество нам Царское село». Что может быть прекраснее, когда школа остается отечеством!

Каждый из наших преподавателей: и Ксения Евгеньевна, и учитель математики, и наша учительница литературы, каждый тянул класс как бы в свою сторону, один в литературу, другой в физику, но, как ни странно, эта «поляризация» сплачивала класс, разные интересы порождали какую-то свою внутреннюю жизнь.

Подобное случается не всегда. С грустью я видел, как у дочери моей класс не сложился и каждый там был сам по себе. Учили их добросовестно, а вот радости от школы не было. И друзей от школьных лет не осталось. Вместе с выпуском все кончилось.

Кто, как не учителя, одаривает ребенка первой и, может быть, самой верной драгоценной дружбой, друзьями, сверстниками. Спустя десятилетия я, думая об учителях моей школы, вижу, как многим я обязан им, и мне кажется, что в первую очередь не знаниями, а тем человеческим, что было вложено в наши открытые души. Для Горького естественны были слова «всем хорошим во мне я обязан книгам». Нынче же мне думается, что если не всем, то большей частью хорошего я, да и все мы, обязаны нашим учителям.

Литература могла бы многое сделать, чтобы поднять престиж профессии учителя. Престиж этот должен быть таков, чтобы в учителя стремились самые одаренные, чтобы званию этому завидовали, чтобы работой этой восхищались как самой важной и уважаемой.

Ленинград

Кондуиты не нужны

Я мать двоих детей (одному восемь лет, а второму четвертый год), являюсь председателем домового родительского комитета, поэтому вопросы воспитания меня интересуют.

В нашей школе заведен такой порядок. Дежурный и командиры звездочек ежедневно записывают на переменах фамилии ребят, которые баловались. После того как одного и того же запишут два или три раза, учительница делает соответствующую запись в дневник.

Мой сын, когда был дежурным, тоже обзавелся кондуитом, куда записал 12 фамилий «озорников». Меня вначале это не волновало (такой уж, мол, порядок), а потом я подумала, что ведь это очень плохо. Провинившиеся (это, в общем, одни и те же самые неугомонные или, бывает, недружеские) теряют уверенность в себе, озлобляются. А у тех, кто занимается надзором, вырабатывается дурная привычка постоянно следить за другими (их же самих не записывают). Как же они будут работать в коллективе, как будут уважать своих товарищей, если они с детства привыкли видеть плохое?

Думаю, что нормальное явление, когда дежурный докладывает учителю о каком-то происшествии. Но массовые ежедневные записи?

И еще один вопрос, не совсем связанный с первым. Как происходит назначение на «должность»? Да просто лучшие ученики как бы в награду за хорошую успеваемость назначаются командирами звездочек.

А не правильнее ли было бы ежемесячно выбирать командиром (среди членов звездочки) лучшего путем соревнования. Это позволит каждому проявить свои способности в организационной работе и просто научиться ей. Каждый сможет почувствовать ответственность за это почетное звание. Можно ли выбирать командиром «среднего ученика»? Мне кажется, что даже нужно. Мы жалуемся, что в старших классах часто сейчас наблюдается такое положение, что все общественные поручения выполняет лишь узкая группа ребят. Может, от того, что с первых классов не выработали у всех вкуса к общественной работе?

Очень много ребят, записанных в «средняки», а то и в «плохие», имеют свои любимые занятия, хорошие черты. Они тянутся к школе, нужно только понять этих ребят, помочь им любить свою школу, учителей.

А. Пичугина
г. Подольск

Почему взрослые «женятся»

Летом я была с детьми в деревне. К Ане и Жене, им по семь лет, ходила играть пятилетняя Галя, которая жила с родителями у бабушки неподалеку. В деревне есть клуб. Из афиши мы узнали, что скоро пойдет фильм «Руслан и Людмила». Мы готовились к картине, вспоминали содержание поэмы. Но когда настал день, прибежала Галя и объявила: «Мамка меня не пускает, говорит, что кино про любовь и детям смотреть нельзя».

Возможно, пятилетней девочке, действительно, рано смотреть такой фильм. Но то, как объяснили, преподнесли это ребенку родители, меня удивило. Ведь так девочка усваивает, что любовь — это что-то нехорошее, про что дети не должны знать. По-моему, любовь понятна всем, и в первую очередь детям (это ведь на самом деле так). Ребенок любит свою маму, папу, сестренку, любит кошку, собаку. И когда становится взрослым, любовь открывается ему во всей красе и силе. Мне дети задавали вопрос: «Почему взрослые женятся и выходят замуж?» Я отвечала: «Люди любят друг друга и хотят жить вместе».

Если взять сказки, то в них все построено на любви. Любовь сыновей к отцу, брата к сестре, Царевича к Василисе Прекрасной. И именно любовь движет всеми героическими и добрыми поступками героев. Не нужно бояться обратиться на это внимание детей.

А еще хочу обратиться к тем, у кого первенцы еще в том возрасте, когда только готовятся произнести первые слова. У нас с мужем трое детей. С молодости мы получили хороший совет: не сюсюкать с детьми, не умиляться коверканью слов. Наши дети не знали таких слов, как «бибика», «бьяка», «баба». Мы сразу разговаривали с ними нормальным языком. Бабушка вспоминает, как внучка называла ее «басиська». Очень скоро речь у детей стала правильной. Окружающие даже удивлялись: «Как хорошо говорят ваши дети!» Ребята слышали похвалу и еще старательнее учились произносить трудные слова. Это вошло в привычку.

О любви и взаимности

В № 7 нашего журнала была напечатана заметка Д. Воронцова из Ленинграда «О любви и взаимности». Он писал: «В течение нескольких лет я вел дневник, куда записывал все, что касалось детей, и пришел к выводам, которые иногда идут вразрез с некоторыми установившимися взглядами». Поэтому редакция предпослала этим заметкам рубрику «Хотите поспорить?». Многим оказались близки вопросы, о которых рассуждает Воронцов: о строгости и нежности, о том, надо ли жалеть наказанного, о послушании и родительской власти и о многом другом, что помогает укреплять душевную близость детей и родителей и что мешает ей. Вот несколько таких откликов.

С жалостью — осторожнее

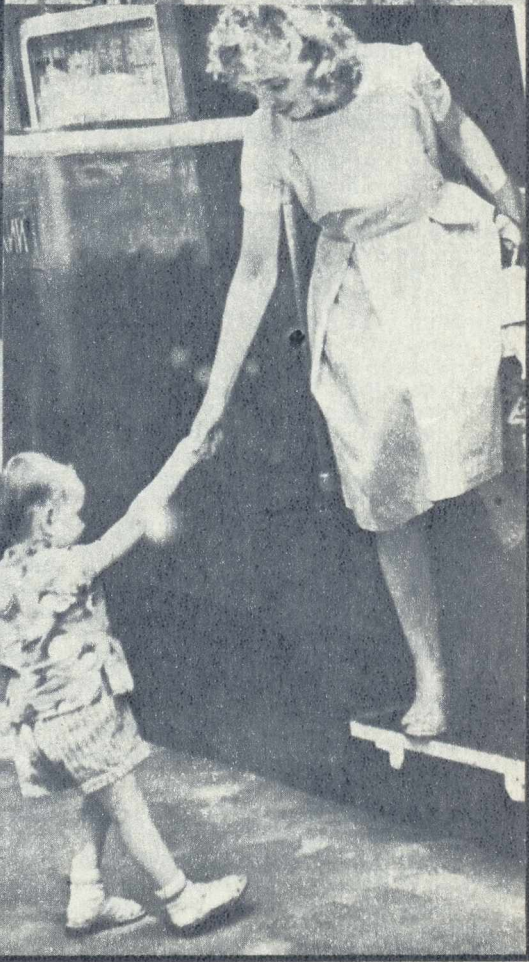
Если один из родителей наказал ребенка, то другой обязательно должен его пожалеть. И тогда любовь ребенка к родителям сохранится — к такому выводу приходит Д. Воронцов. Но если отец говорит: «Ты — мой хороший, ты — мой миленький», то ребенок невольно подумает плохо о матери, которая его — такого — ругает, обижает. Ребенок не поймет своей вины — скорее усвоит, что мама злая. Станет ли он после этого хорошо относиться к ней?

Я поступаю по-иному. Если жена наказала сына, то позже стараюсь объяснить ему, почему мама недовольна. Но голоса не повышаю. И стараюсь вести себя так, чтобы ребенок как бы забыл происшедшее

Фото прислали
читатели:

Ю. Васильев
(г. Киев),
Н. Глухаров
(г. Курган),
В. Витушкин
(г. Иваново)

(ведь он уже получил урок), играю с ним, читаю.

У нас в семье все основано не на понукании и нравоучениях, а на товарищеском общении. За то, что кто-то из ребят — Сережа или Саша — разбил посуду или разлил что-либо, мы не наказываем и не унижаем словесно. Только скажу, что нужно быть осторожнее, и попрошу убрать за собой. Однажды я наказал старшего сына, но через день выяснилось, что он был не виноват, и я извинился перед сыном. Достоинство и самолюбие ребенка надо уважать и беречь. Но это уже не жалость с моей стороны, а обычные отношения.

Заставлять ребенка делать то, чего он не хочет, нельзя. Но если подойти к нему тактично, умело, то он послушается. У нас бывали случаи, когда сын получал в школе общественное поручение, но не хотел выполнять его. Я объяснял, как это важно, помогал лучше выполнить задание. По-моему, дело не в том, чтобы как можно чаще напоминать детям, что они должны любить родителей. Любовь и близость рождаются в процессе воспитания.

*Г. Дубинин
Ставропольский край*

Ох, уж этот «угол»

Я мать трехлетнего сына. По себе чувствую, что самое трудное — это вовремя сдержаться. Сколько раз в день маленькому человеку приходится пугаться взрослого только потому, что нам быстрее и легче крикнуть и поставить в угол, чем поговорить по душам с ним. А сколько из-за этого льется напрасных слез!

Ведь нам, взрослым, не нравится, когда на нас кричат на работе, дома, в общественных местах. а мы говорим на повышенных тонах со своим ребенком только потому, что он молниеносно нас прощает.

К сожалению, муж считает, что маленького человека можно подчинить воле взрослого только «углами».

Чтобы не подорвать авторитета отца (в угоду взрослому), не могла подойти к громко ревущему сыну, который смотрел на меня молящими глазами. Но теперь под влиянием статьи в журнале изменила свою позицию: при очередном конфликте попросила мужа не ставить плачущего ребенка в угол, а выяснить, в чем тот виноват. Ведь можно во всем разобраться и договориться по-хорошему.

*А. Рабинович
Москва*

Как аукнется...

Я считаю, что малыш, дающий «сдачи» отцу, вовсе не подражает ему. Скорее, наоборот, ребенок считает родительские «шлепки» несправедливыми, лишними и таким образом выражает свой протест. По-моему, этот пример, приведенный Д. Ворон-

цовым, лишний раз подтверждает, что родители должны очень осторожно и продуманно подбирать наказание. Мы — взрослые — порой обижаемся на грубость детей. Но ведь часто это ответная реакция на подобное обращение с ними.

И еще по поводу учебника семейного воспитания. Я все-таки считаю, что единого учебника быть не может. Могут быть только общие рекомендации. А они к данному ребенку пригодны не во всех случаях.

Дети разные, родители разные, семейные условия разные. Собирая из всех педагогических трудов по крупицам, каждый должен вырабатывать свое «руководство к действию».

*Н. Каманова
г. Ашхабад*

**И правила важны,
и собственная чуткость**

Педагогика говорит, что родитель или учитель должен показать свое отношение к поступку ребенка. Есть такое понятие — эмоциональная память на чувства. Она важное средство нравственного воспитания. Я тоже осудила бы отца, который молча лежал на кровати и смотрел, как мать бьет дочь. Отцу безразлично все: и поведение дочки, и то как мать обращается с девочкой. Такое равнодушие непростительно.

Ребенку очень важна оценка взрослых. Если мы раз не заметим что-то, другой не заметим, значит, можно и в третий поступить так же — думает мальчик или девочка.

Именно показывая свои чувства, и приятные, и неприятные, мы воспитываем в детях любовь ко всему хорошему (в том числе и к себе) и неприязнь к плохому. Из сложившихся понятий и складывается поведение, в том числе и послушание.

Бесспорно, превышенное наказание портит, озлобляет ребенка. Ведь наказание существует не ради наказания, а для исправления. Само собой разумеется: чем меньше ребенок, тем быстрее должны «отходить» родители и сменять гнев на милость.

Важно уметь войти во внутренний мир ребенка, понять его чувства, разделить их. Дети увлеченно играют с игрушками, а старшие, не вникнув в дело (игра для детей дело), дают какое-то задание, ругают за медлительность, непослушание. Видимо, назрела большая необходимость в книге — пособии по семейному воспитанию. Больше того (мое мнение), все больше растет потребность в пропаганде педагогических, психологических знаний в средней школе. Все ученики — это будущие родители. И они должны иметь элементарные представления о средствах воспитания.

*Р. Максимова,
преподаватель педучилища
г. Альметьевск*

Учебник научит не всему

Автор статьи Д. Воронцов доказывает, что дети любят родителей не только за ум, доброту, красоту, энергию, но и за любовь. А что такое любовь? Разве она не включает в себя доброту? И разве любовь не требует ума и энергии? А забота — разве это не проявление любви?

Да, любви нужно учиться и учить. Д. Воронцов предлагает издать учебник для родителей. Учебник научит, учебник подскажет. «А что, разве человек сам ничему не может научиться?» — спрашивает сын отца. Этот же вопрос могут задать родители. Никакой учебник не поможет, если взрослые сами не будут думать, искать, оценивать свои поступки.

Близость и любовь возникают в результате заботы о материальных и духовных потребностях ребенка. Нельзя противопоставить одно другому. Интересно, как бы чувствовал себя ребенок, если бы его только ласкали. И не кормили, и не одевали.

Надо воспитывать детей так, чтобы они не были равнодушны к заботам о них, в чем бы эти заботы ни проявлялись, ценили их и отвечали взаимностью. Только не надо требовать от детей большего, чем они могут дать.

*А. Малышкова
Москва*

*В связи с запросами,
поступающими в редакцию,
напоминаем,
что подписка
на «Семью и школу»
принимается повсеместно
без всяких ограничений*

Как преодолеть неусидчивость

Я перешла в девятый класс. Раньше мне как-то легче было учиться, а сейчас я стала такой неусидчивой, что прямо страшно. Как быть? Как избавиться от этой «болезни»?

З. Куш

Днепропетровская область

Неусидчивость и повышенное недовольство собой — обычное явление, когда человеку 14—16 лет отроду. С возрастом это, вероятно, пройдет. Но раз уж вы испугались непривычного состояния, то, конечно, надо не сидеть сложа руки, а как-то преодолевать неусидчивость.

Прежде всего — почаще переключаться. То есть не стремиться высиживать за работой много часов подряд — это вовсе не обязательно для успеха в любой работе. Гораздо важнее уметь отдыхать посредством смены дела, это поистине великое умение. Посидели полчаса за уроками — сделайте перерыв, помойте посуду, или приберите в комнате, или просто выполните три десятка гимнастических упражнений. Потом снова возвращайтесь к урокам (и даже не обязательно к тому же предмету). Конечно, прервать занятия — куда как просто; труднее возвращаться к уроку через положенное время (например, по будильнику). Тут-то и надо тренировать волю, характер.

Второе — старайтесь приучиться к беглому чтению, к умению пробегать материал из учебника (по любому предмету, кроме разве математики), не стараясь втиснуть в память каждое слово, а стараясь выделить самое главное, но уж это главное «переварить» как следует.

Третье — заведите себе тетрадку потолще, каждую неделю старайтесь заносить туда полезные записи. О чем? О том, что такое умственная работа, какие тут есть психологические правила и приемы, какие у вас лично тут имеются слабые и сильные стороны. Не полнитесь в ближайшей библиотеке спросить популярные книжки и статьи на эту тему (о самостоятельной работе над собой, о работе с книгой, об умении искать литературу по нужному вопросу, о правилах конспектирования, составлении

выписок — это все не по какому-то отдельному учебному предмету и даже не для школы, а вообще). Все попытки, все размышления на эту генеральную тему рано или поздно принесут вам большую пользу.

Сознательное внимание к этим вопросам, накопление и испытание на себе разных способов умственного труда, постоянные попытки добиться улучшения и рационализации в работе, которую вам предстоит выполнить, — существенная часть развития своих способностей.

Без такого накопления опыта и раздумий не обойтись никакому культурному человеку, а выработка интереса к занятиям непременно приведет к усидчивости.

Хорошо, что вы задумались над своим недостатком, теперь необходим следующий шаг — самостоятельная работа и поиски.

Ф. Ипполитов,

кандидат психологических наук

Мальчик и опрятность

Наш сын (ему семь лет) — очень живой, подвижный мальчик. Можно бы этому только радоваться, если... если б с гулянья он приходил хотя бы сносно чистым. Но такого не было: всегда или коленки драные, или по макушку в грязи. Хотя и редко, мы его за это наказываем: на два-три дня не пускаем гулять. Но это не действует. Мы понимаем: его увлекает игра. Но сколько же хлопот доставляет ежедневная смена одежды и обуви!

Как выработать у него привычку быть опрятным?

В. Храмова

Алтайский край

Вы не говорите о самом существенном: а кому приходится чистить ботинки, стирать белье, приводить в порядок одежду? Но из письма это и так понятно: конечно, маме. Так стоит ли удивляться, что у сына «в одно ухо влетает, в другое вылетает». Он уже твердо знает: как ни извозись — все равно на следующий день волшебными мамиными руками все будет приведено в полный порядок. Разве что поругают немного.

Но ругать его не надо — ведь не нарочно же, а в азарте, в увлечении он лезет в лужу или штурмует забор. Не надо и «запирать» его дома: лишать ребенка воздуха и движения даже на два-три дня не дело; да вдобавок, истомившись за это время и вырвавшись на волю, он обо всем забудет и наверняка явится домой вдвое грязнее обычного.

А не сделать ли по-другому: пусть смелый «разведчик» и отважный «путешественник» сам приучается следить за состоянием своей амуниции.

Грязные, мокрые ботинки? Хочешь

завтра гулять — почисти, приведи в порядок, поставь посушится. Куртка, как у трубочиста? Почисти, посуши, погладь. Вымок до белья? Пострирай и развесь свои майки да носки.

Но все это, конечно, постепенно, в меру сил мальчика. И ни в коем случае не в наказание, без слов упрека или отчаяния, а спокойно, по-деловому: «Мы все заняты, у нас много дел по дому; и если уж у вас во дворе такая война идет, что нельзя не извозиться, — воюй, но сам позаботься, чтобы завтра «пойти в бой» в полном порядке».

Скажите: хлопотно это да и бесполезно; мал еще, только перепачкает все еще хуже да перепортит. Конечно, не раз и не два придется поучить его всем этим умениям, показывать, как это делается. Но если вы будете деловиты, терпеливы и настойчивы, если не станете срывать срыва («Ничего у тебя не получается! Опять мне перекладывать!»), а спокойно объясните: как ставится заплата, как гладят, как стирают, то дело, без сомнения, скоро пойдет на лад.

И если уж из-за нерадивости вы решите оставить сынишку дома, то это никак не должно быть наказанием («Не почистил ботинки — сиди дома!»), а просто естественным следствием незаботливости («Нельзя же в грязной куртке идти гулять... Хочешь к ребятам — сейчас же почисти и иди»).

И почему бы не превратить это самообслуживание в игру? Почему бы, к примеру, не составить по пунктам список «Что должен уметь солдат» (пришить пуговицы, постирать белье, почистить ботинки, погладить брюки и т. п.). Можно вместе назначить срок, за который будет освоено каждое из этих умений. Можно ставить отметки «за качество работы». А когда сынишка всему этому научится — устроить маленький домашний праздник, отметить его достижения наградой (пусть она тоже будет податся игре).

Если вы все это сумеете сделать (работа, конечно, не на месяц, а на год—два) — и «неряха», наверняка, будет осмотрительнее относиться к своим вещам, и у вас забот поубавится. А главное — незаметно, играючи вы сумеете дать сыну множество полезных навыков, которые хоть иногда и считаются «женскими», но, бесспорно, необходимы каждому мужчине.

В. Рыбаков,

заведующий отделом психологии
«Семьи и школы»

Перемена фамилии

С мужем я разведена. При разводе оставила фамилию супруга. У бывшего мужа теперь другая семья, дети. Поэтому я бы хотела сменить себе и сыну фамилию на свою девичью. Его и сейчас больше знают как Кузакова. Но до того, как мальчик пой-

дет в школу, хотелось бы оформить все официально.

Объясните, пожалуйста, как это сделать? Допускает ли закон подобные действия: смогу ли я по-прежнему получить алименты на ребенка?

Е. Казакова
Горьковская область

Несмотря на то что в суде при расторжении брака вы не настаивали на перемене фамилии, право изменить свою фамилию все равно сохраняется за вами. Для этого нужно обратиться в загс с просьбой-заявлением. Желание одного из супругов вернуть себе добрачную фамилию после развода считается уважительной причиной, и вопрос в подобной ситуации решается положительно — в общем порядке.

Что касается ребенка, то, после того как вы станете носить новую фамилию (вернее, прежнюю), вы можете просить органы опеки и попечительства присвоить ту же фамилию сыну. Вы должны подать заявление в районный отдел народного образования. Орган опеки и попечительства (то есть исполком), исходя из интересов ребенка, вправе изменить фамилию мальчика. Учтите, что само по себе изменение фамилии не затрагивает ни прав отца ребенка, ни его обязанностей (в том числе и обязанности платить алименты)

Как учить малышей игре в шашки

Нашему сыну пять лет. Он очень любит играть в шашки. Мы с мужем показываем ему, как надо делать ходы. Но мы не уверены в том, что зинятия наши проходят так, как надо. Пожалуйста, расскажите, как лучше научить ребенка игре в шашки.

А. Кабанкова
г. Новокузнецк

Правила шашечной игры крайне просты (несмотря на то что сама игра таит в себе глубочайшее содержание). Их легко усваивают малыши четырех-пяти лет. Игра в шашки очень полезна, так как развивает у ребенка (и не только у него!) внимательность, умение сосредоточиться, настойчивость, самокритичность, способность логически рассуждать.

С чего же следует начать? Разумеется, с правил. Объясните их в таком порядке: 1) игра в шашки — это сражение двух армий. двух полководцев; 2) численность армий и их начальное расположение; 3) как ходят простые шашки, превращение в дамку, как ходят дамками; 4) как бьют простые шашки и как бьют дамки; 5) кто считается победителем (выигрыш партии) и что такое ничья.

Все это можно объяснить за один-два «урока». Старайтесь сопровождать рассказ легкими, посильными

для малыша вопросами и заданиями.

Правила усвоены — переходите к игре.

Первое время ваш маленький противник будет хватать любую свою шашку и двигать ее независимо от того, подставляет он ее под удар или нет. Тут-то вы и должны убедить его, показать, что перед ходом лучше посмотреть, не погибнет ли твоя шашка. А нельзя ли что-то захватить самому у противника? Одновременно напомним, что в шашках бить обязательно, если такая возможность представляется. Когда вы добьетесь того, что малыш начнет задавать себе вопрос: «А что последует за таким вот моим ходом?», считайте, что дело с мертвой точки двинулось.

Но успех следует закрепить. Нужно объяснить, что ходы должны делаться не куда попало, не на авось, а с целью. Такой целью может быть выигрыш шашки или проход в дамки. (Тут уже многое зависит от самого полководца, который ведет за собой армию: сумеет ли он придумать такой план, чтобы разгромить противника.) Средством для этого — оружием в игре — является комбинация. Например, искусно поддать собственные шашки, чтобы затем одним ударом забрать у противника больше шашек, чем отдал сам. Поддать одну шашку, чтобы побить две... Поддать две, чтобы побить три... Поддать три и побить три, но зато пройти в дамки... Все это шашечные комбинации.

Конечно, сначала нужно предлагать для решения самые элементарные комбинации. Расставьте на доске шашки так, чтобы можно было, поддав одну, побить две или три. Вот подобные примеры.

Белые: c1, d2. Черные: b4, f4, f6, (1. d2—c3X).

Белые: f4, g3, h2. Черные: a7, b4, d4, h6, (1. f4—g5X).

Затем чуть усложните решение — сделайте его двухходовым. Возьмите, скажем, последний пример и черную шашку h6 переставьте на f8, а белым добавьте шашку на h6. Теперь уже комбинация будет такая — 1. h6—g7 f8:h6 2. f4—g5. Подобные примеры вы сумеете составить сами (и увидите, что это доставит вам удовольствие!). Если малыш окажется в затруднении, помогите ему, но так, чтобы ему казалось, будто он нашел заданную комбинацию вполне самостоятельно.

Показ комбинаций закрепите сыгранной партией. Помните, что при игре темп ее полезен искусственно замедлять. почаще напоминайте, что нужно сперва обдумать ход, а потом уже пойти. Лишний раз скажите: «Ты тут поторопился, и зря...»; объясните, почему.

Когда ваш маленький противник проигрывает, ни в коем случае не смейтесь и не поддразнивайте его. Для него проигрыш и так большое огорчение, которое не раз будет вы-

зывать и слезы. Поэтому убеждайте, что ничего страшного, обидного, позорного в поражении нет.

Хорошо, если ваши победы будут чередоваться с победами малыша — пусть он не чувствует себя в игре обреченным. Но не проигрывайте умышленно, а лучше играйте с форой: условьтесь что если вы выигрываете партию, то перед началом следующей снимете у себя шашку, две, три или сколько требуется, чтобы игра шла «на равных».

И наконец, о пособиях для занятий. Купить их не всегда можно, а вот в библиотеке советую попросить такие книги:

В. Городецкий. «Романтика шашек»;

А. Рокитницкий. «В помощь любителю шашек»;

Ю. Барский, Б. Герцезон. «Приключения на шашечной доске».

Ю. Барский,
заслуженный тренер СССР

К читателям

В одном из первых номеров 1974 года редакция собирается подробно поговорить о воспитании мальчиков. В подготовке этих материалов нам не обойтись без ваших пожеланий, вопросов, опыта.

Что вы вкладываете в понятие «мужской характер»?

Какие качества хотите видеть в своем сыне?

Чем нравятся или не нравятся вам его товарищи, игры, увлечения?

Как относитесь к дружбе с девочками?

Есть ли у вашего сына домашние обязанности?

Был ли у него случай проявить смелость, стойкость, покровительство слабому?

Какие вам видятся трудности в воспитании мальчиков?

Разумеется, это лишь самая малая часть вопросов из тех, которые могут быть заданы семье, где растет будущий мужчина. Поэтому мы ждем не только ответов, но и новых вопросов. Ждем ваших советов и рассказов о родительском опыте.

Прямое воздействие, или от чего зависит сила родительского слова

Как-то пришла в школу мать ученика жаловаться на сына: «Грубит, не слушается, ты ему слово, а он тебе — десять». Жалобы подобного рода для учителя не редкость. Но в этом случае трудно было понять, как такое произошло. Я знал, что родители беспокоились о сыне, уделяли ему много внимания. Я спросил: «Какой вы обычно применяете метод воспитания?» Она ответила: «Какой там метод! Живем как живется».

...Бывает так, что самые обычные слова вдруг приобретают особый,

многозначный смысл. Так случилось со мной в тот раз. Прежде мне казалось: по-настоящему зрелый человек всегда в силах определить, почему он поступает так или иначе и почему надо именно так. Конечно, есть люди, которые просто «плывут по течению», но это от незрелости или внутренней пустоты. А тут рядом сидит образованный человек, по возрасту старше меня. Но позже, просмотревшись к жизни многих семей, я увидел, что не такое это уж исключение: очень часто именно так — «жить как живется», «быть самим собой» — определяется весь уклад семьи.

В самом желании быть самим собой на первый взгляд нет ничего плохого. Понятно стремление дома «расслабиться», разрядиться, просто отдохнуть в самом прямом смысле слова.

Но и другое тут можно разглядеть, если быть внимательным: ничем не ограниченное стремление хотя бы одного члена семьи «быть самим собой» приводит (в разной степени, конечно) к ограничению такого же стремления у других. Побеждает тот, у кого тверже характер, обособнее аргументация, сильнее воля. Итогом же, увы, оказывается утверждение чьего-либо «я», а не семьи как единого целого.

Нетрудно догадаться, что в таких семьях детям приходится тяжелее всего. Только им не предоставляется возможность «побыть самим собой» — везде требуют. И получается, что улица — желанный выход.

Если же у родителей нет отчетливого стремления выдвинуть себя на первое место, на такую позицию они нередко ставят свое единственное дитя. И тогда им самим — знай поворачивайся. Есть общая черта, которая отличает такие семьи: там не смотря на родительские обязанности как на определенную, имеющую свою специфику деятельность. На работе наработались, если еще дома думать, что сказать, как сказать, когда сказать, — с ума сойдешь! И что это еще за такая «родительская деятельность»? Мы его кормим, одеваем, заботимся, оберегаем от дурного — чего ж еще от нас надо?

...В детских домах кормят не хуже, чем в семьях. И одеты там ребята хорошо, и ухожены. Но они мечтают о встрече порой даже с несуществующими или по-человечески очень скверными (и дети это знают) родителями не из-за еды и одежды.

Радость чувствования родного человека, радость общения, тепла, ласки — вот основа отношений детей и родителей. Ее надо постоянно укреплять, потому что на этой основе зиждется передача опыта поколений, великое дело воспитания человека. Если отец и мать ставят перед собой эту цель, тогда придется признать, что понятие «родительская деятельность» шире бытовой заботы о детях. И, как в любом виде человеческой деятельности, здесь требуются

известные знания, поиски рациональных приемов, самоконтроль.

Наблюдая за семьями, где разумно относятся к родительской деятельности, где умеют мерить свою жизнь высокой мерой благородного влияния на ребенка, убеждаешься, что отцам и матерям вовсе не приходится играть какие-то воспитательные роли. Тактичность, высокая организованность, способность понять другого в таких семьях вошли в плоть и кровь каждого, они искренни, постоянны, привычны.

«Искренность, сердечность... А как же быть с требовательностью, с послушанием?» — спросите вы. Открою одну немудреную тайну: дети любят слушаться, любят подчиняться. Обратите внимание, как охотно они это делают в играх, требующих дисциплины. Но пусть коновод в игре не заблуждается. Это не ему с таким рвением подчиняются дети, а тем представлениям о командире, которые уже задолго до реальной встречи сложились у детей. И посмотрите, как моментально начинаются конфликты, если действия командира разойдутся с представлением подчиненного. Если вдруг выяснится, к примеру, что командир несправедлив и злоупотребляет властью.

Все это не так далеко от наших родительских обязанностей, как может показаться. Они, как и любой вид человеческих отношений, строятся на каких-то правилах, которые надо соблюдать и нарушать которые неблагоприятно.

Вот мы и пришли к тому, с чего начали разговор, — к конфликту между родителями и ребенком. И, послушав взрослых, узнаешь: в таких случаях они убеждены, что виноваты дети. Дети «не ценят», «не понимают», «не хотят знать». А может быть, потому что мы, непростая но требуя и приказывая (разумеется, «справедливо», «для их же блага»), не задумываемся над тем, как надо требовать и приказывать...

В педагогике непосредственное обращение к воспитаннику с объяснением, просьбой, требованием или приказом называется методом прямого действия. Попробуем разобраться его возможности и условия результативности.

Чтобы наше воздействие дало результат, который мы хотели бы получить, мы должны соотносить свое обращение с целым рядом условий.

Для удобства обратимся к примерам.

Вам, предположим, нужно, чтобы сын сходил в магазин, сел за уроки, убрал в квартире.

Или: не ссорился с сестрой, не конфликтовал с учителем.

Или: не дружил с Колей, бросил курить.

Здесь подобраны не просто разные случаи. Здесь сделана попытка отразить разные виды отношений детей с вещами, обстоятельствами,

другими людьми. Посмотрите: одно дело убрать в квартире, другое — не ругаться с сестрой и третье — бросить курить. И различие этих действий — в том месте, которое они занимают в жизни ребенка, в тех усилиях, которые нужны, чтобы выполнить ваше требование. Но к такому их анализу мы вернемся немного позже. Сейчас же давайте посмотрим, что между ними общего, о чем все эти выбранные случаи говорят.

А говорят они о том, что в воспитании что-то уже упущено. Сын должен по всему строю, организации жизни семьи знать, что ему нужно сходить в магазин, без напоминаний сестра за уроки, убрать в квартире (конечно, если это по заведенному порядку входит в его обязанности). Естественно, он также хорошо знает, что не надо ссориться с сестрой и конфликтовать с учителем.

Когда же речь идет о том, чтобы «не дружить», то есть в сущности о борьбе с влиянием другого, одно это показывает, что свое влияние вы в чем-то существенном утратили.

Значит, если возникла необходимость решать несколько задач подобного характера, это само по себе служит показателем, что в семье не все складывается благополучно и надо решать какую-то другую группу вопросов, из-за которых такое положение возникло. Может быть, надо задуматься, как вообще организован быт семьи, как и насколько четко распределены обязанности, может быть, надо внимательно приглядеться, что происходит с ребенком, понимаете ли вы его, а он вас.

Но предположим, что у вас в семье все более или менее благополучно и вам надо решать не все эти задачи, а одну или две. И здесь стоит учесть, что не все задачи «решаются» методом прямого действия — в одних случаях он может быть эффективен, в других противопоказан.

Ну, действительно, каких особых усилий — физических и эмоциональных — требует от ребенка поход в магазин, какие трудности здесь его ждут? За редким исключением (состояние здоровья, настроение, сложившаяся обстановка, ваши отношения) — почти никаких. И одной вашей просьбы или приказа вполне достаточно, чтобы он выполнил это требование.

А что значит для курящего бросить курить, если вы прозевали зарождение этой скверной привычки? Спросите у любого курильщика. И не меняет дело, что вашему сыну 14 лет. Право же, я не оправдываю его, я, конечно, за то, чтобы он не курил. Но что подлаешь, если он уже курит? Конечно, делать что-то надо и, видимо, можно сделать очень многое, но уже не уговорами, не требованиями, не приказом. Потому что в этом случае испытываемой им потребности мы противопоставляем слова.

Иногда родители, зная, что в жизни подростка наступает или может наступить такой период — желание начать курить, дают своему ребенку в раннем детстве попробовать сигарету, порождая в нем зачастую на всю жизнь отвращение к курению. Другие увлекают подростка спортом, предлагают и помогают организовать проверку воли, находят способ убедительно продемонстрировать вред никотина.

Для нас же этот пример важен тем, что дает возможность показать: во взаимоотношениях родителей и детей существуют ситуации, когда одни лишь слова — любого качества и количества — не могут вызвать желанных нам перемен.

Метод прямого воздействия — это открытое высказывание, навязывание нашего отношения, взгляда, желания. Педагоги знают, что надо уметь это делать, и специально учатся этому. Они помнят признание А. С. Макаренко, который писал, что он стал настоящим воспитателем, когда научился говорить «иди сюда» с 15–20 оттенками. Но можно ли надеяться, что любой из родителей будет в силах сравниться с Макаренкой? Вряд ли. Конечно, учиться этому — только на пользу. Но важно и другое: надо создать в семьях условия, чтобы ваши просьбы и приказы всегда выполнялись.

— Петя, иди сюда! — зовет мать (Петя в это время играет с отцом в шахматы). Игра продолжается. — Петя, иди сюда! — повышает голос мать. Петя, буквально кожей чувствуя сложившуюся ситуацию, продолжает играть. Когда мать в третий раз зовет сына, отец добродушно ворчит: «Да ладно тебе, сейчас кончим».

...Сидит отец во дворе, в домино играет. Подбегает сын-подросток: «Отец, мать зовет». — «Слушай, Колька, скажи-ка ты ей, что меня здесь нет».

Так вот, чтобы можно было предъявлять требования и просьбы и при этом получать хорошие результаты: нельзя ссориться при детях, нельзя искать в детях союзников, нельзя жаловаться друг на друга, нельзя подрывать авторитет другого.

Требую что-то, одобряя или запрещая, мы выступаем перед ребенком носителями тех или иных нравственных норм и правил человеческого общежития. А он приглядывается: а сами-то мы им следуем? Жить по одним правилам и требовать от детей, чтобы они жили по другим, какие нам удобны, — значит, в сущности полагать, что дети ничего не видят вокруг, ничего не понимают.

При таких условиях возможно только на страхе заставлять ребенка до определенного возраста слушаться и делать то, что нам нужно. Но к воспитанию это, право же, никакого отношения не имеет.

...Однажды очень крупный ученый-медицинский сказал студентам: «Когда вы

дасте больному аспирин, то это просто аспирин, когда я даю, то это сильнейшее исцеляющее средство. Потому что это лекарство плюс мой авторитет».

Родители обязаны помнить, что в их авторитете залог успешного воспитания детей.

Метод прямого действия неразрывно связан с личностью воспитателя. Поэтому эффективность воздействия и определяется имеющимся у ребенка представлением о своих воспитателях. Когда требования исходят от авторитетного человека, они выполняются беспрекословно.

Методом прямого действия родители пользуются постоянно. Он кажется очень простым и не требующим никакой подготовки. Хочу — требую, хочу — прошу.

На самом же деле это самый трудный метод воздействия, ибо в нем выражается противостояние одного человека другому. И в случаях, когда это делается педагогически неправильно, обнаруживается беспомощность воспитателей.

Кроме всего прочего, нужна забота о выборе слов, учет сложившейся обстановки. Особо высоки бывают результаты, если родители советуют, просят, настаивают не потому, что им так хочется (хотя и правомерно), но потому, что это диктуется нравственными нормами, обязательствами, традициями семьи.

Старайтесь заранее продумать, чего вы хотите добиться от предстоящего разговора с ребенком, как вы будете это делать, какие могут быть неожиданности. Ребенок должен быть убежден, он должен чувствовать, что ваши слова не от беспомощности — от силы, уверенности, знания.

Не торопитесь высказать свое решение, не узнав всех обстоятельств дела и мнения ребенка.

Не драматизируйте свою речь, не насыщайте ее бесконечными «охами» и «ахами». Не говорите часто о том, что вы испытываете. Фразы типа «Знай, мы за тебя волнуемся», при всей искренности, от частого употребления уже не действуют, а порой раздражают.

Не думайте, что, если часто напоминать об одном и том же, будут хорошие результаты. Повторение — мать учения? Может быть, но не эффективного воспитания.

...Каждый день звучит наше родительское слово — наш призыв, укор, предостережение, указание, наставление. Это говорит наша любовь. И порой, когда слова не действуют, «не доходят», возникают ссоры, разочарования, отчуждение.

Понимание механизма метода прямого действия, знание его возможностей и границ обережет от этого, позволит родителям без серьезных нравственных и нервных потерь достигнуть нужных результатов.

О тех, кто отступился...

Фаина Петровна Фурсова — одна из лучших московских судей. Вот уже шестнадцать лет она рассматривает в Народном суде Советского района Москвы дела, связанные с правонарушениями несовершеннолетних. Сухое слово «дела», конечно, никак не отражает то, чем на самом деле занята Фаина Петровна.

Любое «дело» для нее — это бой за подростка, за его судьбу, за то, чтобы случайная или неслучайная ошибка, которую он совершил, не перечеркнула всей его жизни, за то, чтобы он стал настоящим человеком. Надеюсь, вы сами это почувствуете в монологе, который родился из многих разговоров с Фаиной Петровной Фурсовой.

Добавлю только: за вклад в воспитание, в пропаганду правовых знаний среди школьников Министерство просвещения РСФСР наградило Фаину Петровну званием «Отличник народного просвещения».

Павел Аркадьев

Знаете, что для меня самое страшное? Видеть детей не в театре, не во Дворце пионеров, не на спортивной площадке, а вот здесь, в зале суда, под стражей... Да, да, работа судей уже почти двадцать лет, а привыкнуть к этому никак не могу. Муж мне говорит: да относись ты к этому профессионально, тебя же не хватит на всех... Как к этому привыкнуть? Нет, невозможно... Нельзя привыкнуть.

...Вы говорите, какие же они дети, если такие преступления совершают... В том-то и жуткий парадокс, и разрешить его ой как не просто. Собственно, ответ на этот большой вопрос — как ребята 15—17 лет своими поступками вычеркивают себя из жизни общества — и посвящены все наши судебские усилия, мои в том числе.

...Однажды привели такого мальчишку в суд, 16 лет. Поглядел он в зал и... заревел: мама не пришла. Ну совершенное дитя. А месяц назад пырнул человека ножом и в тот момент, видимо, не плакал. Вот и разрешите эту коллизия.

Я считаю абсолютно правильным,

что судьи по делам несовершеннолетних выделены в особую группу. Тут своя специфика. Здесь судья в большей степени, чем во всех других случаях, должен быть педагогом. Потому что судебный процесс над подростком — это не просто уголовное судопроизводство, это, прежде всего, процесс воспитательный.

...Вы, литераторы, народ нетерпеливый: вам сразу подавай суть проблемы, ее главный корень. Если бы это было так просто... Не один год думаю над этим — как дети становятся преступниками? К сожалению, однозначного ответа здесь нет.

Ребенок, подросток — это такой материал, который подвержен тысячам влияний. Какое из них — доброе или злое — окажется решающим, зависит от многих жизненных обстоятельств. Но даже в исковерканной душе попавшего на скамью подсудимых подростка всегда можно найти добрые ростки. Важно только обнаружить их, пробудить душу, сознание. Ох как это трудно!

...Вот вы несколько раз присутствовали на наших судебных заседаниях. Обратили, наверно, внимание на то, как мы ведем процесс. Впрочем, быть может, я желаюе принимаю за действительное. Во всяком случае мне и моим коллегам, народным заседателям, всегда очень хочется, чтобы проведенный процесс оставил в душе мальчишки след, чтобы он понял, что в судебном зале идет борьба не против него, а за него.

...Вас интересуют причины. Меня тоже. Давайте поразмышляем вместе. Я практик, поэтому оперирую в основном примерами. Вот такая история. Группа парней отнимала деньги у ребят поменьше. Самый маленький оказался крепкий духом и ни за что не отдавал. Тогда один из хулиганов, здоровенный верзила, схватил мальчонку за голову и ударил о стенку. Сотрясение мозга!.. В процессе мы пытались выяснить, как этот парень дошел до этого, что формировало в нем зверя и что осталось от человека. Я всегда интересуюсь: читают ли они книги, какие, ходят ли в кино? В этом случае все ограничивалось детективами. Причем не помнил даже сюжета, героев. В памяти остались только стрельба и погони. Невероятное духовное убожество. Но когда я сказала ему, что так поступали только фашисты, он вспыхнул: «Что же вы меня фашистом считаете?» — и... расплакался. Долго не мог прийти в себя. Мы впервые увидели какой-то сдвиг сознания. Появилась надежда на духовное исцеление парня.

Кстати, не знаю, как у других судей, но для меня очень важно почувствовать вот этот момент душевного изменения подсудимого. Мне очень нужно видеть, что он понял правильность и необходимость применения к нему суровых мер закона. Тогда я еще и еще раз понимаю, что мой неласковый тяжкий труд ну-

жен этим оступившимся мальчишкам, что я помогаю им обрести в себе самих себя, людей. Ведь главное — не осудить, а излечить ребят.

В этой истории, кажется, все ясно. У парня душа — пустыня. Чрезвычайно низкий уровень развития — примитив. Склонности его получили одностороннее уродливое развитие в сторону насилия, цинизма, презрения к людям. Его убогие интересы прямо об этом свидетельствуют.

...Да, вы правы, конечно. Констатировать это — значит видеть только поверхностный слой. Невозможно следовать вопросу: ну а как он стал таким бездуховным? Почему оказался не на главной дорожке жизни, а на обочине? Наконец, существуют же семья, школа с их благотворным влиянием на молодые, неокрепшие души...

Вопросов, идущих вглубь, много. Потому что (я уже об этом говорила) одной причины нет. Но среди множества есть одна главная. Я хочу оговорить, что это мое личное, хотя, я знаю, очень многие разделяют его. Весь мой судебский опыт приводит меня к выводу: главная причина детской преступности — неблагополучие в семье.

Мы много говорим сейчас о правовом воспитании подростков. Это большое и необходимое дело. Но, право же, воспитывать надо и родителей. Бывают случаи не просто отсутствия у взрослого человека какого-либо правосознания, а какой-то душевной невоспитанности, даже жестокости.

Однажды пришли ко мне супруги, собиравшиеся развестись. Не поделили вещи и совершенно передрались. Лили друг на друга грязь. А у них девочка 15 лет. Подумали ли они о ней? Ничуть. Девочка, увидев все это, чуть руки на себя не наложила. Знаете, я человек выдержанный, но тут была взбешена. Так и сказала им: как вы могли из-за 10 рублей развести такую грязь, когда здесь, рядом, ваш ребенок, который все видит, слышит, неужели вы не понимаете, какую рану ей нанесли? ...Я до сих пор спокойно не могу их вспомнить. Нам с вами кажется элементарным, что детей надо ограждать от подобной мерзости, а они, родители, этого не понимали. Ну что с ними делать? Как их обучить душевной тонкости? Да просто должно же быть родительское сердце... Нет, не могу этого понять.

...Или вот случай. Родители спорят, с кем останется ребенок после развода. Для укрепления своих позиций отец идет в школу и заверяет там «справку» такого содержания: пятиклассник такой-то свидетельствует, что папа ему покупает все, а мама купила только майку. Да что же это такое? Подумал ли папаша, кого он воспитывает? А что вы скажете о классном руководителе, которая такой «документ» подписывает?

...Не могу сказать, что это явление массовое, но то, что оно типично, —

Фото С. Ветрова

безусловно. Тут не отделаешься фразой вроде «Однако отдельные недостатки не портят общей картины...». Портят! И очень! Надо во все колокола бить! Надо объявить священную войну за здоровую, добрую атмосферу в семье!

...Как это сделать? Вам опять хочется универсального рецепта. И мне хотелось бы найти панацею от всех наших бед. Увы, такой отмычки нет. Надо ежедневно, ежечасно бороться со злом, за добро. Извините за общую фразу. Но другого ответа нет. Каждый должен бороться. Каждый на своем месте.

Разумеется, когда в семье пьянствуют, дебоширят, сквернословят, путь ребенка к преступлению прямой. Как говорится, есть с кого пример брать. Но я знаю много семей, обстановка в которых вполне добропорядочная, а сын оказался в колонии. Здесь трудно провести прямую линию между поведением подростка и той атмосферой, которая царит в доме. Но тем не менее такая связь существует. На скамье подсудимых он оказался не под влиянием домашнего примера, а из-за отсутствия такового. Ведь им никто не занимался. Вечно занятые родители ничего не знали о его жизни.

...Да, конечно, динамизм современной жизни нельзя игнорировать. Люди очень загружены. В самом деле

не хватает времени. Я по себе это хорошо знаю. Когда вечером возвращаешься домой, то, знаете, просто сил нет. А ведь надо еще что-то сделать по дому, приготовить еду. А мои двое мальчишек требуют внимания. Они жаждут общения. И это закономерно. Да и мне хочется побыть с ними. И я нахожу это время, хоть его и нет вовсе. Пусть немного, но мы вместе. Контакты не прерываются. Дети всегда должны ощущать свою внутреннюю связь с родителями. Это самая добрая профилактика против всяких неожиданностей. Если же такой связи, единства нет, тогда возникают «компании», улицы, подьезды, подворотки оказываются во власти неуправляемой стихии.

...Вы говорите о роли школы. Да, школа — сильный аргумент в системе воспитания подростка. Но лишь в том случае, если она реализует свою задачу. К сожалению, нередко сталкиваясь с тем, что школа плохо выполняет свою главную роль — воспитателя. Спрашиваешь, например, парня: «Ну как ты мог избить человека просто так, безо всякой причины?» В ответ слышишь нечто невразумительное. И становится до боли ясно: ему не на что опереться в самом себе. Ему 16 или 17 лет, а он не знает, что хорошо, а что плохо, что можно, а что нельзя. Постоянно упираешься в какую-

то нравственную глухоту, чувствуешь отсутствие всяких ценностных ориентиров.

Увы, не в каждой школе уделяют должное внимание нравственным урокам, педагоги часто ограничивают свою задачу лишь передачей знаний учащимся. Рассматривая то или иное уголовное дело, я вижу нередко печальные последствия такого разрыва.

А между тем каждому ясно, что знание не может быть самодовлеющим. Дети с самых юных лет должны понимать, что знания приобретаются не вообще, а чтобы делать жизнь людей лучше, то есть для того, чтобы творить добро.

Сейчас у нас энергично ведется пропаганда правовых знаний.

В десятках школ Москвы, например, введены сейчас факультативные уроки по основам советского законодательства. Некоторые юристы, и я в том числе, ведут эти уроки, полагаясь, в основном, на свою интуицию, поскольку нет ни учебников, ни пособий. Но некоторый опыт уже накоплен.

Сначала я попыталась выяснить: что же школьники знают о законе? Оказалось, следующее: родители должны платить алименты и что дают 15 суток, за что — не знали. Вот и все. Приходилось начинать с нуля. Но, знаете, интерес у ребят огромный.

...Нет, дело не в острой начинке. По этому пути идти нельзя. Иначе это будет не пропаганда правовых знаний, а пропаганда методов насилия. В том-то и суть, что заинтересовать ребят надо было совсем другим: не рассказами об уголовных преступлениях, не подробностями и деталями убийств, а примерами нравственной силы закона.

Я стараюсь вести уроки не в форме лекции, а в живом стиле диалога, беседы с использованием примеров из судебной практики. Примеры должны быть тщательно подобраны. И с тем расчетом, чтобы школьники сами приходили к мысли о вредности, ненужности, преступности тех или иных поступков. Такая форма урока, когда учащиеся самостоятельно оценивают поведение участников какого-то случая, представляется мне наиболее действенной. Вы были у меня на уроке и видели, как ребята живо и остро реагируют на рассказанное событие, как им интересно самим давать толкование мотивов и поступков.

...Я часто думаю, как важно вовремя повернуть подростков в нужном направлении. Ведь какой это замечательный и благодарный материал — ребячья душа! Сколько в них отзывчивости, искренности, как быстро они схватывают и впитывают в себя все, что предлагает им жизнь! И как важно, чтобы жизнь предлагала им добро. Иначе...

...Вот я сказала: «все, что предлагает жизнь». Конечно, причины правонарушений подростков коренятся не только в неблагополучной семье или в плохой работе школьного педагога. Жизнь, увы, предлагает весьма широкий набор причин, по которым молодой человек может сбиться с пути истинного. Вот еще одна, тоже не редкая.

Парень идет на производство. Первая получка — надо обмыть. Праздник — надо встретить. И пошло-поехало. Мальчишка, который, возможно, и не нюхал до того вина, привыкает к спиртному, втягивается и уже не может без него. Это страшная сила. Ведь подавляющее число преступлений, совершаемых подростками, происходит на этой почве. И ни милиция, ни судебные органы ничего не сумеют сделать, если им самым активным образом не будут помогать общественные организации предприятий и учреждений, где происходят подобные безобразия. Почему парень пьет? Как правило, к водке он обращается потому, что нет у него других интересов, потому что пуст он внутри, потому что алкоголь может стимулировать пусть иллюзорную, но хоть какую-то жизненную активность. Значит, борьба за такого человека не может ограничиваться лишь проработками и нравоучениями. Ему надо что-то предложить взамен водки. И это «что-то» должно быть интереснее и ярче, чем алкоголь...

Часто бывает так, парень на скамье подсудимых, а в его деле справка с места работы, где говорится, что он работал добросовестно, норму выполнял, зарабатывал хорошо, к поручениям относился ответственно и т. д. Стыдно читать. А вне работы он пьянствовал, избивал прохожих, снимал часы или ударил ножом. Надо ли спрашивать с общественных организаций такого предприятия за то, что они ничего не сделали, чтобы предотвратить беду, вразумить парня, что они дали созреть в нем хулигану или убийце? Думаю, что надо, и строго.

Вообще, все мы хорошо знаем, что делать, но не делаем. А надо делать. Иначе ничего не будет. Вернее, будет только прекраснотушие.

...Вернемся к проблеме семьи, родителей. Я часто выступаю на родительских собраниях. О чем говорю? О том, что родители должны быть... родителями, что существует их ответственность перед детьми и прочее. Парадокс, правда? Но что же делать? Если отец и мать этого не понимают, то следует им объяснить, внушить, растолковать. Должны же они думать о том, что станется с их детьми.

...Мы иногда практикуем выездные сессии. Однажды рассматривали на такой сессии дело о побоях и оскорблениях, нанесенных супругами друг другу. Процесс мы построили таким образом, чтобы история просматривалась как бы глазами дочери этих людей — 14-летней Тани. Все выступавшие — педагоги, представители родительского комитета — оценивали поступки Таниных родителей с этих позиций, позиций психологии и интересов девочки. И все в один голос говорили о той непоправимой травме, которую причинили ей мать и отец. И, знаете, стыдно им стало очень, хорошо это помню, ведь они впервые увидели себя со стороны.

...А вот еще одна форма нашей работы с родителями. Периодически я собираю «неблагополучных». И расстраиваюсь тогда ужасно. Вот уж когда неблагополучие видно даже глазом. Испитые лица, неряшливо одетые мужчины и женщины. Разговор идет откровенный. И становится ясным, что детьми они не интересуются. Многие пьянствуют, безобразничают дома, одинокие женщины ведут себя непристойно. А рядом — их дети. Они видят все и... привыкают к этому ужасу.

Не могу утверждать, что такие беседы дают стопроцентный результат, что все родители сразу «перековываются» и становятся хорошинами. Но определенное воздействие такой задушевный разговор на них оказывает. В том-то и дело, что в одиночку здесь мало чего добьешься. Вот если бы такие родители были взяты под неусыпный контроль и на работе, и в домовом комитете... Понимаете, в походе за хорошую семью должны участвовать все. Тогда можно быть уверенным в успехе.

...Часто бывает и так: парня уже можно выпускать из колонии. Но куда? Опять в ту же семью? А там ничего не изменилось: отец пьет, бьет мать, детей.

Никогда не забуду страшную трагедию. Отец систематически издевался над матерью. Сын много раз предупреждал отца, чтоб он прекратил ее мучить. Но отец в пьяном угаре каждый раз забывал об этом. И вот сын убил отца. Убил за мать.

...Ну, я вижу вы совсем приуныли. Что делать? Это наша работа. Изысчного в ней мало.

Но и унывать не стоит... Нет, я не падаю духом. Ведь я знаю: многие ребята, очень многие, что прошли через этот зал, уже давно дома, хорошо трудятся, честно и интересно живут. А те, что еще там, в колонии, уже все поняли и когда выйдут... В общем, я за них спокойна.

...Откуда я это знаю? Так ведь мне большинство из них пишет. Не забывают. Хотите послушать? Я только фамилии изменю, сами понимаете...

«Здравствуйте, Фаина Петровна! Извините меня, что решил написать Вам письмо. Прежде всего желаю вам хорошего здоровья и всего лучшего в жизни. Сижу я за 2000 км от дома... Как я каюсь, что не слушал ни Вашего, ни родительского совета. Как мне тяжело сейчас. Работаю на лесоповале... Как я каюсь, Фаина Петровна. Вы даже этого не представляете... Как я жалею о том, что неправильно понимал Вас, когда Вы внушали мне хорошее, а я думал, что это все нотации. Как мне хочется сейчас с Вами поговорить, рассказать и спросить совета, но, увы... Еще раз желаю Вам всего наилучшего. Боря Ахмедов».

А вот несколько фраз из другого письма: *«За это время я много, очень много передумал... Даю честное слово, что, выйдя на свободу, я больше не встану на путь преступлений и не буду преступником, а буду честно трудиться, буду примером в обществе и не пройду мимо всяких нарушений порядка, отравляющих обществу жизнь... Сейчас я работаю на строительстве шоссе дорог. Наша бригада образцовая на работе и в быту. Вечером, после работы, учусь в 8-м классе вечерней школы. Замечаний и нарушений у меня нет. Напротив, я за хорошее поведение и работу получил благодарность с занесением в личное дело... Я вложу максимум своих усилий в оправдание Вашего доверия. Я ни на минуту не теряю надежды... Цену этой минуте я уже знаю и всегда буду помнить... Все, что я пишу, — истинная правда, и написана она от чистого сердца. С глубоким уважением к Вам заключенный Щеглов».*

Вот видите, можно ли унывать после таких писем? Я же помню, какими они пришли ко мне, и вот результат... Разве это не радостно? Людями же стали!

Для чего проводятся конференции отцов

Все чаще появляются сообщения о собраниях и конференциях отцов. Такие собрания и конференции проходят в школах, в районах, даже в масштабах города и области. Несомненно, что они вызваны жизненной необходимостью. В нашу редакцию поступают приглашения принять участие в этих мужских разговорах, присылают и отзывы о них. Сотрудники «Семьи и школы» были на нескольких собраниях отцов и тоже считают, что здесь, как говорится, есть над чем подумать.

Вот первый вопрос и первое опасение: не превратилось бы полезное начинание в скоропреходящую моду?

В таком случае все внимание обращается на внешнюю сторону. Мы видели крупные афиши («Первая районная...») и глянцевые билеты с трогательными рисунками и обещанием после деловой части кино или детского концерта. Триста, а то и пятьсот человек сидели в торжественных залах, но случалось, что не было задано ни одного вопроса, аудитория никак не выражала своего отношения к тому, что говорилось с трибуны.

Организаторы собраний отцов чувствуют, что дело это ответственное и, безусловно, требует самой тщательной подготовки. Афиши, билеты, хорошее помещение — все это и свидетельствует о заботливости. Против них нет и не может быть никаких возражений. Наоборот, этим подчеркивается уважение к приглашенным, не будничность, а особая значимость собрания. Но главное все-таки в самой его содержательности, в том, что люди от него получают, какие мысли, какие вызовы, предложения, чем поможет отцам в воспитании детей. Вот где, нам кажется, лежит основная область подготовки, которая требует от организаторов серьезных раздумий. В тщательном взвешивании того, с чем устроители собрания намерены обратиться к отцам, и состоит подлинное к ним уважение.

Однажды сотруднику журнала довелось присутствовать на собрании отцов, приглашенных с по-

мощью... повесток из отделений милиции. Отцы «благополучных» детей явились встревоженные: что случилось? Отцы «трудных» пришли в ожидании практических советов: как им справиться со своими сыновьями? Но тех и других ждало разочарование. Первые недоумевали: зачем вызвали, раз с нашими детьми ничего не случилось? Вторые — вместо советов, как помочь горю, услышали общие речи.

Между тем можно действительно представить собрание, созываемое по милицейским повесткам. Скажем, собрание отцов тех ребят, которые стоят на учете в детских комнатах милиции. Тут вручение повестки подчеркивает особую личную ответственность каждого приглашенного. Однако и разговор на таком собрании должен носить специальный характер. Как нормальный ребенок становится трудным? Что такое педагогический надзор? Когда иза что возникает правовая ответственность детей, а также правовая ответственность родителей за них? Как отец может оздоровить атмосферу в семье? Как исправить испорченные отношения с сыном? Как противостоять отрицательным влияниям уличных дружков, случайных компаний? Но на собраниях, о которых мы знаем, до выяснения таких насущных вопросов чаще всего дело не доходило.

Бросается в глаза одинаковость «повестки дня»: доклад о роли отца в воспитании, сообщение работников милиции о детских правонарушениях, выступление образцовых отцов. В одних случаях это удавалось лучше, в других хуже, но сейчас важно заметить другое: если утвердятся только такая информационная направленность, если не вырваться из этой накатанной колеи, то первая районная или первая городская так и останутся первыми и единственными.

Не правда ли, организуя всю эту работу, мы хотим пропагандировать высокую миссию мужчины в семье?

Приковать к этому общественное внимание и много, и мало. Почему много — понятно: надо, чтобы каждый осознал, какую огромную потребность в нем испытывает ребенок, как хочется сыновьям и дочерям, чтобы их отец был мудрым, справедливым, другом, с которым можно делиться всем и который поймет, поможет, посоветует. На собраниях и на конференциях говорят об этом горячо и, наверное, пронали не одно мужское сердце. И все-таки одного призыва к внимательному отношению к детям еще недостаточно. Разъясняя особую роль отцов в семье, нужно, нам кажется, сообщать и практические знания, которые помогали бы людям осмысливать собственные воспитательные воздействия.

Мужчины — народ деловой, и разговаривать с ними надо по-деловому. Ведь цель-то наша не только

время от времени напоминать им о родительском долге, но заинтересовать, увлечь процессом формирования личности ребенка, облагородить, укрепить естественное отцовское чувство разумом, самоконтролем.

Как передавать детям свой жизненный опыт? Как проявлять твердость воли, настойчивость в отношениях с детьми? Как учитывать особенности возраста? Воспитание девочки? Воспитание мальчика? Как во внутреннем мире подростка? От чего зависят успехи в учении? Возникают десятки вопросов, затруднений, сомнений. Их нельзя оставить без ответа и совета.

Мы обязаны помочь отцам достигать воспитательных удач. Удовлетворение, испытанное от того, что сумел повлиять на ребенка, сумел научить его чему-то доброму, почувствовал ответный отклик родной души — это скорее всего сделает постоянным отцовское старание быть настоящим руководителем своих детей.

И вот второй вопрос: достигает ли цели показ родительского опыта в том виде, в котором он обычно предстает на собраниях?

Мы видели на трибунах смущающихся мужчин, которые, в отведенные им 10 минут старались что-то рассказать о себе и о детях. Все это люди уважаемые, вырастившие хорошую молодежь, и смущение их шло от скромности. Какого, как мы узнали, пришлось долго уговаривать, разъяснять, что поделиться опытом — это совсем не то, что хвастаться. И все-таки ораторы были до крайности сдержанны, сообщали лишь самые общие сведения о своем образовании и профессии, о том, как учились их ребята и кем стали теперь. И признавались потом, что недовольны собой, потому что улавливали во внимании зала не столько интерес, сколько вежливость. Мы узнали, что выступления образцовых отцов удовлетворяли организаторов собрания. «Положительный пример для подражания необходим»; «Пусть позавидуют иные отцы, и то хорошо» — такие мы слышали от них мнения.

И все-таки пропаганда родительского опыта не представляется такой простой. Особенно когда речь идет о слушателях-мужчинах. Есть здесь, наверное, своя специфика. Эмоции, впечатления, вызванные картинной семейного благополучия, вряд ли окажут существенное и длительное воздействие. Опыт нуждается в анализе. В нем столь же ценны как сами достижения, так и те поиски, те сложности, через которые прошел воспитатель, рассказ о постепенных, будничных достижениях, подчас давших взрослому человеку ценой нелегкой внутренней борьбы. Потому что все должно знать: ничего нельзя переменить вдруг, воспитание — это не

только работа с детьми и над детьми, но и работа над собой. Не первый ли это шаг к отцовской мудрости?

Это пожелание не столько отцам, которым оказывается честь выступить, сколько организаторам собрания. Они обязаны помочь товарищам подготовиться к рассказу, вместе определить его главные идеи. Очевидно, целесообразнее показывать опыт семейного воспитания не в общих чертах, а раскрывать его ценные подробности. Скажем, домашнее трудовое воспитание и родительское участие в выборе профессии, стиль взаимоотношений взрослых и детей, организация домашней части ученья, чтение и досуг в семье, отношение к товарищам и подругам детей и т. д. Определенность, конкретность темы, несомненно, придаст выступлениям большую практическую ценность и, если хотите, снимет с ораторов груз сомнений насчет собственной нескромности: к сообщению делового характера и отношение вырабатывается деловое.

Хорошие примеры не для простого подражания. Они для размышления, для доказательства реальной возможности каждому стать сильным и разумным воспитателем.

Вероятно, не сбросишь со счетов и мужское самолюбие. Ведь кроме хороших на собраниях обнароду-

ются и плохие примеры. Конечно, мужской разговор — это прямой, жесткий разговор, но все-таки глава семьи, со всеми его упущениями и промахами, — это не нашкодивший мальчишка, которого вызвали на педсовет. Тут надо еще предвидеть, как отзовется публичный отцовский стыд на ребенке, пусть замешанном в неблагоприятных делах, но в конце концов не виноватом в том, что до сей поры ему было недодано внимания и участия.

Еще один вопрос — о детских сочинениях, темы которых связаны с отцами.

Часто перед собраниями в школах дают такие сочинения и анкеты. Мыслится, что высказывания и ответы ребят помогут лучше узнать, как чувствуется в воспитании мужская рука. Зачитанные вслух, они, правда, производят большое впечатление, но вот запись мальчишеского разговора, присланная в редакцию:

— В хоккей рубанемся?

— Да, мне сочинение про отца писать надо. Тебе-то хорошо, у тебя батянки нет.

— Дурак ты!

Так будем же иметь в виду и такое нередкое обстоятельство и, задумав подобные опросы, хорошенько взвесим их реальную пользу и возможные моральные издержки.

Отцов собирают не только за тем,

чтобы вразумлять их и советовать им. С отцами нужно и советовать, выносить на их обсуждение меры, намеченные для улучшения воспитательной работы в школе, в районе, в городе.

У работников Государственной автомобильной инспекции существует понятие «шоковая пропаганда». Это когда демонстрируют впечатляющие фотографии аварий, приводят внушительные числа жертв дорожных происшествий. «Шоковая пропаганда» практикуется и на встречах с отцами. Им рассказывают о детской преступности и злых шалостях, о бесшабашных ребячьих компаниях, о штрафах за безнадзорность, за приобщение малолетних к алкоголю. Надо, чтобы отцы знали эту опасность. Но семье трудно в одиночку бороться с дурными влияниями. Да и средства борьбы чаще всего выбираются те, что под рукой, самые скромные и, увы, самые непрочные: сиди дома, не знайся с тем, не дружи с другим. Однако и дома он не усидит, и без товарищества обойтись не сможет, и не будешь гулять с ними за ручку, когда они уже тебе по плечо, а то и выше. Значит, надо отцам раздвигать рамки своего влияния.

Хочешь воспитать своего — воспитывай и других. Так говорят родителям в школе № 2 Василеостровского района Ленинграда. И не учителя говорят, а члены школьного совета отцов. Есть такой мужской сектор в родительском комитете этой школы, и довольно большой — тридцать человек.

Анатолий Петрович Бессонов, председатель совета, рассказал о нем на районной конференции отцов. Что делает совет? Выполняет самую трудную, мужскую работу в воспитании: берет под свою опеку ребят, у которых нет отцов, призывает к порядку беспечных родителей, помогает учителям-женщинам справляться с великоозрастными нарушителями школьной дисциплины. Существует в микрорайоне школы родительский патруль. Уже в начале года каждый отец знает, когда его вахта. Следовательно, и во дворе и на улице чувствуется строгий надзор.

Пусть не удивляются читатели, что в этих заметках вторая василеостровская школа — единственный конкретный адрес: нам не хотелось вносить в довольно новое и серьезное дело излишний критический запал. Удачи в нем еще только намечаются, а промахи — следствие поисков.

Но вот что, пожалуй, можно считать несомненным: удач больше там, где не ограничиваются одноразовыми собраниями и конференциями отцов, а настойчиво привлекают их к содружеству со школой. Работа с отцами в конечном счете призвана крепить общий воспитательный фронт семьи, школы, общественности.

Когда ребенку трудно

В редакцию нашего журнала нередко приходят письма с просьбой рассказать об умственно отсталых детях. О том, почему они становятся такими, в чем проявляется их отсталость, в каких случаях направляют во вспомогательную школу, что ожидает ребенка после окончания этой школы.

Некоторые родители даже сомневаются в правомерности понятия «умственно отсталый ребенок», им кажется, что «допущена перегрузка программ обучения и, чтобы оправдать неуспеваемость некоторых школьников, выдумана категория умственно отсталых детей».

Прежде всего, следует решительно отвергнуть последнее утверждение. Термин «умственно отсталый ребенок» вовсе не чья-то произвольная выдумка, он имеет четкое, научно определенное значение.

Имеют ли к этому хоть какое отношение новые программы?

И научные исследования, и школьный опыт показали: учение по новым программам по силам любому нормальному ребенку. Но все дело в том, что современный уровень обучения требует от ребенка значительной умственной активности. А именно эта активность у умственно отсталых детей существенно снижена, и повседневная учебная работа открывает подобные дефекты со всей очевидностью.

Мы сказали, что термин «умственная отсталость» имеет четкие, строгие границы. К сожалению, нередко им «бросаются» слишком легко. А здесь особенно нужна точность и определенность: ведь назвать ребенка умственно отсталым — это серьезное и ответственное дело.

Умственная отсталость, или олигофрения, — это нарушение, то есть снижение как познавательной, так и всей психической деятельности человека вследствие *болезни*: органического поражения головного мозга. Слово «олигофрения» значит буквально малое (или «олиго» — малый, «френ» — ум).

Итак, очень важно иметь в виду, что умственная отсталость — результат болезни, заболевания головного мозга.

Следствием этого (о том говорит и сам термин) являются, в первую очередь, нарушения интеллектуальной деятельности; но в той или иной форме болезнь почти всегда накладывает отпечаток и на поведение ребенка, влияет на область его эмоций и воли.

Отчего же наступает это заболевание? Оно может быть вызвано инфекцией и интоксикацией (то есть отравлением), а также ушибами живота и психическими травмами беременной женщины. Нередко причи-

нами олигофрении оказываются травмы, инфекции, ушибы, воспаления мозговых оболочек самого ребенка (обычно на первом году его жизни); наконец, такими причинами часто бывают болезни родителей.

Исследования последних лет показали, что в возникновении умственной отсталости большую роль играет наследственность (например, сифилис, психические болезни) и особенно алкоголизм. В частности, советскими учеными доказано, что больше половины детей-олигофренов рождаются от родителей, страдающих алкоголизмом.

Особую опасность представляет состояние опьянения в момент зачатия или употребление даже небольших доз алкоголя во время беременности. В определенном смысле можно сказать, что умственно отсталые дети — это дети, которым приходится расплачиваться за пороки родителей.

Оставляя в стороне глубокие формы олигофрении, остановимся на самой легкой — дебильности. Обычно ее и имеют в виду, когда говорят об умственной отсталости. Дети-дебилы легкой и средней степени составляют, как правило, основной контингент учащихся вспомогательных школ.

По поведению и эмоциональному облику их обычно делят на две группы: спокойные, ровные (иногда пассивные и вялые) и импульсивные, возбудимые, склонные к эмоциональным вспышкам и агрессивным действиям. Понятно, что воспитание и обучение первой группы ребят проходит легче и дает более надежные результаты.

В их познавательной деятельности заметны три группы нарушений.

1. Дефекты восприятия, внимания, памяти. Они проявляются в разной степени и в разной форме, иной раз очень стерто, почти незаметно. Так, механическая память обычно снижена не столь сильно, иногда и вовсе незначительно. Более ощутимо снижена смысловая память. Заметно ослабление способности к произвольному запоминанию. Из дефектов внимания можно отметить недостаточную способность к сосредоточению, сужение объема внимания, медленное его переключение. Слабая активность и целостность восприятия. Эту первую группу можно называть нарушением условий и предпосылок умственной деятельности.

2. Эта группа включает нарушения интеллектуальных навыков и операций: счета, письма, чтения. Так, дети с трудом производят, например, вычитание и сложение в уме, навык чтения и письма дается им очень трудно. Часто они плохо ориентируются в географических, исторических и других сведениях.

Очень часто по этим двум критериям и судят о наличии и о степени умственной недостаточности. В то время как наиболее важны нарушения следующей группы, затра-

гивающие наиболее важные качества ума и познавательной деятельности.

3. У детей отмечается неспособность к обобщению, непонимание условностей, неумение выделить существенные признаки: недоразвитость отвлеченного мышления, затруднение образования понятий и причинно-следственных отношений. Обычно они с трудом понимают пословицы и шутки; правильно уловив, скажем, решение какой-то задачи, не могут перенести его в другие, схожие условия.

Во то же время необходимо заметить, что в решении доступных задач и жизненных проблем многие умственно отсталые дети проявляют заметную настойчивость и старание. При правильном воспитании и обучении это в определенной мере восполняет дефекты познавательной деятельности.

Дети с более резкими нарушениями обычно находятся или в специальных лечебных учреждениях, или дома, но обязательно под постоянным присмотром взрослых.

Во вспомогательные школы направляют детей, которые явно не способны учиться в обычной школе (это становится очевидным, как правило, уже в первом—третьем классах). Процедура перевода четко определена. Школа, где учится ребенок, должна направить его сначала к детскому психоневрологу и дать развернутое обоснование, почему сочтено необходимым перевести его во вспомогательную школу. Психоневролог обследует ребенка и определяет, действительно ли идет речь об умственной недостаточности, в какой степени она выражена. Затем комиссия, в которую входят представитель школы, где учится ребенок, представитель вспомогательной школы, представитель роно, врач-психоневролог тщательно анализирует ситуацию, проверяет психические возможности ребенка, устанавливает его явную неспособность обучаться в обычной школе и только затем выносит решение о переводе во вспомогательную школу. На такой перевод обязательно необходимо согласие родителей.

Процесс обучения во вспомогательной школе облегчен и приориентирован на возможность больных детей. Там не преподают, например, иностранных языков, химии, физики. Во вспомогательной школе — во всем классах, что примерно равно пяти-шести классам обычной школы. Число детей в классах значительно сокращено, процесс обучения более индивидуализирован. Большой упор при обучении делается на трудовую подготовку, на развитие трудовых навыков и умений.

Как быть родителям, если им предлагают перевести ребенка во вспомогательную школу?

Конечно, горько думать, что твой ребенок «не такой, как все». Но что же делать, если речь идет о болезни,

последствия которой сегодня, увы, бесследно не устранимы? И если специалисты-медики и педагоги считают необходимым такой перевод, думаем, не следует этому противиться.

Ведь ребенку там будет не только легче учиться. Там он не будет постоянно чувствовать себя «хуже всех», не будет испытывать горечь постоянного отставания. Там он почувствует возможность успеха.

Но если вашего ребенка и перевели во вспомогательную школу, это вовсе не значит, что теперь все вопросы обучения и воспитания можно безраздельно передоверить педагогам. Школе понадобится ваша постоянная, деловая помощь — в развитии у ребенка интереса к занятиям, стремления как можно лучше учиться, в воспитании трудолюбия и самостоятельности. Вместе с его учителями вы должны сделать всё, чтобы он мог без тягостных осложнений и трудностей вступить в самостоятельную жизнь. Не нужно смотреть на дело безнадежно: при постоянной и настойчивой коррекционно-педагогической работе ученики вспомогательной школы существенно продвигаются в своем развитии: они усваивают знания и трудовые навыки; окончив школу, могут овладеть какой-либо из несложных профессий и вести нормальную самостоятельную жизнь.

Мы говорили, что умственная отсталость явно проявляется в учебной работе. Но из этого вовсе не следует, что, если ребенок плохо учится, надо непременно видеть причину в органических дефектах его психики. Причины отставания могут быть совсем иными: безразличие к обучению, интеллектуальная пассивность, лень, педагогическая запущенность, слабая подготовка. И необходимо понять прежде всего: не хочет ребенок учиться или не может.

А что греха таить: не так уж редко, едва ребенок стал отставать, начинают говорить об его умственной недостаточности. Правильнее поступить наоборот: думать об умственной недостаточности не в первую, а в последнюю очередь, то есть сначала испробовать все возможные средства для общего развития ребенка, для повышения его умственной активности.

Не надо забывать, что у детей могут отмечаться и другие болезненные нарушения психики, затрудняющие их обучение в школе (например, тяжелые инфекции и травмы головы, психопатическое поведение, нервность и т. д.). Здесь и медицинские, и педагогические меры, и подход к детям, соответственно, должны быть другими.

*В. Шершаков,
психолог*

говорят дети

— Мама, убирать или не убирать в уголке?

— Как тебе совесть подскажет.

— Она подсказывает: пусть кувырк!

Саша, 4 года

— Я все думаю-думаю о зайчике, а он мне не приснивается...

— Эта девочка живет в нашем подъезде за потолком.

Виталик, 3 года

Никак не может надеть сапожок. Стараются изо всех сил — и падает. Мама, шутя:

— Что же, тебя земля не держит? Виталик с обидой:

— Меня сапог не держит!

Юра, 4 года

Идет в субботу с мамой в садик. На небе пасмурно. Рассуждает:

— Солнце привыкло, что два выходных, вот и сегодня отдыхает.

Павлик, 4 года

После дождя во дворе:

— Опять у нас появилась необходимая лужа. (Т. е. лужа, которую нельзя обойти).

Дима, 7 лет

Рассказывает:

— Таню выбрали командиром звездочки. она бегаёт по партам, а за ней и вся звездочка.

Инна, 4 года

— Мама, нас сегодня в детском саду врачи проверяли.

— А что они проверяли?

— Проверяли, мы дышим или нет.

Лена, 6 лет

— Я сейчас буду читать, а если встретятся не знакомые со мной слова — спрошу...

Записали наши читатели: Н. Русанова (г. Пермь), Н. Сухарева (г. Свердловск), О. Безбородова (г. Волгоград), Е. Пак (Узбекская ССР), Птиченко (г. Владивосток), Г. Зайцева (Тюменская область), А. Сытов (г. Соликамск), Е. Попова (Одесская область), В. Савин (Москва), О. Клипперт (г. Липецк), Н. Иваненко (г. Таганрог), Л. Кочкурова (г. Чита), Г. Рудина (г. Архангельск), А. Худобина (Белгородская область), А. Охмат (Коми АССР).

Георгий, 6 лет

— Папа, а почему небо голубое? Папа (не отрываясь от газеты):

— Голубые лучи рассеивают сильнее других.

Дня через два Горик авторитетно рассказывает младшей сестренке:

— Небо голубое, потому что все лучи внимательные, а голубые — рассеянные.

Виталик, 5 лет

Вспоминает фильм «Бриллиантовая рука».

— Мама, ну это еще в том фильме было, где у Юрия Никулина рука была без сознания.

Антоша, 4 года

Хотел купаться, но вода в колонке не греется:

— А если воду взволновать, она горячее не будет?

Ласкается:

— Ты моя мамочка хорошая, ты же меня появила!

Таня, 2 с половиной года

— Таня, ты куда идешь?

— На работу.

— А где ты работаешь?

— В детском саду?

— А кем?

— Ребенком.

Оля, 4 года

— Мама, можно я духами помажусь, чтобы красивый воздух от меня был?

Вова, 8 лет

— А на дороге нет микробов, потому что когда машина пройдет, пыль поднимается, а потом она садится, микробы падают и убиваются насмерть.

Коля, 4 года

— Папа, папа, смотри! Веселопедист поехал!

Снежана, 4 года

Просит пить. Мама дает воду в стакане.

— Нет, мне не такой! Ты дай мне в стаканчике на каблучке! (фужер).

Наука предвидения и терпения

Есть ученики, с которыми дополнительно приходится заниматься в летние месяцы. У нас это называется продленным учебным годом. Ныне я работала с пятью такими ребятами — второклассниками. Два урока по полчаса: русский язык и математика.

— Будете писать диктанты? Решать задачи? — спрашивали родители. Для них это была неприятная основа перед отпуском.

Нет, мы не писали диктанты, не решали задачи. Я просто с ними разговаривала. Писать или решать что-либо было бесполезно — они не уме-

ли ни во что вникнуть, всмотреться, вдуматься. Умственно отсталые? Нет, обыкновенные дети, здоровые и веселые, с любящими и заботливыми родителями.

Так вот наши разговоры. «Какие деревья знаете?» С небольшими паузами называют липу, березу, дуб. «Транспорт у нас в городе какой?» — «Трамвай, такси, автобус, почта» — извлекаю общую информацию.

У Ларисы, крупной, красивой девочки, веточка акации, она ест сладкие пестики из цветков. «От какого дерева веточка?» Не знает. «Из чего сшито твоё платье?» — «Из материи». — «Как она называется?» Не знает. «Шерсть слышали?» Оказывается, все слышали. Дальше напоминаю: шелк, лен, ситец, лавсан... «У папы четыре костюма из лавсана», — вставляет другая ученица.

Читаем рассказ о медведях, которых было много около города Валдая. Юра пересказывает так: «В городе Валдае было много медведей». — «Ты когда-нибудь видел, чтобы в городе бродили медведи?» Смеется.

Читаем о волках, их повадках, образе жизни. Игорь говорит: «У волков хороший запах». — «Их что можно понюхать, как цветы?» Нет, он хотел сказать, что у волков хороший нюх.

Что же это такое? Разве учителя за два года не говорили с ними обо всех этих вещах? Говорили и читали, учили и повторяли. Но все это прошло через детей, как вода сквозь сито. И только потому, что семь лет до школы они прожили без духовного зрения, вкуса и обоняния, без простого любопытства. Жили тем, что дала им природа, а она оказалась не очень щедрой в данном случае. Так бывает. А вот как восполнить скудость природы, родители не знали. И не пытались узнать!

Когда у нас болеют дети, мы делаем все возможное, чтобы они выздоровели. Сколько мужества, терпения выкажет мать, лишь бы поставить ребенка на ноги! Всех врачей обойдет! Конечно, физическое здоровье прежде всего. Но разве умственное развитие менее важно? Об этом, однако, иные родители начинают догадываться, лишь когда дети пошли в школу.

На родительских собраниях мне всегда больно видеть матерей, которые с завистью — да, с завистью! — смотрят на тех, у кого дети имеют отличные оценки. Завидовать есть чему. Школе дети отдают самую драгоценную пору своей жизни — от семи до семнадцати. Я глубоко убеждена — именно в школе решается вопрос: состоится или не состоится интересный человек? Раскройте геометрию для шестого класса или биологию для девятого. Пугаться не надо, но подумать о готовности к этому стоит.

Не говорю уже о нравственной

стороне дела: ученик, которому не дается учение, приобретает еще и скверный характер. Попробуйте сохранить душевное равновесие, когда тебя с укором (мягко говоря) встречают дома и все время тащат на буксире в школе. Отсюда и вечный страх на уроках, и вечное иждивенчество: списать, словчить, как-то выкарабкаться. Муки родителей тоже можно понять. Мне одна женщина сказала: «Пока сын кончил школу, я поседела».

Есть ли готовые рецепты, как исправить положение? Нет таких рецептов. Есть огромное терпение, родственное настоящему мужеству. И есть осведомленность — что и как надо делать.

Первые семь лет — они как «стартовая площадка», чтобы взлететь. Без нее взлет невозможен. Не буду повторять известное: с детьми надо разговаривать, читать, показывать, объяснять. Это все в общем, а конкретно? К. Д. Ушинский составил много логико-стилистических упражнений для «Родного слова». На мой взгляд, они необходимы каждому ребенку в наше время. Вот некоторые из них:

Части суток, дни недели, времени года.

Части дома, экипажа, колеса, растения, животного.

Мох — растение, а булыжник — камень... Январь — зимний месяц, а май?... Кот — четвероногое животное, а сверчок?

Части головы, ступни и кисти. Плечо — часть руки, а рука?... Пятка — часть ступни, а ступня?... Крыша — часть дома, а дом?

Родство и свойство. И дядя, и тетя... И серебро, и медь... И лук, и жовилы... И вторник, и пятница...

Что такое борона? Борона — земледельческое орудие. Что такое овца? Овца — животное домашнее, четвероногое, травоядное...

Чем это делают? Топором рубят, а пилой?... Что делают иголкой?... пером?... удочкой?... гребнем?... граблями?

Голоса и движения животных. Заяц прыгает, а ласточка?... Червяк ползает, а рыба?... Лошадь бежит, а змея?... Гусеница ползает, а кузнечик?... Корова мычит, а лошадь?...

Вот какие Ушинский, например, предлагает вопросы к беседе о доме: Что такое дом? Из чего строится дом? Кто и из чего строит деревянные дома? Кто и из чего строит каменные дома? Что у дома сверху? Что с боков? Что снизу? Что проделявают в стенах дома?

Беседа о хлебе. Кто и из чего делает хлеб? Из чего делается тесто? Кто, где и из чего делает муку? Где и когда созревают хлебные зерна? Кто, где и когда сеет хлебные зерна? Кто и чем обрабатывает поле? Что нужно для роста хлеба?

Можно вообще составить себе план развития ребенка. Взять, скажем, живую и неживую природу. Живая природа — человек и живот-

ные. Неживая — земля и небо, камни и вода и т. д. Лучшие начинать с самого близкого и знакомого ребенка — с людей, которые его окружают. Где работают, что делают, какие по характеру, возрасту, виду, привычкам? Надо учить умению находить похожее и различное. И особенное. Последнее мне кажется очень важным, так воспитывается привычка внимательно всматриваться во все. Чем отличается, например, черный хлеб от белого? Фасоль от гороха? Грач от воробья? Трамвай от троллейбуса? Шерсть от ситца?

Такая система упражнений подготавливает ребенка к умственной деятельности в школе. Кому-то она может показаться трудной, даже вредной, мол, это лишает ребенка детства. Но ведь речь идет не о специальных уроках, а о повседневном непринужденном общении. Это та духовная пища, что нужна любому ребенку — не меньше, чем хлеб и сон, витамины и воздух.

Многие дети, по сути, сами добывают ее, засыпая взрослых своими вопросами. Таких детей сразу легко отличишь уже в первые дни занятий. Они умеют читать, немного пишут, хорошо считают, обладают разнообразными сведениями об окружающем мире.

Такие дети сами любознательны, и они вытянут из нас все, что нужно. Другие же (а их предостаточно) вялые и малолюбопытны. Они до школы не умеют ни читать, ни писать, ни считать. И не потому, что именно этому их не учили, а потому, что их вообще не учили познавать мир, в котором они живут. Поэтому, когда таких детей даже пытаются спешно научить чему-нибудь перед самой школой, из этого ничего не получается, так как все это падает на невосприимчивую почву.

Иной родитель возразит: я не учитель и не могу знать, как и когда готовить своих детей. Но ведь мы, женщины, и не кулинары, не мастера одежды. А сколько у нас хранится рецептов варений, солений, печений, с каким вниманием мы рассматриваем узор вязаных кофточек, как тесно на курсах кройки и шитья, вязанья.

Я не уверена, что так же были бы переполнены курсы по воспитанию и развитию детей. И не потому, что дети меньше заботят родителей. Вязание или кулинария — дело конкретное, его результат виден быстро и со всей приятностью. А воспитание и образование — дело с отдаленным результатом, требующим предвидения и терпения. Родители, конечно, хотят счастья своим детям. Но то, что каждый день — это приближение или отдаление от него, не все представляет.

Мне приходилось долгое время ездить к сыну в костно-туберкулезный санаторий. Дети здесь годами лежат в гипсе и долго ходят на костылях. Для них ничего не жале-

ешь. В морозную вьюгу матери привозят свежие помидоры, фрукты, любые соки и ягоды — только бы поставить на ноги ребенка. И только одна мать вместе со всеми прелестями стола привозила газеты, журналы, шахматные задачи.

В санатории есть школа. Ученики въезжают в нее на кроватках и пишут на подвешенных к груди дощечках. Но учатся по обычной программе. Так вот мать, о которой я пишу, брала у сына полный отчет о всех уроках.

Однажды произошел такой разговор: «Что вы вчера проходили по литературе?» — «Муму». — «Понравилось?» — «Нет. Скучно».

Я увидела ее взволнованное лицо, она взяла книгу и предложила сыну снова послушать «Муму». Ее волнение передалось всем нам — так они прочитала «Муму». Мать боялась обделить сына не только здоровьем, но и душевностью, человечностью, чувством красоты.

Родители иногда говорят: если бы они знали, чего не хватает ребенку для развития, то не сидели бы сложа руки. На это у меня есть возражение: почему родители знают, силен или слаб их ребенок физически? Потому что сравнивают его с другими детьми. Потому что здесь привыкли присматриваться и при малейшем сомнении обращаться к врачам.

Но также надо сравнивать своих детей со сверстниками: почему этот уже читает и считает, понимает на часах и интересно рассказывает, а мой? Спрашивайте у воспитателей детского сада. Или просто в любой школе попросите учителя первого класса поговорить с вашим ребенком.

С такой же естественностью, как вы привыкли одевать и кормить ребенка, научитесь разговаривать с ним обо всем. «Что вкуснее хлеб с маслом или без?» — «С маслом». — «А откуда берется масло?» — «Из магазина». — «А в магазине оно откуда?» — «От коровы». — «Как ты себе это представляешь?»

Пусть выскажет все, что знает и думает. Не спешите начинать ребенка своими знаниями. Умейте быть снисходительными и внимательными к его незнанию. Помните о его вере в свои силы и детском самолюбии.

Иногда родителям рекомендуют побольше читать своим детям. На мой взгляд, чем слабее ребенок, тем ему легче сосредоточиться на конкретных вопросах-ответах. Слушание книги уже более высокая ступень. А вот самим взрослым обязательно нужно читать детские книги, чтобы уметь доступно и интересно для детей разговаривать с ними. Ни один учитель не смог бы быть мастером своего дела, не читая детской литературы. Это касается родителей в такой же мере.

Детей развивают и кино, и телевидение, и радиопередачи. Но тут

есть важная особенность. Дети, с которых я начала разговор, между прочим, смотрели бездну передач и не пропускали почти ни одного фильма. Однако пользы было мало, потому что все это падало на неразвитый ум. Ребята могли переждать отдельные незначительные подробности передач, но совершенно не в состоянии были схватить основную линию, то есть выделить главное. Логическая последовательность в их пересказе вовсе отсутствовала. Чем слабее ребенок, тем серьезнее нужно его готовить к встрече с книгой и с любой передачей. Иначе это просто вредно, настраивает на бездумное потребление.

Иногда думают: читать, писать и рассказывать как-то можно научить. А вот что делать с математикой? С ней всегда наибольшие трудности. Но так у того, кто вообще не научился видеть действительность, схватывать живые связи в ней. Задача — та же практическая ситуация, что имеет начало, середину и конец. Иногда по концу можно найти середину, или по началу — конец, или по середине — начало и т. д. А все потому, что они взаимосвязаны. Вот это и надо учиться видеть.

«В одной коробке было 15 карандашей, а в другой на 5 карандашей меньше. Сколько карандашей в двух коробках?»

Лариса, схватив лишь слово «меньше», решает: $15 - 5 = 10$ (к). Ответ: 10 карандашей было в двух коробках.

Я предлагаю ей отгадать загадку: «По долинам и горам шуба и кафтан». Загадка совсем поставила девочку в тупик.

А как рассуждает хорошо развитый ученик? В задаче он видит и целое, и части, и взаимоотношение частей. «Во второй коробке на 5 карандашей меньше. Значит, в ней 10. Но это еще не конец задачи. Надо еще узнать, сколько карандашей в обеих коробках. В первой 15, во второй — 10 карандашей. Значит, в обеих — 25».

Или загадка: «Ходит шуба и кафтан...» Шуба и кафтан — одежда. Ага, значит, ходит одежда... По долинам и горам... кто может ходить? Овцы. Но причем тут одежда? Ага, из шерсти могут делать одежду».

Умение найти связи, найти причины и следствия, расценить любую задачу поэтично — вот что доступно разному уму. Он умеет выстроить цепочку, не теряя ее звеньев. Это нужно одинаково во всех школьных предметах. И этому можно и нужно учить еще до школы.

Все преодолимо. Любая запущенность может отступить при упорном труде. Главное, не остаться равнодушным, не отступить перед трудностью, не махнуть рукой: пусть будет как будет. Нет! Пусть будет как лучше. И как можно лучше.

Р. Талянская,
учительница
г. Львов

Серёжа в Арктике

Еще вчера Сережа спрашивал:

— Правда, что всех, кто первый раз в Арктику пришел, бросать в воду будут?

— Правда, правда, обычай такой.

— Да, вода-то холодная, а я простужаюсь легко...

И посмотрел с надеждой.

Жизнерадостная, веселая Аннушка, наша буфетчица, обняла его за плечи:

— Не бойся, Сергей, дядя шутит!

И вот оно началось. Нептун громким голосом зовет капитана. Виталий Михайлович, одетый строго по форме, ведет диалог с Нептуном. И Сережа смеется вместе со всеми, когда очередной новичок попадает в руки свиты Нептуна. И отчаянно визжит, когда сам оказывается на руках у косматого черта (в вывороченном наружу мехом полушубке), который ставит его перед владыкой морей. И хотя борода у того явно приклеенная и голос очень знакомый, но требования Нептуна суровы: плати выкуп, пей чару морской воды! Сережка храбро берет в руки деревянный кубок и осушает его. Все ахают (потом только узнали, что для Сережки специально компот налили), а храбрецу торжественно вручают «диплом» о присвоении юнге Сергею Лубшеву звания «морехода арктического...». Сергей бежит на свое место, а я пытаюсь представить, какой эффект вызовет в седьмом классе этот «документ», подтверждающий, что тринадцатилетний Сергей действительно ходил в настоящий рейс, в настоящую Арктику...

Но жизнь моряцкая, как и всякая другая, состоит не из одних праздников, и потому отец, взяв Сергея на судно, сразу же определил ему рабочее место. Мальчик несет вахту с восьми утра до полудня («пионерскую», как у нас ее называют, потому что приходится она на самое легкое время суток). Как-то после утреннего чая токарь Богданов позвал:

— Пойдем, Сергей, в машину, покажу что-то...

Сергей пожал плечами:

— Я же с восьми на вахте — на мостике!

Ему доверяют иногда стоять на руле — море широкое, погода ясная, других кораблей не видно, только отдельные льдины плавают на свободе. Сережка испытывает вполне понятное чувство гордости. Как всякому мальчишке, сначала это ему нравилось. Но прошла неделя, и он сказал отцу: «Сними меня с вахты, я в это время буду физкультурой заниматься». Отец ответил: «Стой свою четырехчасовую, а потом занимайся чем хочешь...» Сережка по вольности пацаней пытался разговаривать, когда долго команд не было — его одернули, зазевался пару раз — сделал замечание. Попробовал возразить — напомнили: «Не перечь!» И все это в присутствии отца-капитана. Сережка усваивает: на вахте стоять не развлечение, а работа, когда надо уметь подолгу молчать (хотя хочется ввязаться в разговор), беспрекословно и точно выполнять команды и всегда быть сосредоточенным, собранным.

На якорной стоянке в Чукотском море старший помощник капитана переодел его в рабочую робу и взял с собой красить крышки трюмов. Смею заверить, что это было далеко не похоже на покраску забора Томом Сойером, и здесь никто не предлагал яблоко или других привилегий за право помахать кистью. Единственной наградой было брошенное старпомом в кают-компанию за обедом: «Мы с Сергеем весь трюм покрасили» — и скупое капитанское: «Молодцы».

Едва ли мальчишка станет умиляться ежедневным однообразным занятиям, которые выпадают на долю матросов: обивать ржавчину, красить палубу, наводить порядок. Но отец считает, что сын должен знать, как делается эта работа и как нелегко она дается. Сергей видит работу матросов и получает о ней реальное представление. Нет, она отнюдь не состоит из прогулок по разным Рио-де-Жанейро или героических схваток со штормом. Что такое шторм, Сережка теперь знает. Так же как и то, что в шторм все равно надо делать свою работу, ту самую, которую делали вчера и позавчера и которую будут делать завтра и послезавтра. К чести его надо сказать, что, вывернутый морской болезнью наизнанку «до зелени», он молча перестрадал, но от следующего рейса не отказался.

Многое из того, что он учил в школе, теперь дополняется реальными представлениями. В начале праздника Нептуна прозвучало сообщение о «голубой линии» полярного круга, и Сережка признался, что думал, будто в море, как на школьной карте, за этой линией сразу сплошные льды начинаются.

Мальчик постоянно среди взрослых людей. Я уже слышал опасения, что он наберется за это время черт знает чего. Что ж, корабль действительно не пансион для благодетельных девиц. Но, положив руку на

сердце, много ли мы знаем о том, чего знают и чего не знают подростки, живущие под бдительным надзором матерей и бабушек дома? А сколько за рейс узнает мальчишка из того, что можно узнать только на море, что необходимо ему знать и чего он никогда не узнает, сидя дома!

Подросток обязательно должен узнать меру труда родителей, цену заработанных ими рублей, которые он порой так легко просит на велосипед или магнитофон. Впрочем, я понимаю, что отнюдь не открываю Америку и что подобные взгляды известны всем родителям, мало-мальски думающим над воспитанием своих детей. Известны-то известны, да вот все ли решаются поступать так, как Виталий Михайлович Лубшев.

В рейсе сын видел, сколько хлопот и забот у отца, который стоял на мостике по 8—10 часов подряд, случалось сутками пустовала постель в капитанской каюте. Отец предстал перед сыном не в ореоле власти, а работником, на плечи которого ложится самая большая ответственность на судне. Но хотя отец Сергея и капитан, часто брать его с собой в рейс он не может. И главная проблема для него, как и для нас всех, в другом — как воспитывать детей, оставаясь моряком, то есть подолгу не бывая дома. «Какое уж тут воспитание, если видишь ребенка три-четыре раза в год», — говорят некоторые. Трудно, что и говорить. И все-таки дело не в длительном отрыве от семьи, хотя оно, конечно, лучше, если бы отец не уезжал.

...После недели туманов, мороси и пасмурной погоды проглянуло солнце. Старпом отреагировал мгновенно: по шлюпочной палубе рассыпали картошку, и все, кто был свободен от вахты, стали перебирать ее:

— Сейчас все переведем и каждый мешок вниз спустим, — поясняет Виктор Иванович Красноплахов.

— Надо говорить «каждый», а не «кажный», — поправляет его Сергей. Виктор Иванович добродушно усмехается:

— Вот и моя дочка меня так же поправляет...

Ему под сорок, дочери — пятнадцать. Охотно верю, что смысленная девчонка время от времени поправляет отца. Так же как верю и тому, что уже далеко не всегда он сможет оказаться для нее авторитетом в школьных науках — образование-то у него восемь классов, к тому же законченных давненько. Сразу же после войны он, тринадцатилетний мальчишка, остался старшим в семье. На его плечи легла забота о сестрах и младших братьях. Привычка подчинять свои возможности и желания заботе одних определяет отношение к работе, его поведение в семье. И я знаю, что отец — авторитет для Нины. Не только потому, что он — кормилец, содер-

жит семью. Он авторитетен для нее своим образом жизни, своим отношением к работе, к людям.

Когда судно стоит в родном порту, Виктор Иванович всегда аккуратно и в срок уходит на работу. Его не увидишь в пьяной компании, среди тех, кто обычно оправдывается: «Раз уж я домой попал, как тут не выпить!» В пароходстве Виктор Иванович работает два десятка лет и давно уже старшим мотористом. Дочь воспринимает как само собой разумеющееся, что у отца грамоты, благодарности, премии. Нина может с гордостью говорить об отце в школе и среди сверстников. Выходит, ни время, ни расстояние не помеха воспитанию. Те, кто жалуются на то, что не могут воспитывать своих детей, так как подолгу не бывают дома, на мой взгляд, неправы. Не приложили они сами сил и стараний для того, чтобы стать высоким моральным авторитетом для сыновей и дочерей.

*В. Нестеренко,
первый помощник капитана
теплохода «Пионер»
г. Владивосток*

Возвращение Лены

Шефов поджидали всей школой. Анастасия Евгеньевна стояла рядом с худенькой рыжеволосой девочкой, прихорашивала ее и тихонько шептала:

— Главное, ты не робей, Леночка! Чувствуй себя хозяйкой.

Когда в зале наконец появились гости, Лена смело шагнула им навстречу.

Пожалуй, никто с таким волнением не слушал рапорт Лены, как учительница А. Е. Николенко. Она хорошо знала историю этой ученицы.

Всего три года назад, когда Лена пришла в 1-й класс, она была очень робкая, сторонилась сверстниц. Вскоре выяснилась и причина: Лену «пригрели» баптисты. А поставили ее на этот путь фанатично настроенные дедушка с бабушкой. При вмешательстве родителей.

Открытие это, впрочем, не удивило учителей 5-й школы — не впервой им приходилось сталкиваться с подобными фактами. В школьном микрорайоне — действующая церковь. Среди окрестного населения немало верующих. Потому атеистическая пропаганда ведется здесь весьма активно. Беседы и конференции, диспуты и вечера на атеистические темы пользуются неизменным успехом не только у учащихся и их родителей, но и среди горожан.

Особенно популярны вечера с опятами на тему о «религиозных чудесах». С большим мастерством де-

монстрирует эти опыты учительница химии Нина Алексеевна Бабкова. Затаив дыхание следят взрослые и дети, как в ее руках, словно по волшебству, происходит то «чудесное обновление иконы», то таинственное самовозгорание свечей, то еще какие-то загадочные явления, возведенные церковниками в ранг «чудес».

Среди слушателей Нины Алексеевны была и Лена вместе с родителями. Учителя специально пригласили их, как и других верующих.

Конечно, не одними «чудесами без чудес» завоевывали атеисты умы и сердца своих воспитанников. Были и беседы о смысле жизни, о реакционной роли религии в истории человечества: были долгие разговоры и с родителями. К ребятам, которые попали под влияние верующих, относились с особым вниманием, не допускали насмешек над ними, старались привлекать к интересной для них общественной деятельности.

— Это легче сказать, чем сделать, — заметил кто-то из учителей. — Попробуйте, к примеру, Лену Тимофееву сделать активисткой, когда она, словно перепуганный зайчишка, каждого шороха боится.

С Леной действительно творилось что-то неладное. И без того болезненная и замкнутая, она в последнее время стала рассеянной, не говоря уже о заметно снизившейся успеваемости. Это серьезно беспокоило и классную руководительницу Анастасию Евгеньевну. Она и Нина Алексеевна пошли к родителям девочки.

...Отец, слесарь одного из предприятий. Феодосий, поначалу не спешил откровенничать.

— Сам диву даюсь, — недоуменно разводил он руками. — Всегда Леночка наша ласковой была и веселой. Слово птичка щебетала. И вдруг так переменялась. Не иначе кто-то порчу на нее напустил.

— Давайте говорить прямо, — твердо сказала Нина Алексеевна. Недуг вашей девочки возник не сразу. И заключается он в том, что она все более мучается над вопросом: кому же верить? Вам, дедушке с бабушкой или нам, учителям?

— Да я-то что! Я ведь можно сказать, и сам неверующий вовсе, — оправдывался отец. — Это они, дед с бабушкой, втянули Леночку в секту. Знал я, что она с ними в молитвенный дом ходит, да только значения не придавал. Думал, какая в том беда? Подрастет ребенок, поймет сам, что к чему. Да и стариков огорчать не хотелось. Выходит, ошибался. Помогите исправить оплошность...

— Помочь мы вам, конечно, поможем, — включилась в разговор Анастасия Евгеньевна. — Только и вам, Николай Николаевич, нельзя больше в стороне стоять. Давайте вместе бороться за будущее вашей дочери. Постарайтесь оградить ее от сектантов. И подключайтесь к ра-

боте родительского комитета. Пусть ваша общественная активность служит для Леночки наглядным примером. А то очень уж она робкая да замкнутая...

Оценив искреннее желание учителей помочь его дочери, отец стал часто бывать в школе. Увлечен оформлением класса, сделал новенькие рамки, красивые стенды. Для мастерового человека — дело не трудное, а учителя и особенно дети признательны. А главное — Лена, чуть что, хвалится:

— Это мой папка сделал.

По настоянию Николая Николаевича старики перестали водить внучку на молитвенные собрания. Анастасия Евгеньевна в свою очередь сделала все, чтобы создать вокруг девочки атмосферу дружбы. Попросила лучших учеников класса помочь Лене в занятиях, а ей самой поручила ежедневно проверять: приготовлены ли домашние задания в ее ряду? Пусть учится не только принимать помощь, но и отвечать за товарищей, за класс.

Учительница подбирала хорошие стихи и предлагала Лене выучить, потом находила случай дать девочке возможность выступить перед классом.

Семья у Тимофеевых многочисленная, а достаток небольшой. Анастасия Евгеньевна добилась, чтобы Леночке, а потом и ее сестренке Наташе школа стала оказывать материальную помощь. Теперь уже не только отец, но и мать Лены, Зоя Михайловна, чаще стала приходить к учительнице за советом.

Лену приняли в пионеры. Свои первые пионерские поручения она выполняла с таким рвением, будто от ее аккуратности и добросовестности зависела судьба всей школы. И рапортовать шефам при первой встрече сама напросилась...

Вот почему с таким радостным волнением Анастасия Евгеньевна следила за ее выступлением. И Нина Алексеевна тоже. В сегодняшней Леночке Нина Алексеевна видела многих людей, которых когда-то спасла от пут религии. Одно из писем своей бывшей ученицы Нина Алексеевна хранит как дорогую реликвию.

«...Всем, чего добилась в жизни, своим личным счастьем я обязана Вам, — пишет Люба. — Только сейчас я начинаю понимать, каких трудов стоило Вам мое освобождение от религиозного дурмана, какой бескорыстный подвиг Вы совершили. Ведь это Ваша ласковая и мудрая рука остановила меня на полпути от секты, всего за полшага от этой пропасти, и вывела на верную дорогу в большую и прекрасную жизнь...»

*Н. Большаков
г. Феодосия*

Спортивные уроки чем-то сродни армейскому учению. Построение, перекличка, выправка; строгость и очевидность труда; его прямое противостояние тебе: брусья или ковер — не задачка на уроке — за спину не спрячешься, у других не спишешь. На учителя могут обижаться, самые смелые — спорить; слово тренера — как приказ командира.

Он и есть командир: надо видеть все «подразделение» в действии и каждого — отдельно; надо уметь найтись мгновенно, если происходит что-то неожиданное; надо быть строгим, иногда — неумолимым.

Тренер — учитель

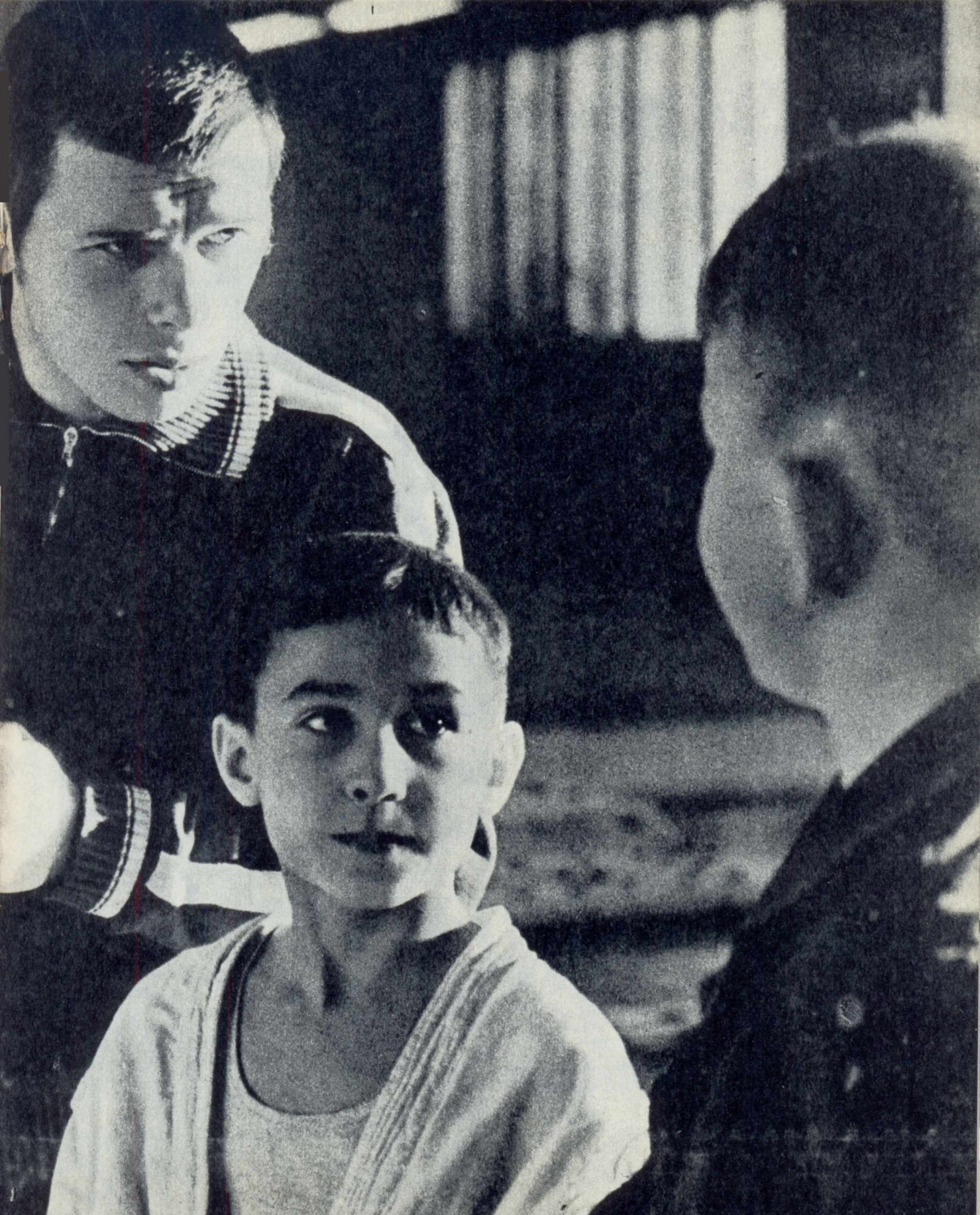
Он и учитель. И не просто «предметник»; он воспитатель с повышенной степенью ответственности и риска.

В чем риск? А давайте подумаем, зачем вообще приходят мальчишки, девчонки в спортивный зал, ради чего часами — до градом льющего пота, до бледности и синевы, когда и руки поднять нет сил — крутятся, гнутся, кувыркаются? Ради спортивного мастерства? Ради разряда? Или — силы девать некуда?

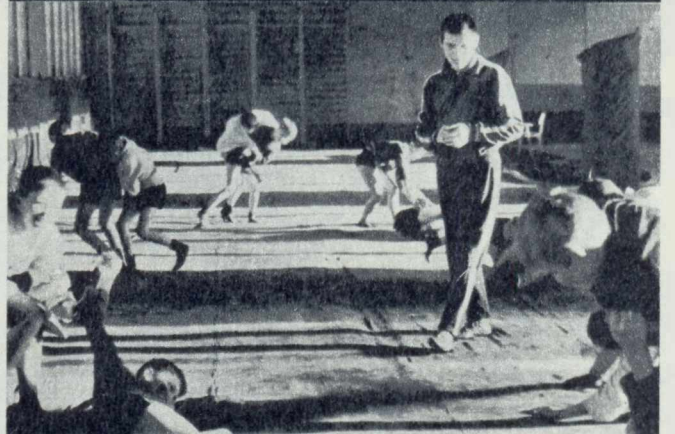
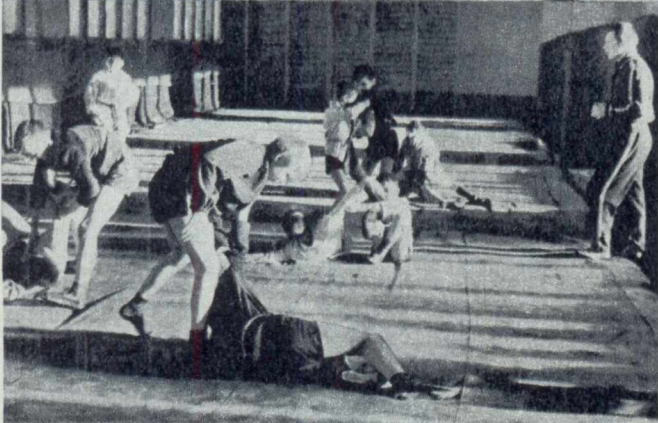
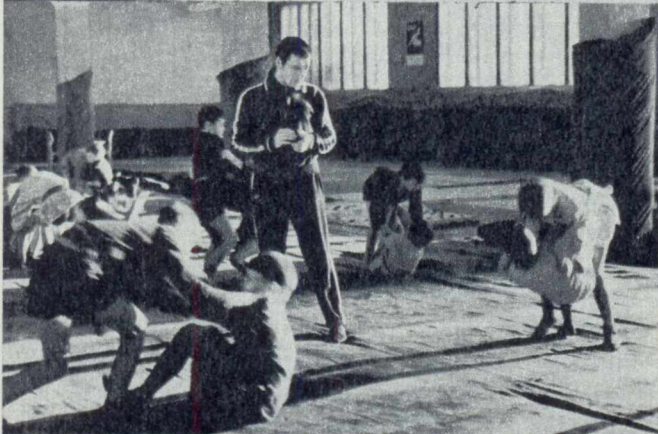
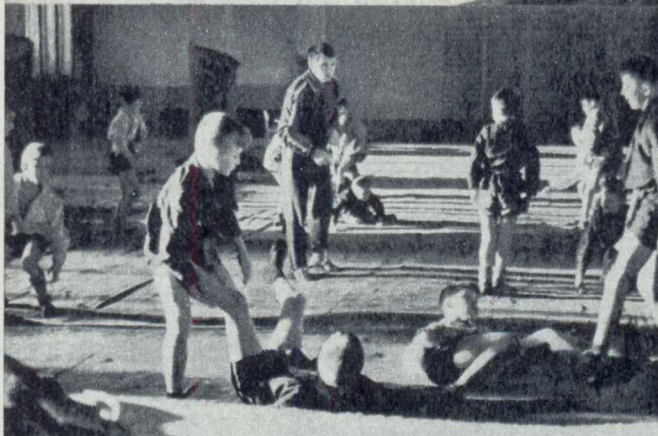
Нет, все не так просто. Он, тренер, знает: вот этот здесь по-

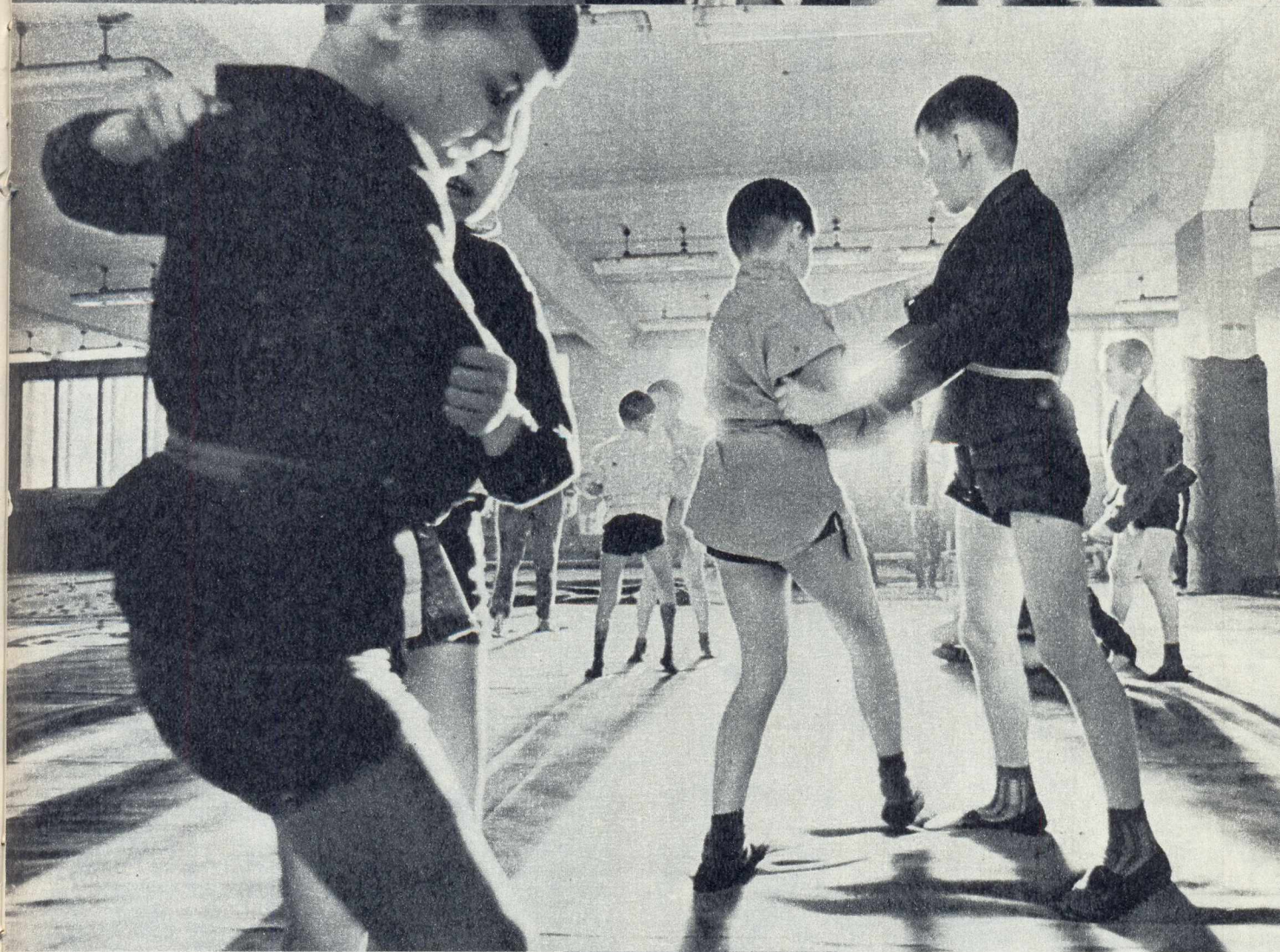

Тренер — учитель

Тренер — учитель

тому, что хочет быть сильнее всех. А этот — чтобы не быть слабее всех. Для начала, для запала такого хватит. Но не больше. А ему хочется, чтобы у каждого из учеников было это «больше». А может быть, и самое большое, о чем только можно мечтать — олимпийский пьедестал, медали чемпионов страны.

И он знает, что это — только мечта. Может, для одного из тысячи, из многих тысяч — близкая, возможная. А остальные? Что им даст спорт? Очень многое. Радость победы. Не над другими — этой радости не велика цена, не велик от нее прок — над собой: собственным бессилием, неуверенностью, трусостью, вялостью. Уверенность в себе. Честную оплату за каждый час труда — в крепнущих мускулах, в окрыляющей легкости движений, в превращении беспомощного «не могу» в самозабвенное «так просто!»

Но все не так просто. И эти радости не даются сразу. Любить спорт — это мало, почти что ничего. Ответной любви «с первого шага» не будет.

И вот здесь — твоя главная учительская забота, тренер. Каждому помочь сделать *следующий* шаг. Не только уроками учения — уроками душевной силы, стойкости, строгости к себе. В одного — вдохнуть мужество. Другого — остеречь от безрассудства. Третьего — утешить, приласкать — по-отцовски, по-ма-

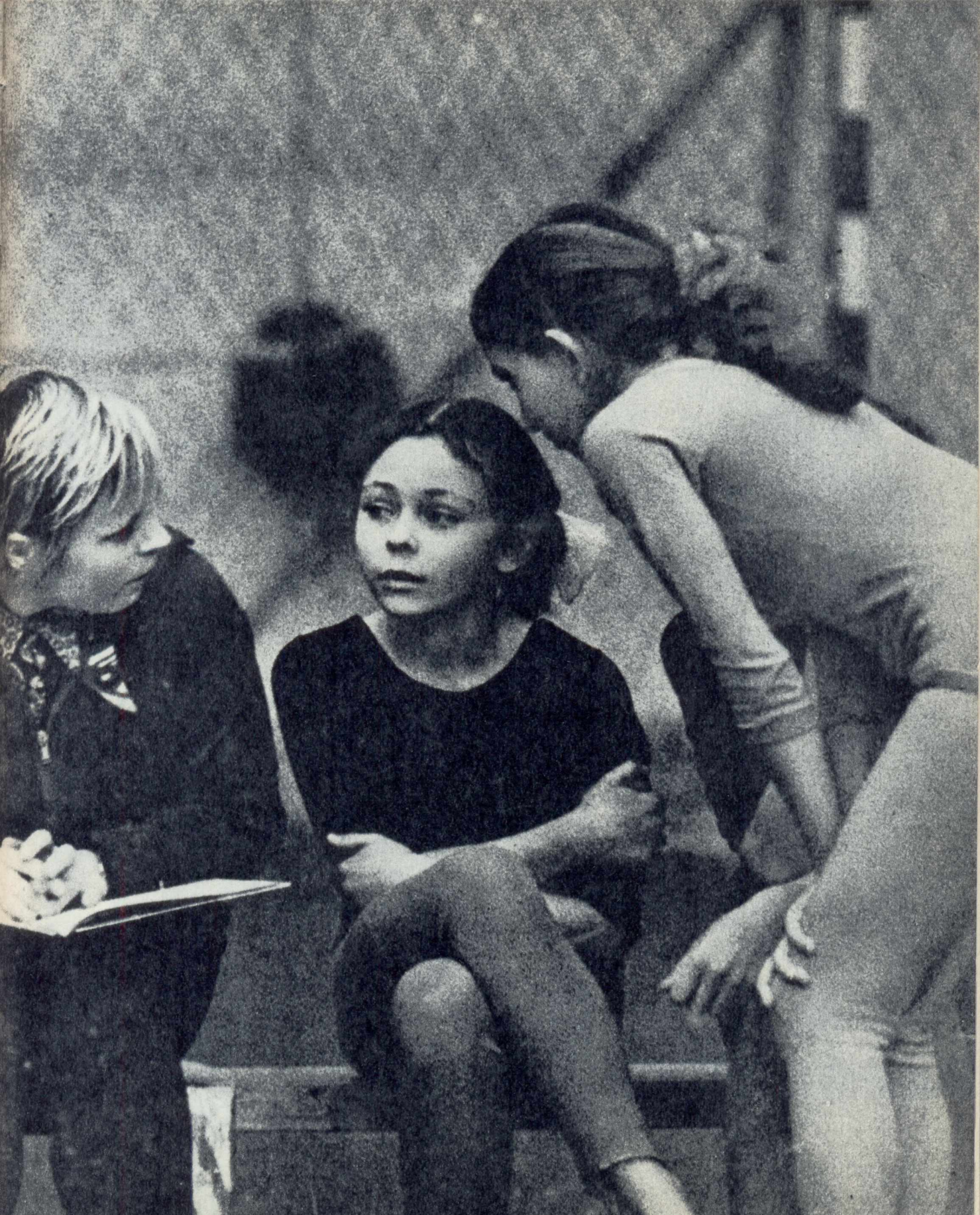
терински. Всегда найти оценку победе, верный отзвук на поражение.

И вот здесь риск. Потому что, не ошибемся, в спорте ребенок беззащитнее и перед победой, и перед поражением, чем у классной доски или за тетрадками. Не отговоришься, не сделаешь вид, что все равно, не отмахнешься «исправлю завтра». Твоя неудача — на глазах у всех, и в этот миг — ничего нет, кроме нее.

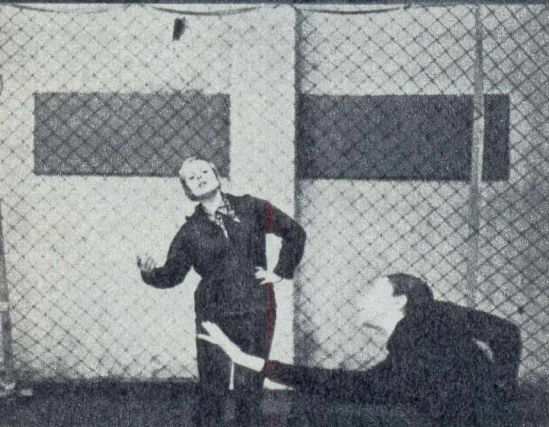
Но есть командир, который говорит «надо» и тогда, когда нет сил. Есть тренер.

Тренер — учитель

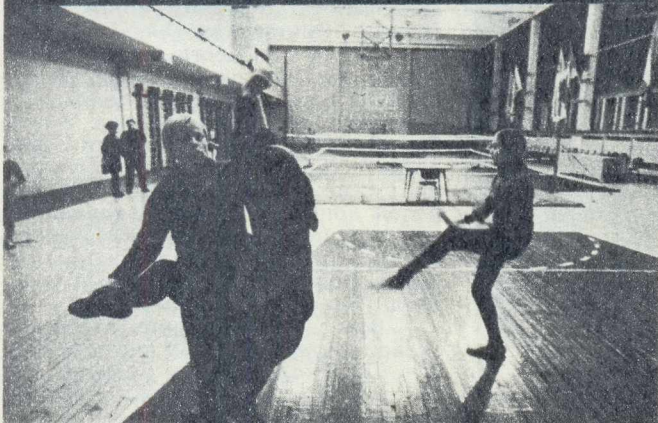
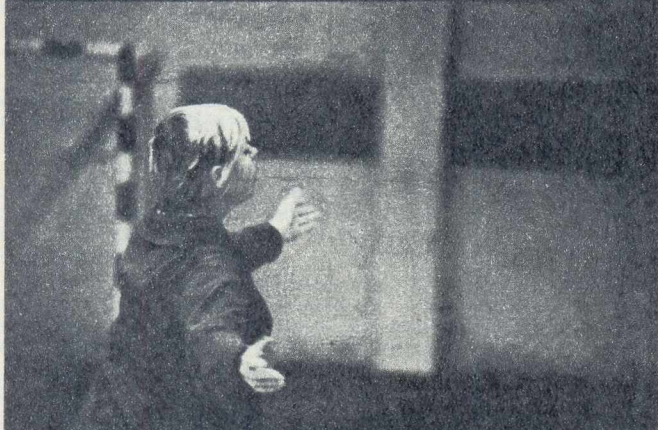
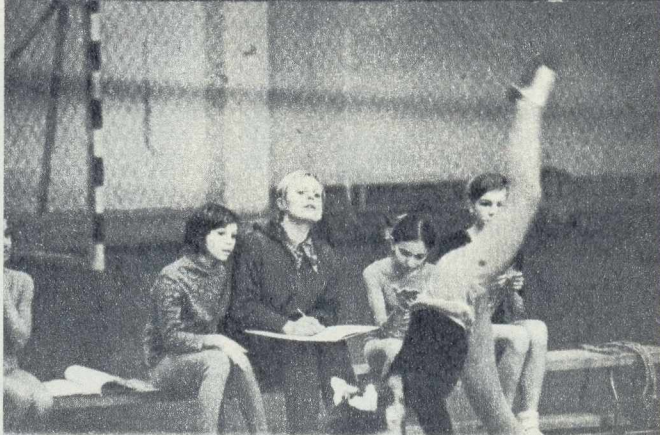

Фото Н. Свиридовой

Шёпот на ветру

Алан Маршал — известный австралийский писатель. Произведения Маршала переводились на многие языки мира. Советский читатель знаком с такими книгами Алана Маршала, как «Люди незапамятных времен» (1958), «Мы такие же люди» (1965), «Страдай молча» (1966), «Я умею прыгать через лужи» (1969).

В повести-сказке «Шепот на ветру» (она вышла в Австралии в 1969 году) Алан Маршал в аллегорической форме показывает важный период формирования личности — превращение мальчика в мужчину. Герою сказки Питеру приходится преодолеть множество препятствий на пути к Прекрасной Принцессе. Он на своей белой лошадке пересекает Забытую Пустыню, побеждает жестокого великана, летит с ведьмой на метле подметать взрытую спутниками и луноходами поверхность Луны, сражается с Кошками Сомнений, и все эти страшные злодеи и враги человека становятся после встречи с Питером добрыми друзьями людей, потому что Питер обладает Волшебным Листом, внушающим всем, кто его имеет, одну очень простую мысль: «Тебя любят, ты нужен людям». (Этот Волшебный Лист не переводится — если отдашь его другому, у тебя в сумке появится еще один, точно такой же.) Уверенность в себе, сознание, что ты не одинок, — вот что нужно людям вообще и детям особенно. Чтобы стать настоящим человеком, нужно любить людей — такова основная мысль умной и доброй сказки Алана Маршала, интересной и взрослым, и детям.

В предлагаемой ниже главе из повести «Шепот на ветру» герой сказки (встретивший уже верного друга — кенгуру по прозвищу Серая Шкурка) проходит через первое испытание — Долину Цепляющейся Травы, которую приходится пересекать всем детям, прежде чем стать взрослыми...

— Какое странное место! — воскликнул Питер, глядя вниз с вершины холма. У подножия простиралось широкое поле сухой травы. Трава колыбалась на ветру, над полем носились какие-то тени. Туда, где стояли Питер и Серая Шкурка, доносились неприятное сухое шуршание, бесконечный шепот травы, подобный шипению змей.

Серая Шкурка вздрогнула. — Не нравится мне это место, — сказала она. — Я уже здесь бывала. Это Долина Цепляющейся Травы. Тут всегда шорох и шепот. Все дети обязательно проходят через эту долину по пути в мир взрослых. Детям, у которых разумные родители, это совсем не трудно. Но большинству приходится очень туго.

— Давай схитрим, — сказал Питер. Оббедем ее стороной.

— Это невозможно, — сказала Серая Шкурка. — Прекрасная Принцесса живет по ту сторону долины, так что нам придется пересечь ее... Трава будет цепляться за ноги, мешая идти, а если ты схватишь ее руками, жесткие листья порежут тебе пальцы. Знаешь, есть такая трава, которой можно порезаться, как ножом. Вот так и здесь. Это ужасно. И она все время шуршит и шепчет.

— А что она шепчет?

— Всем по-разному. Особенно жестока она к одиноким и несчастным детям, к тем, у которых нет уверенности в себе. Им она говорит ужасные вещи. Трава цепляется и тянет их вниз, режет им колени, и от каждого пореза обязательно остается шрам. Прислушайся, и ты услышишь шепчущие голоса: «Ты слишком толстый; слишком худой; слишком высокий; слишком маленький. Не сутулься. Не делай глупости. Не дурачься. Придем домой, я тебе покажу! Подожди, все отцу расскажу. Ты лентяй. Ты эгоист. Ты врунишка. Почему ты так плохо учишься? У соседей такие послушные дети! Сделай это, сделай то, иди сюда, пойдешь туда, никуда не уходи, не шуми, слушайся, повинуйся, подчиняйся...» Как только ребенок подходит, — продолжала Серая Шкурка, — начинается этот шепот. Дети совершенно теряют голову, а шрамы от порезов остаются на всю жизнь.

Пока Серая Шкурка рассказывала все это, из зарослей у подножия холма вышли дети. Все они были в школьной форме, в руках держали портфели, набитые учебниками. Некоторые были совсем малыши — лет семь, не больше. Старшим было около четырнадцати. Они остановились на краю поля и прислушались. Им было страшно, они не отваживались пуститься в путь, которому, казалось, не было конца.

— А как мы можем помочь этим детям? — спросил Питер. Он вдруг возненавидел эту траву и представил себе, как он косит ее, чтобы она никогда никому не мешала.

Серая Шкурка догадалась, о чем он думает.

— Скосить ее нельзя, — сказала она. — Я уже пробовала, но трава растет быстрее, чем ты успеваешь ее срезать.

— Во всяком случае, стоя здесь, мы им ничем помочь не можем, — сказал Питер. — Пошли.

Они поспешили к детям, собравшимся под деревом у края поля. Многие из них уже плакали. Самый младший порезал травой руку и обвязал ее носовым платком, на котором пятнами проступила кровь. Другой мальчик сильно поранил колени. У одной девочки на лбу был большой синяк: она упала, споткнувшись о камень, скрытый в густой траве. Все они были перепуганы и жались друг к другу. Когда Питер и Серая Шкурка приблизились к ним, дети встретили их недоверчиво.

В поле пробила себе путь другая кучка детей, почти невидимая в густой траве. Чем дальше они заходили в спутанные заросли, тем труднее им было продвигаться вперед. Цепляющаяся трава бушевала вокруг. Острые когти стеблей высывались из клубков травы и вливались в руки и ноги. Шепот и шуршание все усиливались и, наконец, слились в громкое шипение, как будто тысячи разъяренных змей, шипя, жалили и отползали, жалили и отползали...

Темные тени, похожие на тени грозных облаков, пролетали над серыми волнами травы. Голова кружилась от вида этих сухих волн; они не освежали душу, как морские волны, а иссушали ее.

«Ты не сдашь экзамены, — шипела трава детям. — Тебе нужно побольше заниматься и поменьше гулять. Ты не сможешь найти хорошую работу, если не будешь учиться как следует. Ты уже большая, перестань играть в куклы. Ты уже вырос, хватит возиться с игрушками. Подумай о своем будущем».

Трава разъярялась все больше и больше: дети падали, опутанные стеблями и листьями, не в силах больше сопротивляться. Питер не мог этого вынести. Волшебный Лист — вот что поможет им! Питер вскочил на свою белую лошадку и помчался к детям. В руках у него был Волшебный Лист, и трава, цеплявшаяся за него, мгновенно увядала. Сухие стебли отлетали от копыт белой лошадки и, шипя, корчились, как в огне. Шепот замер. Питер соскочил с лошадки и дал каждому ребенку Волшебный Лист. Дети перестали плакать и заулыбались.

— Вам нечего больше бояться, — сказал Питер. — Пока у вас есть Волшебный Лист, пока вы уверены, что вас любят и что вы нужны людям, вам ничто не страшно.

Дети, смеясь, побежали по полю. Питер смотрел им вслед, пока они не добежали до конца. Тогда он вскочил на белую лошадку и поскакал к детям, оставшимся под деревом у края поля.

— Ты хороший? — спросила у Пи-

тера маленькая девочка, крепко вцепившись в руку старшего брата.

— Надеюсь, что да, — ответил Питер и добавил: — Я хочу вам помочь.

Дети заулыбались и успокоились.

— Можно и мне такой листочек? — спросила девочка с лицом, усыпанным веснушками.

— Конечно, — сказал Питер. — Я всем вам дам по Волшебному Листу.

А Серая Шкурка спросила у этой девочки:

— Твоя мама любит тебя?

— Конечно! — воскликнула девочка. — Но она любила бы меня гораздо больше, если бы у меня не было веснушек. Она мне все время твердит: «Ах, как жаль, что ты вся в веснушках».

— Так я и знала, — заметила Серая Шкурка. — В этом все и дело.

Через минуту она добавила:

— А мне кажется веснушки — это очень красиво.

— Мне тоже так кажется, — сказал Питер и дал девочке Волшебный Лист. Лицо ее вдруг преобразилось. Никто больше не замечал веснушек. Казалось, будто солнышко выглянуло из-за туч и остановилось отдохнуть в ее глазах.

— Мне бы тоже очень хотелось получить такой лист, — попросил мальчик, потупив голову и пряча глаза.

— Что говорит тебе отец? — спросил Питер.

— Он все время твердит мне, что я неудачник. Я не совсем понимаю это слово, но мне кажется, оно означает, что я не похож на него. Я хочу быть художником, а он говорит, что художники — несерьезные люди.

Питер вынул Лист из кожаной сумочки и вручил его мальчику. Тот поднял голову и улыбнулся Питеру.

— Теперь, когда у тебя есть Волшебный Лист, тебе не придется ходить, опустив голову и пряча глаза, — сказала Серая Шкурка. — Ты нарисуешь замечательные картины. Вернувшись домой, покажи их отцу, они ему понравятся.

Дети окружили Питера и зашумели, требуя у него Волшебный Лист. Питер раздал всем по Волшебному Листу. Дети сразу же перестали бояться Цепляющейся Травы. Поблагодарив Питера и Серую Шкурку, они побежали через поле, и трава покорно стелилась у них под ногами. Перед ними открылась широкая дорога. Она пересекала всю долину, и в конце ее виднелись зеленые горы, бурные реки и яркое солнце. Дети бежали по дороге, потом вдруг остановились, помахали Питеру и Серой Шкурке и побежали дальше...

*Перевод с английского
С. Тер-Минасовой*

Найденные строки

*Запечатлейте беглыми словами
Все, что не в силах память удержать.
Своих детей, давно забытых вами,
Когда-нибудь вы встретите опять.
Как часто эти найденные строки
Для нас таят бесценные уроки.*
В. Шекспир

Вероятно, не стоило бы прибегать к авторитету Шекспира для того, чтобы доказывать необходимость записей при чтении, если бы не были столь знакомы нам повторяющиеся перед каждым экзаменом или просто занятием такие распространенные сцены:

— Есть у тебя конспект по сегодняшней теме?

— Конспект! Полжизни за конспект! В крайнем случае согласен на конспект — конспекта — шпаргалку...

Иногда проходит много времени, пока человеку становится ясно, что прочитанное — легко ускользает от нас, а вот записанное остается навсегда с нами. И вот тут техника чтения учебной, научной и научно-популярной литературы становится для нас небезразличной.

При чтении любой книги надо стараться не оставлять для себя ничего непонятого, но особенно важно это при чтении познавательной литературы. И тут всевозможные словари и справочники безотказно приходят нам на помощь.

Вероятно, первые записи, которые мы делаем для себя, напоминают знаменитые карточки Мартина Идеа. Помните, как об этом говорится в романе Джека Лондона? «Мартин не терял ни одной минуты. За рамку зеркала он затыкал листочки с объяснениями некоторых слов и с обозначением их произношения: когда он брлся или причесывался, он повторял эти слова. Такие же листочки висели над керосинкой, и он заучивал их, когда стирал или мыл посуду. Листки все время сменялись. Встретив при чтении непонятное слово, он немедленно лез в словарь и выписывал слово на листочек, который вывешивал на стене или на зеркале. Листочки со словами Мартин носил и в кармане и

заглядывал в них на улице или дожидаясь очереди в лавке...»

Очень скоро мы приходим к мысли, что важно не только четко понимать отдельные слова и выражения, но и уяснить себе логический план, положенный в основу изучаемой темы или книги. И вот тут нам может помочь запись краткого перечня основных мыслей, изложенных в данной главе или книге, то есть то, что мы и называем планом. Иногда в его составлении нам хорошо помогает оглавление книги. Например, недавно вышла в издательстве «Молодая гвардия» любопытная книжка В. Сагатовского «Вселенная философа». Посмотрите, как выглядят в ней некоторые разделы оглавления:

1. Зачем?

Кому не нужна философия?

Взгляды с вершины или верхоглядство?

2. Мир.

Скелет и плоть.

Белый гриб и... система категорий.

Крылья абстракции.

Чье же дело «самое»?

Не правда ли, это достаточно увлекательно, во-первых, и представляет собой реальные пункты плана книги, во-вторых. Просмотр плана давно прочитанной книги мобилизует нашу память, позволяет иногда по двум-трем словам освежить в памяти то, что как будто давно забыто...

Еще большую помощь нашей памяти окажут умело составленные тезисы. Слово это происходит от греческого «утверждать» и обозначает основные положения, утверждения книги. Если в плане приводится последовательный перечень вопросов, то в тезисах уже кратко дается основное содержание книги. Тезисы очень удобны для подготовки докладов, выступлений и т. п. Но составлять их не так-то просто. Нужно уметь выделить основное в изучаемом материале и кратко — главное, кратко! — постараться это основное изложить. Тезисы занимают как бы промежуточное положение между планом и конспектом, хотя многие считают, что составить хорошие тезисы труднее, чем хороший конспект, именно в силу их сжатости. Недаром Вольтер извинялся однажды: «Простите, что написал длинное письмо: некогда было писать короткое...»

Самая распространенная форма записей — это, конечно, конспект. Происходит это слово от латинского «конспектус» — обзор. Хороший конспект действительно представляет собой как бы обзор всего главного в содержании книги. Это — последовательное изложение материала, содержащее кроме основных мыслей автора фактический материал и необходимые выписки и цитаты. Такую запись удается сделать лишь тогда,

когда конспектируемый текст хорошо обдуман и понят. Никогда не стоит начинать конспект одновременно с чтением книги. Надо сначала разобраться в основных положениях, а потом уже записывать главное. Поэтому чаще всего начинают с составления плана, а потом уже конспектируют книгу или статью. Если просмотреть конспекты одной и той же темы, сделанные разными людьми, можно с уверенностью сказать, что они всегда будут непохожими. Совсем неодинаковым может оказаться культурный уровень составителей; их индивидуальные вкусы и особенности также могут сильно отличаться друг от друга... Пользоваться чужими записями поэтому — вещь довольно бессмысленная, все равно что носить платье с чужого плеча. Другое дело, что очень полезно познакомиться, как конспектировали литературу выдающиеся деятели прошлого и настоящего времени.

Какими бы ни были наши записи по содержанию, начинать их всегда стоит с тщательно проверенных библиографических данных: фамилии и инициалов автора, полного названия книги или заглавия статьи, места и года издания, номера журнала или выпуска. Записи нужно делать только на одной стороне страницы тетради или карточки, оставляя место для возможных вставок и примечаний. Словом, работать над записями для себя можно по-разному — важно осознать необходимость этой работы. Есть довольно много пособий, где сгруппированы советы по технике и культуре чтения, методике составления тезисов и конспектов. Вот некоторые из них:

Примаковский А. П. *О культуре чтения. Методы самостоятельной работы с книгой в свете научной организации умственного труда*. М., «Книга», 1969.

Калитин Н. И. *Искусство быть читателем*. М., «Молодая гвардия», 1962.

Учись работать с книгой. (Сборник высказываний.) М., «Молодая гвардия», 1961.

ко работающая по определенной программе школа не всегда отвечает на текущие запросы детей о событиях международной и внутренней жизни страны, о научно-техническом прогрессе и об искусстве.

К сожалению, бытует еще ошибочное суждение, будто только учащиеся старших классов склонны к серьезным наблюдениям и умозаключениям по вопросам морали, общественно-политической и международной жизни. Как показали наши наблюдения, учащиеся средних классов так же эмоционально и живо реагируют на все вопросы международной и внутренней жизни, привнося, правда, в свою реакцию особенности возраста.

Со студентами-филологами Кировоградского пединститута имени А. С. Пушкина мы провели изучение читательских интересов учащихся восемнадцати классов шести школ города. В поле нашего зрения было более 500 школьников 4—7-х классов. Опросы, беседы, анкетирование подтвердили, что у учащихся всех классов растет интерес к фактам общественно-политической жизни и стремлению самостоятельно сделать выводы. Но психофизические особенности возраста и ограниченный опыт не всегда позволяют им самостоятельно справиться с поставленной задачей, и поэтому дети всегда ждут, что их суждения будут выслушаны, а потом они получат необходимые разъяснения.

Вот почему так важно приобщить школьника к газете, журналу. Периодическая печать может и должна стать постоянным и необходимым спутником и советчиком, помогающим детям разобраться в сложных явлениях общественной жизни. Формируя в них человека и гражданина.

Изучая работу школы, мы не обнаружили ни одного класса, где бы не выписывались детские газеты и журналы. Например, в 5-м «А» классе 24-й школы ребята читают 68 газет и журналов. В том числе 26 человек выписывают «Пионерскую правду» и «Юный ленинец» (украинская пионерская газета на русском языке), 7 человек — журнал «Пионер», 6 — «Юный техник». Но есть еще классы, где школьники очень мало выписывают детские периодические издания.

Огромное влияние на детское чтение, на их интересы, на склад мышления оказывает научно-технический прогресс. Уже с пятого класса школьники задумываются над сложными вопросами техники. В следующих классах этот интерес к технике возрастает. При шести подписчиках на журнал «Юный техник» в уже упомянутом нами 5-м «А» 24-й школы читает этот журнал полкласса. А в 7-м «Б» классе 34-й школы 10 школьников выписывают журнал «Юный техник», а еще 8 — «Технику — молодежи».

Впрочем, интерес учащихся к технике и технической литературе (да

и не только к технической) в значительной мере определяется не столько возрастом учащихся, сколько уровнем изучения в школе учебного предмета и уровнем интереса к науке и технике в семье.

Особую роль в формировании личности ребенка в семье может сыграть громкое чтение газет и журналов. Читая, школьник приобщается к процессу познания через слово. Психологи сейчас заняты поисками наиболее оправданных путей формирования навыков быстрого чтения, происходящего одновременно с быстрым осознанием прочитанного. Речь идет о формировании полноценного навыка сознательного чтения. А этот навык гораздо быстрее и легче вырабатывается при чтении вслух.

Чтение школьником газеты, журнала, когда его слушают взрослые, повышает эмоциональную культуру, расширяет возможности познания. Родители тут же поправят сына, если он что-то прочтет неправильно или неправильно поймет. При чтении про себя эти ошибки остались бы нераскрытыми и даже закрепились бы в сознании.

Наблюдения показали, что шестиклассники стремятся читать не только детские издания, но иногда — газеты и журналы, выписываемые родителями. На наш вопрос: «Почему вы читаете газеты и журналы для взрослых, если у вас есть свои?» — были получены однотипные ответы: «Здесь можно узнать обо всем...» Разумеется, тематика и характер материала центральных, областных и ведомственных изданий не может идти в сравнение с изданиями для детей и юношества. Подработка далеко не все в прочитанном ясно, хотя они о многом имеют представление, слушая радио и глядя на телеэкран.

И тут возникает еще одна необходимость, связанная с чтением школьниками периодических изданий. Газетное выступление (статья, заметка, очерк), журнальное произведение (повесть, рассказ, стихотворение, рецензия) — в детской литературе или в издании для взрослых — все может стать основой для беседы с ребенком. Во время этой беседы раскрываются смысл и красота, социальное звучание многих явлений и фактов.

Умелая и современная помощь взрослого в оценке событий и явлений неоценима для идейного воспитания подростка. Благодаря этой помощи у него формируется самостоятельное мышление, активное восприятие жизни.

Учить подростка читать журналы и газеты — значит вооружать его навыками самообразования для последующего духовно-нравственного и гражданского роста.

Ф. Л. Гольдин,
профессор Кировоградского
педагогического
института
имени А. С. Пушкина

Учите читать газету

Школьник 70-х годов — личность активная. Обилие информации — радио, телевидение, кино, книга, газета, журнал — развивает в нем пытливость и широкий круг интересов. Школа стремится вооружить учащихся системой знаний и навыков, научить понимать и мыслить. Одна-

Воспитывать достойную смену

Н. К. Крупская. Воспитывать достойную смену. Избранные статьи, речи, письма. Политиздат, 1973.

Кто не желает счастья своим детям? Нет таких людей. Но вот в чем оно — вопрос непростой.

Неверно понятое, оно может обернуться бедой для ребенка и его будущего. Пеклись о его сытости, довольстве — а вырос обыватель. Желали защитить от жизненных невзгод — сложился робким, бесхарактерным. Мечтали о его славе — стал карьеристом. И с запоздалой горестью вопрошают родители: где наша ошибка? Ведь хотели лучшего!

Иные думают: беда в том, что хотели многого. А действительная причина как раз в обратном: желали слишком малого. Ребенок — человек, ему все нужно. И более всего — осмысленная человеческая жизнь, одухотворенная большой, благородной идеей. Поистине счастлив тот, кто обрел ее!

Это не моя мысль. Я только полностью присоединяюсь к ней. А принадлежит она Надежде Константиновне Крупской. В автобиографии, написанной ею для пионеров, есть примечательные строки: «Марксизм дал мне величайшее счастье, которое только может желать человек: знание куда надо идти, спокойную уверенность в конечном исходе дела, с которым связала свою жизнь. Путь не всегда был легок, но сомнения в том, что он был правилен, никогда не было».

Мысль эту я бы поставил эпиграфом к книге «Воспитывать достойную смену» — сборнику избранных статей, речей, писем Н. К. Крупской — выпущенной Издательством политической литературы. Все ее содержание — ответ на главные вопросы: как готовить молодое поколение к борьбе за коммунизм? И как сделать эту борьбу смыслом и счастьем его жизни?

Хочу начать с общего вывода, который напрашивается из чтения книги: коммунистический идеал должен органично вырастать из целенаправленной коллективной жизни детей как проявление их растущей разумности и человечности, добро-

ты и справедливости, товарищества и общественного духа. Иначе и быть не может, потому что коммунистическое и человеческое по своей сути — неразделимы.

Выдающийся соратник Крупской, психолог и педагог П. П. Блонский критиковал возникший в его время спор между педологами-социалистами и педагогами, сторонниками воспитания как естественного роста ребенка. Этот спор, отмечал он, «в высшей степени характерен для социалистов, не знающих педагогики, и для педагогов, не знающих социализма». Подлинное воспитание — не внешняя «обработка», а внутреннее стимулирование развития ребенка. Иначе говоря, оно должно отвечать психологическим законам формирования полноценной личности. Но в том-то и дело, что «только социалистическая педагогика может быть психологической педагогикой», так как «только социализм создает естественные, нормальные условия для развития человечества». «Социалистическое и естественное воспитание — синонимы», — провозглашает Блонский.

Единство «естественного» подхода к детям и задачи социалистического их воспитания сквозной идеей проходит и через все выступления Крупской. Надежда Константиновна вводит нас в живой, бурлящий, многоликий мир детства — о нем она говорит с любовью и юмором, с конкретной деловитостью и меткой наблюдательностью. И в то же время она посвящает читателей в сложные общие проблемы коммунистического воспитания. Но в книге обе эти линии воспринимаются не раздельно, а наоборот, как завязанные единым узлом. И секрет здесь в том, что автор главное свое внимание сосредоточивает на том педагогическом, что внутренне «смыкает» непосредственность детской жизни с ее движением к большой воспитательной цели.

Такое смыкание — дело не простое. Оно нередко сопряжено с противоречиями, порождаемыми обстановкой и самой природой детства. Воспитатель должен уметь не просто снять противоречие, но и с его помощью поднять своих воспитанников на новую ступень развития. Надежда Константиновна наглядно показывает, как это можно и нужно делать.

Призывая ребят бороться с недисциплинированностью, взяться за малых драчунов и трамвайных «висунов», она приводит письмо одного мальчика из г. Кирова. Тот пишет, что все думает: как устроить так, чтобы все ребята росли крепкой, закаленной сменой революционным борцам? Пишет он и о себе, о том, как ему трудно живется. «Приходили мне иногда в голову плохие мысли, хотел начать воровать у народа. Но поборол себя. Потому что, если я заворю, на весь СССР ляжет стыд и позор».

«Вот это настоящий коммунист растет, с крепкой волей, прежде всего об общем деле думает, честь СССР бережет, — с удовлетворением подчеркивает Надежда Константиновна, обращаясь к своим юным собеседникам. — И вот, когда с такими ребятами говоришь, так обидно на драчунов и «висунов» глядеть. Взять себя в руки не умеют. Думают храбрость показать. А какая это храбрость? Глупость просто. Отчаянные головы бывали и среди буржуев, и среди кулачьи, да одно дело отчаянной головой быть, а другое дело мужество, готовность отдать все силы, а если надо, то и жизнь, за дело трудящихся. Для мужества сила воли нужна, выдержка, умение свою слабость побороть, а выкинуть шутку какую-нибудь — для этого ума немного надо».

Беседа эта — живой образец «педагогики убеждения». Ее сила в том перевесе добрых, сильных чувств, который педагог создает в духовном мире детей.

Я привел отрывок одного из писем пионерам и школьникам, с которыми Н. К. Крупская выступала на страницах детской и юношеской печати. В сборник включено несколько таких писем: «О сознательной дисциплине», «Мое» и «наше», «Научимся работать по-настоящему, по-ленински», «Знания нужны в жизни, как винтовка в бою». Надо признать: они закономерно «вписываются» в книгу, адресованную партийным и комсомольским работникам, педагогам и родителям. И не только как образцы педагогического мастерства самой Надежды Константиновны. Письма выявляют важную черту коммунистического воспитания.

Нередко полагают: взрослый не должен открывать перед детьми своих воспитательных целей. Одна мать даже запрещала дочери заглядывать в получаемый педагогический журнал, боясь, что та узнает «хитрости» педагогики. Думается, такие взгляды основаны на недоразумении. Конечно, когда дело требует «обходного маневра», важно, чтобы ребенок не подозревал его назначения. Но в подавляющем большинстве случаев детей не только можно, но и необходимо приобщать к нашим собственным педагогическим усилиям. А как это сделать, не раскрывая им целей, к которым стремимся?

Коммунистическое воспитание — по своей внутренней логике — не может не перерастать в *самовоспитание*. Последнее находит опору в крепнущей активности и инициативе юного человека. В его повышающейся самостоятельности и ответственности за себя. Письма Н. К. Крупской пионерам и школьникам — это обращение к их растущей сознательности, к их зреющей потребности воспитывать себя и друг друга. По сути вся воспитательная работа видится ей как процесс коллективно-

го самовоспитания детей под умным, направляющим руководством старших. Отсюда и выбор воспитательных проблем, которым Надежда Константиновна уделяет первоочередное внимание. Общественный труд. Игра. Детское самоуправление. Приобщение детей к Ленину. Самостоятельность мысли. Красочность пионерской жизни. Сознательная дисциплина. Художественное развитие. И т. д.

Крупская неоднократно возвращается к школьному самоуправлению, подчеркивая при этом: дело не просто в его организации — оно есть и в школах капиталистических стран. Главное, утвердить свой стиль самоуправления. А он — не в командовании и подчинении, как это еще встречается в иных школах, а в умении работать дружно, коллективно. «Мы должны держать курс на воспитание коллектива, учить дружной работе, коллективной работе, где ребята во всем помогают друг другу». Характер самого общения между детьми, богатство и душевность их отношений — вот что постоянно волнует Надежду Константиновну.

Таков подход и к пионерской организации. Конечно, она должна быть пропитана духом коммунизма, как и организации взрослых. Но не копировать их форму. «Прежде всего она должна дать детям много радостных переживаний. Хоровое пение, игры, купание, экскурсии в природу, поэзия рассказов у костра, посещение фабрик, участие в пролетарских праздниках — все это оставит неизгладимое впечатление на всю жизнь, свяжет эти переживания с представлением об организации, о коллективе. Участие в пролетарских праздниках, посещение рабочего клуба фабрики, рабочего собрания протягивает крепкие нити между ребятами и рабочим классом, и нити эти надо всячески укреплять».

Пионерская организация нуждается в игре. «Игра есть потребность растущего детского организма», — подчеркивает Крупская, раскрывая богатые возможности ее влияния на развитие детей. Но именно поэтому к ней надо подходить весьма вдумчиво. «Путем игры можно воспитать зверя, путем игры можно воспитать коммуниста». Такая резкость формулировки вначале даже озадачивает. Но потом постигаешь всю ее пронзительность. Разве мы не знаем, какие жестокие «забавы» возникают порой в стихийной и пустой ребячьей игре? Зато как учит добру и красоте умная, содержательная игра. Мысль Крупской заставляет остро ощутить сложность самого этого явления. Кажалось, игра целиком принадлежит детям. Между тем, какого пристального внимания она нередко требует от взрослого.

Игра и труд идут рука об руку в жизни пионеров. Потребность в труде, особенно в труде общественном,

формируется уже общественной атмосферой. «Современные дети слишком много видели и слышали, и у них есть желание принимать участие в борьбе за счастье человечества, в строительстве новой жизни», — говорит Надежда Константиновна. — Пусть работа их невелика: собрать лекарственные растения, расчистить палисадник перед заводом и посеять там цветы, сшить рубашонки для детских яслей, разнести приглашение на собрание, украсить рабочий клуб и т. п. — но каждая такая коллективная работа составляет каждого из них осознать себя полезным членом общества».

Здесь интересно то же стремление к единству «социалистического» и «естественного». Не навязывать детям труд, а активно подхватывать их живую потребность в нем, порожденную жизнью и самим детским развитием. В то же время автор отмечает важный факт: исторически функция трудового воспитания все более перемещается от семьи к школе. «Раньше семья давала ребенку общее трудовое воспитание, учила его работать; теперь, когда работа начинает происходить все более и более вне дома, и эту функцию — обучение ребенка труду — должна взять на себя школа. Школа учебы становится экономически невыполнимой. Не заботясь о развитии трудоспособности молодого поколения, она понижает общую сумму производительных сил страны».

Написано это более полвека назад, а звучит так, будто сказано сегодня. В современной семье возможности ребячьего труда еще более сократились. А переход к всеобщему среднему образованию создает ситуацию, когда все большее число выпускников непосредственно после школы включается в трудовую деятельность. Соединение богатого школьного образования с широкой политехнически-трудовой подготовкой — насущная задача нынешней школы.

Злободневна статья Крупской «О задачах художественного воспитания». Многие родители сегодня настойчиво стремятся «учить» своих детей искусству, не считаясь часто с их личными чувствами. Но ведь искусством не овладеешь силой! В противовес им Надежда Константиновна на первый план выдвигает развитие творческих переживаний, чувств ребенка, его умения «выражать себя», рост самой его личности. По сути это — триединая задача, «ибо выражение оформляет мысли, углубляет чувства. Выражая себя, человек растет». Искусство одаряет его и другим драгоценным качеством: умением понимать других. «Для этого нужно созвучие в их переживаниях... Чтобы понять другого, надо самому пережить много. Человек, который сам не пережил сильных эмоций, сам не думал, не поймет и другого». Автор особо

подчеркивает ценность коллективных эмоциональных переживаний детей. Искусство выступает здесь как могучий инструмент развития коллективизма.

Какую бы специальную тему ни затрагивала Н. К. Крупская, главным для нее остается целостное формирование нового социалистического человека. И, прежде всего, его идейно-нравственное развитие! Коммунистический идеал, воспринимаемый молодым поколением, — не абстракция. Он становится близким детям благодаря его тесной связи с живыми фактами нашей жизни, с образом Ильича, с их собственными лучшими детскими поступками.

В этой связи особую значимость имеет статья Крупской «Как и что рассказывать школьникам о Ленине». Неверно думать, указывает она, будто ребят интересует лишь детство Ильича. Тем более не следует изображать его каким-то «пай-мальчиком», никогда не шалившим и только усердно учившим уроки. Надежда Константиновна убедительно показывает, как важно приобщать детей к атмосфере самой семьи Ленина и окружающей жизни, к книгам, учившим Ильича справедливости и борьбе со злом, к событиям, подготовившим его решение стать революционером. Надо раскрывать целеустремленность всей жизни Ленина, отданной борьбе за дело рабочего класса. И тогда у детей родится желание самим стать сознательными коммунистами.

Этому, по существу, учит вся книга Н. К. Крупской, посвященная актуальным вопросам обучения и воспитания подрастающего поколения. И в том — ее неувядаемая ценность и интерес для каждого, кому дорого будущее нашей смены.

А. Левшин

Наша профессия и наша «природа»

Т. М. Афанасьева. Ранняя ориентация или поздний самоанализ? М., «Молодая гвардия», 1972.

Выбор профессии — область важная для всех. Для взрослых это тревога и забота о судьбе детей, для самих молодых людей — залог полноценной или, напротив, «несложившейся жизни».

Ожидания, что современная наука даст здесь путеводные указатели и ориентиры, вполне правомерны. Но

научные рекомендации должны быть строго выведены и обоснованы. Иначе дело может обернуться человеческими ошибками, да и дискредитацией самой науки.

Книга Т. М. Афанасьевой обращена к молодежи и имеет своей целью, видимо, помочь вступающим в жизнь людям в выборе профессии. В ней идет речь о научных обоснованиях такого выбора. Но, к глубокому сожалению, далеко не все, что утверждает автор, можно принять на веру.

Одна из наиболее грубых, просто недопустимых на современном уровне научной популяризации ошибок рецензируемой книги состоит в том, что в ней утверждается, будто качества личности человека predeterminedены его природными данными, в частности его типом нервной деятельности, а не зависят от образа жизни и воспитания.

«Человек, у которого оба основных процесса сильные (имеются в виду нервные процессы возбуждения и торможения.— К. Г.), хорошо спит, у него здоровый аппетит, он вынослив, энергичен, у него ярко выражены стремления, желания, высокая трудоспособность, большая выдержка, терпение в достижении цели. Естественно, что у человека со слабым типом все наоборот». Автор полагает, что энергичные, выносливые люди с высокой трудоспособностью — это просто представители соответствующего типа нервной системы. А если ребенок или взрослый незэнергичен, невынослив, не умеет добиваться цели (допустим, что-то вроде Ильи Ильича Обломова), то тут ничего не поделаешь. Это слабый тип, а у него, как кратко и ясно сказано, «все наоборот».

Теперь представьте себе, что с вами за столом сидит человек, который, по выражению автора книги, «неостановим в речи», «такой человек никому рта открыть не даст, будет говорить на тему, которая, может, ему одному и интересна». Неподготовленный читатель, конечно, решит, что его собеседник — просто дурно воспитанный человек. Нет, «по науке» это не так. Это тоже следствие биологической предрасположенности: «у него возбуждение инертно».

Все это далеко от действительно научных представлений. В книге Т. М. Афанасьевой не раз упоминается имя выдающегося советского психолога Б. М. Теплова. Но если внимательный читатель (и популяризатор, видимо, обязан быть таковым) откроет работы Б. М. Теплова, он узнает следующее: нельзя по картине поведения даже животного, уж не говоря о человеке, делать заключение о типе его нервной системы. Влияние воспитания, условий жизни настолько велико, что это влияние может заслонить, замаскировать природные свойства. Более или менее прямо к характеристикам сильного и слабого типа относятся такие слова Б. М. Теплова: «Силь-

ный характер складывается по психологическим законам формирования характера, но у разных людей на различной почве — при разных свойствах нервной системы. При любых свойствах нервной системы может быть сформирован сильный характер, но формирование его будет происходить различно, и на окончательном результате будет сохраняться печать индивидуального, отражающего своеобразие данной нервной системы. Однако своеобразие это менее всего может быть сведено к параллелистической формуле: чем сильнее нервная система, тем сильнее характер».

Итак, читатель может не беспокоиться: у слабого типа совсем не обязательно «все наоборот».

Для тех, кто желал бы найти свой «тип», в книге дана обширная таблица, в основу которой положена систематизация профессора Б. М. Первмайского из Ворошиловограда.

Вкратце эта систематизация сводится к следующему: имеются три свойства — сила, подвижность, уравновешенность нервных процессов. Типы образуются только из полярных градаций, сила — слабость, подвижность — инертность, уравновешенность — неуравновешенность. Эти градации берутся во всех возможных сочетаниях по каждому нервному процессу (то есть по возбуждению и по торможению). Затем все полученные типы разделяются по преобладанию одной из сигнальных систем либо по их равновесию. В итоге строится классификация, насчитывающая 72 типа.

Между тем И. П. Павловым было установлено всего четыре типа. Он писал об этом так: «Хотя и встречаются разные градации между этими типами, однако действительность отчетливо выдвигает как наиболее частые и резкие именно эти основные комбинации».

Нет сомнения, что павловская четырехчленная систематизация подлежит совершенствованию. Но ведь у нее есть достоинство, что она основывается на наблюдениях зоркого экспериментатора. Здесь же мы имеем дело с формально-логическим комбинированием понятий. И нужно еще доказать, что либо сама природа свойств нервной системы, либо условия жизни, либо еще какие-то причины определили возможность именно таких их сочетаний.

Но так или иначе типы расклассифицированы. Теперь нужно найти, к какому из них принадлежит молодой человек, желающий получить совет о выборе профессии. У профессора Б. М. Первмайского это делается так: испытуемый заполняет специальную анкету, где обозначены различные качества и проявления личности — он сам оценивает их по пятибалльной системе. Требуется оценить, например, следующие собственные качества: работоспособ-

ность, выносливость, храбрость, способность преодолевать трудности, степень самостоятельности, решительность и т. д.

Если бы Т. М. Афанасьева внимательнее отнеслась к истории данной проблемы, она бы легко могла узнать, что еще при жизни Павлова было выяснено, тип, как он обнаруживает себя в поведении, далеко не всегда совпадает с типом, определяемым экспериментальным путем.

Уже на животных было установлено, что имеются такие собаки, которые, судя по поведению, должны быть отнесены к слабому типу, а в лабораторных испытаниях они показывали себя сильными. После неоднократного обсуждения полученных фактов и специальных опытов было обнаружено, что причина кроется в особых условиях жизни этих собак (их держали в клетках, и они не встречались с теми жизненными трудностями, которые обычные для собак, находящиеся на свободе). Наблюдалось, правда реже, и обратное: собаки слабого типа (по лабораторному диагнозу) вели себя как сильные в обычных условиях. Были собаки внешне спокойные и даже ласковые, не задиравшие других животных, а по лабораторным показателям неуравновешенные, с преобладанием возбуждения. Это были, очевидно, хорошо воспитанные собаки.

Оказывается, у собак (даже у собак!) воспитание может изменить, искazać проявления истинных черт типа. Если бы эти собаки умели отвечать на анкетные вопросы, то они, отнюдь не отступая от действительности, охарактеризовали бы себя «неправильно». И так же ошибся бы наблюдатель, который видел бы их в жизни.

Нетрудно понять, что у человека воздействие условий жизни и воспитания сказывается во много раз сильнее. Можно ли верить в то, что подросток или юноша, еще не испытавший свои возможности в самостоятельной жизни, в силах оценить себя объективно и точно? Полагаю, нельзя. Какой-то ответ будет, конечно, получен. И проверить его соответствие действительным особенностям типа можно только одним единственным путем — путем сопоставления с экспериментальными данными. Но об этом единственном пути никакого упоминания в книге Т. М. Афанасьевой нет.

И ничуть не помогает аналогия с медициной, где «врачам еще никто не давал установок не доверять жалобам больных». Это верно; да ведь речь-то идет о другом. Жалобы могут ввести врача в заблуждение не потому, что больной намерен обмануть врача, а потому, что не всегда, далеко не всегда совпадают объективные симптомы и субъективные жалобы.

Но вот оценка поставлена. Дело переходит к консультанту.

Т. М. Афанасьева пишет: «Вести 46

консультацию и делать правильные выводы может специалист с большим опытом и знанием внешних проявлений типологических особенностей личности. И ему нужна максимальная осторожность, вдумчивость, наблюдательность. В случае хоть малейшего сомнения или противоречий необходима проверка»

Если бы можно было сопоставить результаты работы того или другого специалиста с объективными данными, то видно было бы, в чем и насколько каждый из них прав или не прав. Но мы знаем, что объективные результаты в данной методике не участвуют. О какой же, собственно, проверке идет речь? Как вообще отличить искусного консультанта от неискусного?

Тем не менее диагноз поставлен, испытуемый отнесен к одному из 72 типов. Какой же совет ему дают?

Профессий, как известно, сотни и тысячи. Разумеется, лишь в редких случаях в консультации приходится перебирать их все. Практически, можно полагать, дело ограничивается всего несколькими профессиями. Но эти-то профессии нужно знать, нужно располагать их психологическими характеристиками. Сама Т. М. Афанасьева однажды, оказываясь, попробовала составить такую характеристику. Она «ходила, смотрела, примеряла» — ее заинтересовала профессия продавца. И убедилась: «В различных специализациях профессии продавца нет точек соприкосновения и общих требований, кроме одного — быть внимательным и вежливым с покупателями». Но стоит ли доказывать, что это качество обусловлено отнюдь не типом высшей нервной деятельности?

Т. М. Афанасьева приводит такое высказывание профессора Б. М. Первوماйского: «...Мир так устроен, что в нем есть дело для представителей каждого типа личности и не каждая профессия требует от человека большой силы нервных процессов. Даже напротив, некоторые специальности противопоставлены сильным типам. К примеру, музейный работник, часовщик, библиограф, цветовод, фотограф, киномеханик, фармацевт, модельер, корректор и т. п. Я бы мог продолжить до бесконечности этот список...»

По-видимому, считается само собой разумеющимся, что в этих профессиях все работающие как бы находятся в равных условиях: музейный работник — он и есть музейный работник, зачем ему сила нервной системы? Полно, да существует ли этот абстрактный музейный работник? Есть в этой профессии организаторы, есть неутомимые экскурсоводы, есть хранители, есть инициативные собиратели, есть тихие приспособленцы, есть бесстрашные борцы за свое дело. На какой, собственно, вариант ориентирована «оптовая» оценка? А что, если допустить, что даже пресловутый ча-

совщик — кому он не известен, каждый видел, как он сидит и копается в чьих-то часах, — тоже не так психологически прост, как это кажется клиенту, сдающему часы в ремонт? Все-таки знакомство «через окошечко» вряд ли достаточно для психологической характеристики. Может быть, я преувеличиваю, но почему-то кажется, что именно так, «через окошечко», и создавались характеристики требований профессии к человеку.

Есть в книге и конкретные примеры. Некая Таня М. выставила себе такие оценки: сила нервных процессов — 4,2; возбудительный процесс — 4,4; торможение — 3,9 (тип возбудимый, отмечает Т. М. Афанасьева); подвижность возбуждения — 5; инертность этого же процесса — 3,5 и т. д.

Эта Таня изъявила желание стать лингвистом. Консультант сказал, что «психологический тип» не будет ей препятствовать; о том же говорит и школьная характеристика, «однако при этом ей необходимо помнить, что лучше всего будет ориентироваться на практическую работу лингвиста — стать преподавателем. Желательно, чтобы и нагрузку она не брала большую».

Допустим, что Таня М. правильно определила свой тип (хотя это не доказано). Консультант не рекомендовал ей «карьеру ученого-теоретика, в частности, потому, что ученому-теоретику необходимы сильные тормоза». Таня М., не верьте консультанту. И. П. Павлов характеризовал себя (без анкеты, просто на научной конференции) так: «Я возбудимый тип». Ему как раз не хватало «тормозов». И тем не менее он был теоретиком. Всякие бывают ученые-теоретики.

Таня М., не верьте и тем числам, которые характеризуют ваш тип высшей нервной деятельности. Известно, есть ли существенное различие между баллами 4,4 и 3,9 которые вы себе выставили. Чтобы установить это, требуется применение специальных статистико-математических методов. Если же этого не сделано, то подобная «магия чисел» не имеет никакого научного значения.

Поддавшись этой магии, Т. М. Афанасьева пишет: «...Больше 90 процентов выпускников (речь идет о выпускниках средних школ Ворошиловграда. — К. Г.) — представители сильного типа. У большинства выпускников оба процесса подвижны. Это очень хороший признак. Он залог многогранности, активности и новаторства наших молодых людей».

Право же, все это не так, совершенно не так. Никто не осуществлял в плановом порядке пополнения средних школ за счет представителей сильных и подвижных типов. В школе можно хорошо учиться, и не принадлежать к сильному типу (см. исследование Н. С. Лейтеса). Не в

подвижности обоих процессов залог многогранности и активности. Нужно правильно воспитывать школьников, тогда они будут и активными и многогранными, каждый по-своему, в меру своих индивидуальных свойств.

Книга дает, наконец, возможность судить о работе ворошиловградских психиатров. Это не «поиск», это работа, охватывающая сотни и тысячи молодых людей. Можно представить себе, как это происходит: консультант в белом халате (нередко не просто врач, а врач с ученой степенью) после внимательного изучения таинственных анкет и школьных характеристик доброжелательно, но настойчиво рекомендует отказаться от своего намерения выпускнику, обратившемуся к нему за советом, и одновременно предлагает подумать о другой профессии (например, библиографа или музейного работника), если это, допустим, «слабый тип». Сколько же ошибок тут может быть! Сколько необоснованных, «с чужого голоса» принятых решений!

«Ворошиловградский опыт» занимает в книге Т. М. Афанасьевой центральное место. Под углом зрения взглядов профессора Б. М. Первوماйского излагается значительная часть материала в книге. Но порой Т. М. Афанасьева отходит от своей главной позиции и освещает вопросы профориентации совсем по-иному. Так, ряд здравых суждений содержит последняя глава книги «Ориентировка на самовоспитание». Она также не свободна от неточностей; но во всяком случае, ценно то, что автор рекомендует учащимся серьезно и обдуманно подойти к выбору профессии (добавим — не передоверяя этого важного дела сомнительным анкетам), советует составить программу самоподготовки к облюбованному делу. Верно и то, что, выбирая профессию, молодой человек, как пишет Т. М. Афанасьева, должен интересоваться ее «рабочими буднями», иметь о них достаточно полное представление. Эти страницы окажутся полезными молодым людям. Но, увы, это лишь немногие страницы... К главной же и центральной части книги можно отнестись только отрицательно.

Профессор К. Гуревич

Маяки человечества

По страницам серии книг
«Пионер — значит первый»

«Я не боюсь смерти: то, что выпало на долю нам, спутникам Магеллана, делает человека бестрепетным. Но я должен успеть выполнить свой долг: рассказать о плавании и о нашем командоре, память о котором святая».

Да, руки мои дрожат, и, навер-

ное, главная причина тому — беды, трудности и болезни во время нашего долгого плавания. Тело человека слабее его духа, и тяготы, не сломившие волю, могут одолевать сердце. Но я ни о чем не жалею. Я благодарю providence за то, что оно даровало мне счастье быть свидетелем и участником подвига во имя добра и познания.

Все мы смертны. Однако люди продлеваются в веках своими делами. Уходят каменщики, а дома стоят; хоронят поэта, но поют его песни. В меру своих слабых сил и если на то будет согласие господя, я не позволю затоптаться в пыль имя Фернандо Магеллана.

...Я, Антонио Викорати, патриций итальянского города Виченцы, рыцарь ордена Родосского, намерен рассказать, как надо и можно жить».

Так начинается повесть В. Травинского «Звезда мореплавателя».

Далекое прошлое встает со страниц повести. Колорит эпохи, портреты правителей, характер Магеллана воссоздает автор.

XVI век. Из Севильи — знаменитого испанского города — отплывает армада Магеллана. Цель и маршрут экспедиции окружены тайной.

Магеллан знает, что корабли армады ветхи и покрыты заплатами. Экипажи более чем ненадежны: слухи, распускаемые португальцами, отпугивают людей. Оружие и провизия негодны: поставщики подкуплены. Он знает в лицо всех португальских шпионов, завербовавшихся в экипаж. Он предвидит зависть, злобу, предательство. Но... флотилия выходит в море.

5 кораблей, 265 человек вышли в море. Тысяча сто двадцать два дня длилось плавание. 1 корабль, 18 человек вернулись в порт. Без Магеллана.

День за днем, ночь за ночью двигалась армада к цели. Неделями люди не видели солнца: «штормы, то ослабевая, то нарастая, сменяли друг друга». «Бывали минуты, когда закаленные ветераны падали с ног и плакали, как малые дети, от усталости и ненависти к стихиям». Текли палубы, крытые изнутри гнилыми досками. Не хватало продуктов, пресной воды. «Крошечный бездной мирок, противостоящий безграничному, бездушному океану, расплосовала трещина вражды и ненависти» — вспыхнул мятеж.

Голод, болезни, бури, смерть товарищей, страх и отчаяние преодолели люди, ушедшие с Магелланом. И вышли победителями. Совершили подвиг — первое кругосветное путешествие.

«Армада обогнула небесное тело — планету Земля, армада покорила планету Земля, армада как бы заново подарила эту планету ее обитателям, тысячелетиями не ведавшим свойств и размеров дома, в котором они живут».

«Люди продлеваются в веках своими делами...»

Тысячу лет назад жил в Бухаре человек по имени Абу Али Хусейн ибн-Абдаллах ибн-Хасан ибн-Али ибн-Сина. Сегодняшние врачи считают его великим врачом. Математики — известным математиком. Литераторы — большим поэтом. Знают его как теоретика геологии и теоретика музыки. И как философа. Народ рассказывает о нем легенды. Его книги переводят на разные языки.

Ибн-Сина — называют его на Востоке. «Авиценна» — так произносят это имя в Европе.

Этому человеку, его жизни, полной скитаний, лишений, тревог и непрерывного труда, посвящена книга В. Воскобойникова «Великий врачеватель».

Великий врачеватель. Потому что главным делом его жизни стала медицина. Ибн-Сина не знал, что пройдет больше восьмисот лет, и только тогда Пастер подтвердит его гипотезу о вирусах.

Ибн-Сина создал такое учение о пульсе, к которому с тех пор трудно было что-нибудь добавить.

Ибн-Сина первый проанализировал причины, симптомы и способы лечения таких страшных болезней, как менингит, плеврит и язва желудка. Он первый описал проказу, желтуху и сибирскую язву.

Первым в мире Ибн-Сина описал строение мышц глаза. До Ибн-Сины многие, даже великие ученые считали, что глаз, словно фонарик, испускает лучи.

Ибн-Сина не знал, что его «Канон врачебной науки» скоро станет медицинской энциклопедией во всех странах мира.

«...Люди продлеваются в веках своими делами... Хоронят поэта, но поют его песни...»

«Эта книга — разговор, — пишет Марк Сергеев — автор книги-композиции о Пушкине «Вся жизнь — один чудесный мир». Собеседников от нас отделяет столетие, они как бы сидят друг против друга, разделенные незримой, но беспощадной чертой.

С одной стороны, преданный Иван Пущин и лирическая Анна Керн, добродушный ленивый Дельвиг и восторженно-ворчливый Жуковский. С другой — пустой и развращенный Дантес, самовлюбленный царь, шеф жандармов Бенкендорф и его тайные агенты.

Они говорят, перебивая друг друга, зачитывают документы, приводят цитаты из писем и вдруг замолкают... И тогда звучит голос Пушкина — его стихи, его мысли, его нежность и гнев, его прямодушие и взрывчатый темперамент».

Из письма А. С. Пушкина А. И. Казначееву:

«...Я стал зависеть от хорошего или дурного пищеварения того или другого начальника, мне надоело, что со мною в моем отечестве обращаются с меньшим уважением, чем с первым английским шалопаем, который слоняется среди нас со своею

пошлостью и своим бормотанием. Не сомневаюсь, что гр. Воронцов, как человек умный, сумеет выставить меня виноватым во мнении публики; но я представляю ему в свое удовольствие наслаждаться этим лестным триумфом, потому что я так же мало забочусь о мнении публики, как и о восторгах журналов».

Отрывки из писем Пушкина, его стихов, его дневниковые записи переплетаются в книге со свидетельствами современников, с текстами официальных документов, с авторскими комментариями. А все вместе — жизнь Пушкина. От рождения до гибели.

Блажен, кто понял голос строгой необходимости земной. Кто в жизни шел большой дорогой. Большой дорогой столбовой.

Кто цель имел и к ней стремился, Кто знал, зачем он в свет явился...

Книги о Пушкине, Авиценне, Магеллане вышли в издательстве «Молдая гвардия» в серии «Пионер — значит первый». Вот еще несколько названий выпусков серии:

Ю. Медведев. Капитан звездного океана. (О немецком астрономе Иоганне Кеплере.)

А. Варшавский. Опередивший время. (Об авторе знаменитой «Утопии» Томасе Море.)

Весь пламень сердца. (О С. М. Кирове.)

А. Яковлев. Сквозь льды. (О норвежском путешественнике и исследователе Р. Амундсене.)

Жизни выдающихся ученых и путешественников, политических деятелей, мыслителей, писателей — всем, «кто в мир пришел, чтоб сделать его лучше», — посвящена эта серия. Так же как ее «старшая сестра» — серия «Жизнь замечательных людей» (ЖЗЛ), она еще далеко не закончена. Она продолжается.

Г. Румянцев,
старший библиотекарь
Государственной республиканской
детской библиотеки РСФСР

Дети и их главный враг

Лев Давыдычев. Руки вверх!, или Враг № 1. Роман чуть-чуть детективный, да еще с научно-медицинским уклоном, да еще с прологом, но зато без конца; в десяти частях, написанных лично автором, и одиннадцатой части, которую он предлагает написать самим читателям; среди них автор надеется увидеть мальчишек и девчонок, которые хотя как можно скорее позабыли своего детства. Рисунки Р. Багаутдинова. Пермь, Книжное издательство, 1972.

Кто такой Лев Давыдычев, юным читателям объяснять не надо. Они хорошо его знают по книгам «Дру-

зья мои, приятели», «Почему плакала девочка». «Многоотрудная, полная невзгод и опасностей, жизнь Ивана Семенова, второклассника и второгодника» и «Лёлишна из третьего подъезда». Эти книги передаются ребятами из рук в руки, восторженные отзывы о них летят из уст в уста. Ребята знают, что писатель умеет весело рассказывать им о вещах, самых для них серьезных, — о том, как непросто учиться, быть трудолюбивым, честным, мужественным и справедливым.

Писатель давно выбрал героями своих повестей маленьких лентяев, отъявленных двоечников и озорников-непосед. Нет, он не любитесь ими, не восторгается, он их понимает и не относится к ним как к людям безнадёжным, на которых следует махнуть рукой. Он за них сражается умело и находчиво оружием смеха. Все, что нелепо и смешно, предстает в его книгах таким уморительным и несообразным с естественными понятиями, что любому юному читателю хочется отделаться от того, что писатель так остроумно вышучивает.

И вот перед нами новое произведение Льва Давыдычева, несколько неожиданное, смелое по манере исполнения и по жанру. Это роман «Руки вверх!, или Враг № 1». Да, это роман, хотя и невероятно смешной, фантастически гротесковый, искрометно пародийный, и адресован он прежде всего ребятам; но не одним только им, а и взрослым. Более того, этот роман уже опробован на взрослом читателе, будучи опубликован в толстом литературном журнале «Урал». И вот теперь мне хочется обратить на эту книгу внимание родителей, которым будет не скучно, за это можно поручиться, прочитать ее и которым, кроме всего прочего, полезно время от времени знакомиться с тем, что издаётся для их же детей.

Новое произведение Льва Давыдычева, сколько оно ни необычно по форме, представляется мне продолжением начатого писателем сражения против разных ребячьих врагов. Только теперь выбран враг покрупнее и посильнее. Второгодничество, неуспеваемость, неряшливость и безответственность, с которыми до сих пор весело и умно сражался Лев Давыдычев, тоже враги достаточно грозные, и с ними не так-то легко справиться. Но есть враг и посильнее, поживучее, он справедливо определен писателем как враг № 1, и против этого врага он выступил не только смело, но и хорошо вооружившись. Смех, юмор теперь дополняют едкая сатира и гротеск.

Лень — смертельный порок, грозящий гибелью человеку — и человечеству! — не в переносном, а в самом что ни на есть буквальном смысле. Страшно, если из ленивого ребенка вырастет взрослый закоренелый лентяй. Это станет не только чьей-то личной бедой, но и общественным не-

счастьем. В детские годы лень легче излечить. Ведь если присмотреться внимательно к ленивым ребятам, то выяснится, что они по характеру своему, по образу действий вовсе и не такие уж отъявленные лентяи, скорее даже наоборот — они все непоседы и выдумщики, неуемные фантазеры, изобретатели. Они ведь не просто лентяят, они прежде всего и главным образом не хотят учиться, выполнять поручения старших, и вообще у них не лежит душа ко всему, что их заставляет делать по принуждению. Они не лежебоки и отнюдь не бездеятельные люди — просто им хочется делать то, что их увлекает. И в этом отношении, скажем, Иван Семенов совсем не пассивная личность, а скорее, наоборот, безудержно активная. Еще более деятелен и активен Толя Прутиков, герой нового романа. Он готов дни и ночи ловить шпионов, только бы не заставляли его учиться. Он жаждет прославиться, готов для этого развить бурную деятельность и не щадить себя. Прославиться ему крайне необходимо, даже, можно сказать, позарез нужно. Ведь когда он прославится на всю страну, размышляет он, никто не заставит его корпеть над уроками, учиться как следует в школе и вообще делать то, что не хочется.

Писатель тонко показал тщету такой славы. Вот Толя Прутиков и в самом деле поймал настоящего иностранного шпиона. Но желаемого результата не достиг. Правда, он сам себя возомнил выдающимся человеком и смертельно обиделся на окружающих, не оценивших его заслуг и не удостоивших никаких почестей. Но от этого Толик сделался лишь жалок и смешон.

Из того, что я пока говорю, ненароком может сложиться впечатление, что роман Давыдычева назидательно-нравоучителен. По существу оно так и есть. Но только по существу, то есть по своей внутренней основе, по своему подтексту. По тексту же роман «Руки вверх!, или Враг № 1» — произведение самое что ни на есть юмористическое, безудержно веселое, в котором гротеск, фарс, буйная фантазия позволяют столь стремительно и увлекательно развратить повествование, что от него трудно оторваться. «Антишпионский» по своей сути, роман этот одновременно и злая пародия на дурные штампы имеющей широкое хождение «шпионской» литературы. Пародийный прием позволил широко воспользоваться возможностями условного изображения характеров и событий, что придает необыкновенную живость повествованию. Мне кажется, что все те качества, какие создали Льву Давыдычеву славу изобретательного и находчивого юмористического писателя, проявились в новой его книге с еще большей яркостью.

Роман столь широк по охвату событий, что его сюжетная канва по

существу глобальна, ибо охватывает противоборство двух основных социальных систем современного мира. Описанные в романе события то развертываются в нашей стране, то переносятся в одно из государств так называемого «свободного мира». И государство это, олицетворяющее современный капитализм, описано с такой сатирической злостью, какая в полной мере соответствует известному призыву А. М. Горького развенчать врага смехом. Действительно, смешны и жальки в романе Л. Давыдычева деятели иностранной разведки — генерал Батон, полковник Шито-Крыто, его помощник Лахит и шпионы, заброшенные в нашу страну. Все они смешны и презрительно жалки. Смешон и жалок в конце концов и рисующийся им грандиозный план идеологической диверсии, призванной использовать детскую лень для подрыва и сокрушения советского строя.

Шито-Крыто, сваливший генерала Батона и сам ставший генералом, главой разведывательного центра, так излагает замысел этой страшной и коварной диверсии:

«С момента появления на свет божий... ребенок не только ребенок, но и будущий солдат или даже генерал, будущий рабочий или ученый, то есть будущий гражданин враждебного нам государства. А так как ни один ребенок об этом, слава богу, не догадывается, то долго валяется дураком. Этим мы и воспользуемся. Наша задача — сделать так, чтобы дети наших врагов росли избалованными, ленивыми, капризными, больными, грязными. Мы добьемся, чтобы они плохо учились, дрались, дразнились, не умывались, слонялись без дела, сквернословили, хулиганили, не уважали старших и обижали младших. Но главная, основная, кардинальная задача нашей операции — сделать детей ленивыми, ибо ленивый ребенок — уже враг своего государства и наш активный, надежный помощник. И мы, шпионы, говорим: да здравствует лентяй — наша опора в борьбе с человечеством! Слава двоечникам и троечникам — нашим друзьям!»

Как видим, тут есть над чем посмеяться, но есть над чем и подумывать. И не только юным читателям романа, а и сердобольным бабушкам и дедушкам, и нам, родителям, и всем, кто имеет отношение к воспитанию подрастающей смены.

Перед нами условный мир, в котором действуют условные герои, происходят условные, можно даже сказать, фантастически-анекдотические события. Потому-то здесь и уместны и шарж, и гротесковое преувеличение, и фарсовая условность. Но как много во всем этом и живых черт реальной действительности, как умно и пронзительно оглушает автор все уродливое и злое, отвратительное и чуждое, с чем имеют дело его герои! Мне кажется впол-

не оправданным, признавая лень врагом № 1 (а это так и есть: лень — мать всех пороков), придать вот такой глобальный характер борьбе с этим врагом, мобилизовать против него весь арсенал разоблачительных средств, вызывающих смех, отвращение, удивление.

Подлинный юмор, а сатира в осознанности в основе своей пронизательно умны. И роман Льва Давыдычева не просто веселый, а и умный, смелый по мысли и по необычности решения темы. Он умен потому, что автору удалось талантливо развенчать и опорочить то зло, на борьбу с которым так много тратятся сил, ему удалось казнить смехом тех, кто безусловно заслуживает самой лютой казни. А кроме этого, в нем много обнаруживаешь живых, метких и, я бы сказал, пронизательных наблюдений. Достаточно вспомнить, к примеру, главу о перевоспитании как невероятно трудном деле исправления воспитательного брака или авторские отступления, чуть ироничные, но всегда умные.

Остается добавить, что книга, как и многие издания Пермского книжного издательства, интересно, изобретательно оформлена. Художник Р. Багаутдинов проявил массу выдумки, нашел много интересных решений. И добился, пожалуй, главного: рука сама тянется к книге, ее хочется листать, рассматривать, читать.

Вл. Николаев

Маленькие сталинградцы

Л. П. Сорокина. *Дети Сталинграда. Повесть. Нижне-Волжское книжное издательство. Волгоград, 1972.*

Может быть, дорогие товарищи, много вы прочитали книг о войне и о Сталинградской битве, но прочтите и эту небольшую книжцу с простым названием «Дети Сталинграда». Прочтите. Она отнимет у вас немного времени. Правда, не дочитав и первой страницы, многие из вас, по всей вероятности, достанут из кармана платки и будут прикладывать их к своим глазам, а потом в горле у вас застрянет какой-то комок... Но вы все равно не бросите книгу, а наоборот, с еще большим нетерпением будете перевертывать одну страницу за другой, пока не закроете последнюю, 80-ю.

А потом откроете книгу сначала и снова будете перечитывать страницу за страницей, всматриваясь в детские каракули и рисунки. И чем дольше вы будете читать книгу, тем сильнее будет охватывать вас ненависть к фашизму и к войне, тем яснее представите вы себе, что такое война. Книга о войне, но среди

ее действующих лиц мало солдат и совсем нет генералов. Главные действующие лица здесь — дети четырехлетние и семилетнего возраста и женщины — их воспитатели.

Сначала дети жили с мамами и с папами, с дедушками и с бабушками. Все было хорошо, радостно и весело; бегали, играли, купались, ходили в кино, ели конфеты и фрукты, смеялись.

А потом... Потом над городом появились черные тучи. Это были фашистские самолеты. Они сбрасывали бомбы. И так каждый день, с утра и до ночи.

Папы ушли защищать город. А многие мамы, дедушки, бабушки, братишки и сестренки были убиты ворвавшимися в город фашистами, на глазах у детей...

Вся эта страшная, героическая и трагическая одиссея заканчивается для оставшихся в живых детей Дубовским детским домом, расположенным в окрестностях Сталинграда.

Наконец война, огрызаясь, ушла на Запад. Но еще долго дети Сталинграда, лежа в детдомовских кроватках, кричали во сне, плакали, звали маму, а потом, после долгих и горьких детских раздумий, подойдут к понравившейся им доброй тете и тихо скажут:

— Тетя, можно... можно я буду звать вас мамой, а то у меня совсем нет мамы? Можно, тетя?

В книге вы узнаете не только о том, как дети жили в Дубовском детском доме, но и о том, как сложились судьбы многих из них потом и как они живут нынче.

Восстановлен и стал еще краше город-герой. Дети Сталинграда стали взрослыми, и уже их ребяташки играют нынче на улицах, площадях и в скверах. Счастливые наши ребяташки.

Книга написана просто. Она хорошо иллюстрирована фотографиями и рисунками воспитанников Дубовского детского дома. Эти рисунки еще во время войны побывали в США, экспонировались там на различных выставках, а сейчас снова вернулись на родину...

Д. Захаров,
офицер запаса,
участник

Великой Отечественной войны
г. Хвалынский
Саратовской области

Недавно выпущено

Гурштейн А. *Извечные тайны неба. М., «Просвещение», 1973. 255 страниц с иллюстрациями.*

Тайны неба издавна стремилась раскрыть древняя и своеобразная наука — астрономия. Об этой науке, ее известных представителях, об истории астрономических открытий и важнейших открытиях наших дней рассказывается в этой книге. Книга написана популярно, рассчитана на читателей-подростков.

Двойнов В. *Знаете ли вы? Москва в вопросах и ответах. М., «Московский рабочий», 1973. 232 страницы с иллюстрациями.*

Знаете ли вы, где самое высокое место Москвы, или когда зажглись первые электрические лампочки в Москве, или...? Их очень много неожиданных и интересных фактов, касающихся старой и новой Москвы. Прежде чем сообщить о них, вам предлагают подумать над викториной.

Д'Эрвильи. *Приключения доисторического мальчика. Повесть. Обработка Б. М. Энгельгардта. Рис. Э. Кондаийн. М., «Детская литература», 1973. 96 страниц с иллюстрациями.*

Переиздана повесть, с интересом читавшаяся в детстве еще старшим поколением. В ней увлекательно рассказывается о первобытном племенн, жившем в каменном веке.

Медынский Г. *Чему равняется человек? М., «Советская Россия», 1973. 80 страниц.*

В этой книге автор возвращается к некоторым героям своего известного публицистического произведения «Трудная книга». Он затрагивает вопросы воспитания, становления личности.

Рождение весны. *Страницы жизни художника. Сборник. Составитель А. Владимиров. М., «Молодая гвардия», 1973. 160 страниц с иллюстрациями.*

Творчество замечательного русского художника А. К. Саврасова называют «весной русского пейзажа». В книге раскрываются страницы его детства, отрочества, яркие дни творческих удач и последние годы жизни, полные невзгод и лишений.

Стрижев А. *Календарь русской природы. М., «Московский рабочий», 1973. 272 страницы с иллюстрациями.*

Известный фенолог и журналист поэтично рассказывает о сезонном развитии живой природы в Подмосковье весной, летом, осенью и зимой. Для каждого времени года он приводит и народный календарь. В конце книги дана интересная таблица сроков различных фенологических явлений.

Не стыдить, не наказывать

Иногда на приеме у врача-педиатра можно наблюдать такую картину: мальчик или девочка лет восьми-десяти угрюмо молчит, а мать, стыдливо отводя глаза, говорит: «Что ни делаю, как ни бьюсь, как ни наказываю, а продолжает мочиться ночью в постель». И невдомек этой матери, что ничего стыдного в этом нет, что это не распушенность ребенка, за которую его надо наказывать, а заболевание, которое следует лечить, лечить настойчиво не только в больнице, а повседневно — и в семье, и в школе.

Специалисты считают, что до трех с половиной (а то и до четырех с половиной) лет непроизвольное мочеиспускание ночью в постель еще не свидетельствует о наличии заболевания у ребенка. В первые годы жизни ребенок опорожняет свой мочевого пузырь как днем, так и ночью при первом позыве на мочеиспускание, а затем уже постепенно приучается к произвольному мочеиспусканию. Если вначале ребенок ночью просыпается при позывах к мочеиспусканию, сигнализируя об этом плачем или другими способами, то затем он приучается подавлять позывы ночью, не просыпаясь.

Ночное недержание мочи (энурез) встречается довольно часто, о чем свидетельствуют наблюдения, проводимые как в нашей стране, так и за рубежом (примерно у каждого четвертого ребенка).

Преимущественно этим заболеванием страдают дети дошкольного и младшего школьного возраста, хотя нередко оно встречается и в старшем возрасте и даже у взрослых. Чаще ночное недержание мочи наблюдается у мальчиков. Оно доставляет им немало трудностей, особенно в пионерских лагерях, в туристских походах, длительных поездках, в гостях и т. д.

Особое значение имеет ночное недержание мочи у детей младшего школьного возраста, ведь именно в этом возрасте ребенок начинает понимать сущность своего недуга, критически относится к своему состоянию. Ребенок становится замкнутым, неразговорчивым, раздражительным, плаксивым. Все это мо-

жет наложить отпечаток на психику ребенка и на всю его дальнейшую жизнь, если не будет проводиться соответствующее лечение.

Дети, страдающие ночным недержанием мочи, должны побывать на приеме у врача и потому, что у части этих детей при обследовании выявляются различные заболевания мочевыводящих путей, которые в определенном проценте случаев сочетаются с ночным энурезом, и которые, если их не распознать, могут привести к значительному нарушению здоровья ребенка. Поэтому не следует надеяться, что с возрастом заболевание пройдет.

Для того чтобы предупредить появление ночного недержания мочи, следует правильно проводить воспитание ребенка с первых дней жизни. Следует стремиться к тому, чтобы маленькие дети нормально развивались (особенно их нервно-психическая деятельность), всесильно нужно повышать стойкость детей ко всяким неблагоприятным воздействиям окружающей среды. Для того чтобы выработался условный рефлекс на позыв к мочеиспусканию, следует внимательно ухаживать за ребенком ночью с первых дней жизни, следя за тем, чтобы он не лежал в мокрых пеленках. В более старшем возрасте основой правильного воспитания ребенка является ровное, спокойное отношение к нему. Исключите все вредные влияния. Это касается в первую очередь различных нарушений режима — питания, сна, отдыха. Прежде всего следует выработать у ребенка привычку ложиться спать в один и тот же час.

Из лечебных мероприятий, которые может посоветовать врач в домашних условиях, это рекомендации относительно питьевого режима: ограничение потребления жидкости после обеда, а с целью улучшения функциональной способности мочевого пузыря научить ребенка держать днем мочу столько, сколько сможет. Во время мочеиспускания надо приучать ребенка делать это с усилием, чтобы тренировать мышцы мочевого пузыря. Будить детей ночью не следует, это лишь повышает их нервозность и не приводит к желанной цели, поскольку, засыпая, они снова мочатся в постель. Кроме того, рассчитывая на помощь извне, ребенок не мобилизует свою волю на борьбу с заболеванием. Для нервных детей (а среди детей с ночным недержанием мочи таких большинство) насильственное нарушение сна может привести к еще большему расстройству нервной системы.

Следует исключить физкультурные занятия перед сном, ужинать за два-три часа до сна не обильно, без возбуждающих блюд, чтобы не допускать недосыпания ребенка.

Особое внимание надо обратить на систематическое занятие лечебной гимнастикой для развития мышц мочевого пузыря и промежности.

Должно быть обязательным соблюдением туалета кожи промежности путем обмывания теплой водой, особенно после освобождения кишечника и на ночь перед сном. Если ребенок обмочился во сне, недопустим даже легкий упрек. А если он встал утром «сухой», то нужно обязательно обратить на это внимание, похвалить его.

Среди многочисленных методов лечения, которые применяются в основном в условиях больницы, следует кратко сказать о так называемой условнорефлекторной терапии с помощью аппарата Б. И. Ласкова. Принцип действия аппарата сводится к следующему: во время начала ночного непроизвольного мочеиспускания первая капля мочи замыкает электрическую цепь, в результате наносится электрокожное раздражение или появляется звуковой сигнал от которого ребенок просыпается и идет в туалет. В результате ряда повторений вырабатывается условный рефлекс пробуждения при начале непроизвольного мочеиспускания.

Хорошие результаты лечения наблюдаются при применении гипноза у детей, которые хорошо поддаются гипнотическому воздействию.

После проведенного курса лечения очень важно соблюдение режима дня дома и в школе. Это касается правильного чередования учебы и отдыха, полноценного сна и питания.

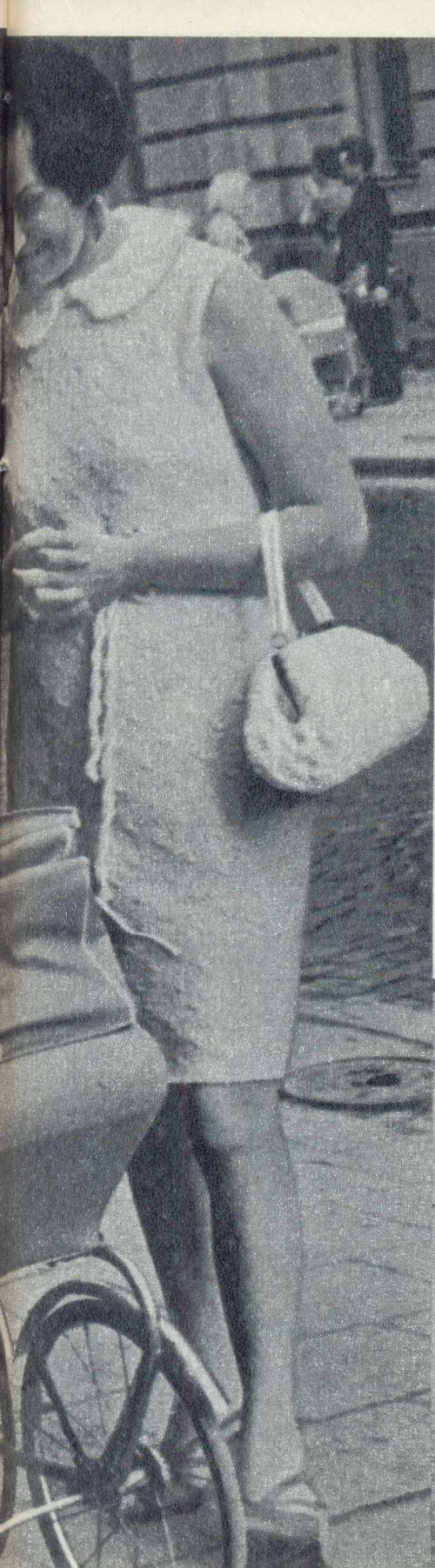
Роль учителя по отношению к больным детям очень ответственна. Он должен внимательно и тактично относиться к такому ребенку, щадить его психику, пресекать всякие попытки со стороны детей дразнить больного или говорить о его пороке вслух, «на людях». Учителя должны твердо усвоить, что ночное недержание мочи не является следствием плохого поведения ребенка или неправильного его воспитания, это — заболевание. Поэтому такому ребенку всегда надо разрешать выходить во время урока в уборную, когда он об этом попросит.

И. Брызгунов,
кандидат медицинских наук

В час прогулки

Час прогулки — самая тихая пора. На вольной воле, от шелеста ветра и ветвей быстро засыпают дети, и папы и мамы на недолгий срок принадлежат себе. Можно передохнуть от домашних забот, взяться за любимую книгу, за тетрадки студенческих конспектов. Или, закрыв глаза, чутко прислушиваясь к мерному, тихому младенческому дыханию, просто помолчать, подумать — о себе, о жизни, о маленьком.

Впрочем, родительские заботы

располагают к общению. Стоит съехаться четырем-пяти коляскам — и вот уж открывается на дорожках бульвара, на парковых скамейках «родительский университет». Сравнивают, спрашивают, восхищаются: «Мальчик или девочка?»; «Весь в маму...»; «А ресницы-то какие...» Рассказывают: «Я сначала боялась — не справлюсь, а сейчас не нарадуюсь — такая спокойная девочка. Положишь игрушки — и не слышно ее». «А с моим сладу нет: всюду лезет, все тащит, в кроватке сидеть не хочет». Всезна-

ся надо. Потому что благодаря им — маленький человек узнает мир. А узнать хочется так много: и рассмотреть, что там за неведомые вещи на столе, и понять, как крутится колесо, и увидеть мамину улыбку.

Не будем сердиться на беспокойного малыша. Дадим ему игрушки. Поговорим с ним. Поднимем над головой: пусть увидит, как трепещут листья, как светит солнце...

ющие бабушки рассуждают: А что тут поделаешь — такой, видно, уродился...

Вот об этом — о беспокойных детях — несколько слов для обдумывания в спокойный час прогулки. Много с ними забот, много тревог; за этими словами — и бессонные ночи, и с ног валящая усталость, и тяжкое для материнского сердца ощущение беспомощности. Но не будем безоглядно верить бабушкиным объяснениям.

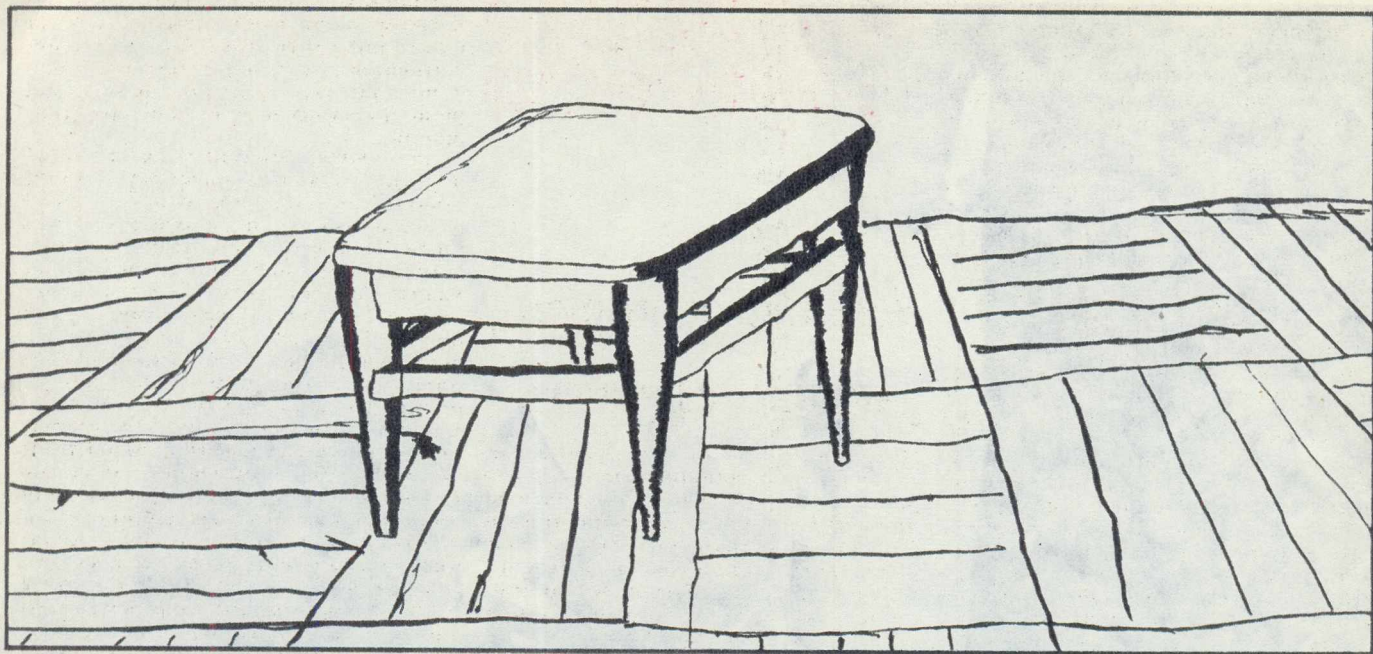
А может быть, просто нездоров? Тогда надо к врачу, надо лечить. Может, неопытная мама не умеет наладить распорядок кормления и сна? Если же здесь все ладно, не будем сердиться на неугомонного малыша, не будем огорчаться этим «всюду лезет, все тащит». Неугомонности, любопытству, настойчивости, активности — тут, скорее, радовать

рисуют дети

С натуры

«Мне понравилась ваша статья о том, как учить детей любви к природе, чтобы они видели все краски. Но ведь это все для общего развития. А мой сын (он уже окончил первый класс) все время задает вопросы, на которые я ответить не могу, и просит помощи в рисовании. Очень прошу вашего совета: как научить его рисовать человека, зверей, различные предметы». С таким письмом обратилась в редакцию Л. Сергиенко из Московской области.

Еще раз хочется напомнить, что любовь к рисованию, которую мы стараемся привить всем детям с самого младшего возраста, преследует прежде всего цели общего эстетического развития. Поэтому не стоит разделять наши ответы на те, что могут помочь конкретно — какими писать красками или карандашами, на какой бумаге, как научить рисовать зверя или человека, и те, которые Л. Сергиенко называет «для общего развития», по-видимому, считает не столь важными, как первые. Я так не считаю. Зачем ребенку нужны знания о красках, если он не умеет видеть их вокруг, если не разбужено в нем желание создавать на бумаге свой цветной мир?

— А все-таки, — слышу я возражение нашей читательницы, — что же делать, если ребенок требовательно просит: «Покажи, как рисовать цветок, как рисовать лошадку.» Ведь есть же какие-то правила...

Ну что ж, давайте поговорим о правилах.

Молоденькая воспитательница детского сада холодным зимним днем принесла своим малышам веточку мимозы, поставила ее в стакан с водой и сказала: «Нарисуем эту веточку на память». С небывалым усердием дети принялись за работу, но через час ничего похожего на нежную веточку в их альбомах не оказалось. Здесь были сплошные желтые заросли, какие-то желто-голубые, желто-черные композиции из линий и кругов, некоторые замечательно красивые. Воспитательница не огорчилась — она знала: сколько бы она ни просила своих пятилеток нарисовать именно такую веточку, именно в таком стакане, ничего бы она не добились. В этом возрасте дети не умеют уловить сходство и не надо от них этого требовать.

Тогда, может быть, и не стоило приносить веточку и просить детей ее нарисовать? Нет, стоило. Именно с этого — с показа какой-либо вещи, предмета, цветка — во всех школах мира еще с давних времен начинали уроки рисования. Именно этот путь могут выбрать для себя и родители: ведь научить рисовать — это прежде всего научить видеть. А правила при этом должны быть такие.

Малышей необходимо заинтересовать прежде всего цветом выбранных предметов: это могут быть дымковские игрушки, может быть платок с ярким красивым узором из цветов, декоративная тарелка. Предмет в целом — в пространстве,

в соотношении цвета и формы ребенком еще не воспринимается. Его волнует что-то одно — цвет, необычная форма. И по поводу этого одного он и начинает фантазировать с карандашом или кисточкой в руках. И чем больше в рисунке чувствуется вот это его волнение, его удивление каким-то качеством предмета, тем рисунок совершенней.

Однажды ко мне обратились родители девятилетнего мальчика, которого рассказали, что он делал большие успехи в рисовании, занимался в изостудии, а потом вдруг объявил, что рисовать не хочет. Я посмотрел его последние работы. На многих листах все одно и то же: кубы, цилиндры, конусы, выполненные в карандаше, огурец, яблоко, рисованные уже в цвете с муляжей, то есть слепков из воска. Я не удивился отсутствию интереса к рисованию, которое возникло у мальчика. Ему было очень скучно. От урока к уроку ему навязывали что-то, что, по его детскому убеждению, не имело к рисованию никакого отношения, и это его угнетало.

Некоторые педагоги и родители могут мне возразить: ведь именно в этом возрасте надо знакомить детей с понятием формы предмета, а это легче всего сделать, показывая куб, цилиндр и т. д. Все это верно, но при этом забывается одно из самых важных правил: обучение должно быть живым. Ребенку должно быть интересно то, что он делает; мы

должны стараться не гасить в нем творческое начало, а развивать его. Обучающим должен быть человек с фантазией. Сегодня он предлагает ребятам такие предметы: закопченный котелок, рядом несколько картошек, туго набитый вещевой мешок; через несколько занятий — камни, позаимствованные из чьей-то коллекции, рядом кусок мха, листья папоротника. Ребята рисуют предметы, вглядываются в различные формы, а между тем, перед их глазами возникают картины путешествий, странствий. Эти картины их не отвлекают от работы, бояться этого не нужно, зато предметы, которые они рисуют, будоражат их воображение, и они пишут любовно, взволнованно.

Однажды, объявив своим ученикам, что сегодняшнее занятие будет посвящено рисованию с натуры, я поставил на фоне салфетки стакан чаю и две калорийные булочки. Ребята даже рассмеялись от удовольствия — это было все свое, понятное и вкусное. В следующий раз они с таким же увлечением писали полбуханки черного хлеба, селедку, нож и бутылку с подсолнечным маслом.

Я всегда был против муляжей, рисования с искусственных цветов и восковых фруктов. Они не затрагивают чувств детей. Их рисунки становятся сухими и вялыми, а самое главное, они начинают терять интерес к занятиям.

Иногда в изюмках увлекаются рисованием с гипсовых масок, повторяя программу художественных школ. Всему свое место и время. Мне кажется, младших школьников совершенно необязательно терзать гипсами. Насколько плодотворнее для их развития, если их поведут в лес, дав задание высмотреть пеню самой причудливой формы и зарисовать его. Может быть, это будет камень-валун или громадный мухомор. Такие уроки запоминаются детьми, поднимают их настроение. Уже по своей инициативе они, отправляясь в воскресный день на прогулку, захватывают с собой альбом и сами начинают искать необыкновенное, вглядываясь в тени, свет, краски и формы.

Мне кажется, совершенно обязательным такое чередование занятий в студии, в классе, дома с занятиями на природе, на улице, во дворе. Из дня в день, занимаясь рисованием только с предметов, мы можем сузить поле зрения ребенка, замкнуть его кругозор. Живая жизнь улицы, школы, села или города, жизнь природы должны открываться ребенку с помощью взрослых.

Вот несколько простых правил, о которых мне хочется сказать. Они имеют отношение к рисованию с предметов. О том же, какие правила существуют, когда учат рисовать людей и животных, — наши следующие материалы.

А. Михайлов,
заслуженный художник РСФСР

хорошие манеры

Умение говорить, умение слушать

Не каждый человек — искусный рассказчик и не всякому дано приобрести нужные для этого качества даже путем долгого упражнения. Но хотя не существует рецепта, есть определенные, проверенные столетиями правила, как быть собеседником приятным, не докучливым и не раздражающим компанию.

«Приятные собеседники потому так редко встречаются, что люди думают не о тех словах, которым внимают, а о тех, которые жаждут произнести». Это наблюдение Франсуа де Ларошфуко кажется мне краеугольным в тонком искусстве общения разговора. Само по себе понятие «общий разговор» предполагает, что беседа является как бы достоянием всех, а значит, никто не имеет права завладеть ею безраздельно. Худший способ завоевать компанию — это показать пренебрежение к ней. Если тебе нравится, когда остальные внимательны к твоим словам, можешь быть уверен, что внимательность, которую ты выкажешь в подобном случае другим, также придется им по душе.

Не стоит торопиться со своей историей, а тем более начинать ее ширококестовыми заявлениями вроде: «А вот со мной был случай — обхохочешься!» или «Подождите! Дайте мне рассказать! Вот у нас было происшествие — куда там!» Трудно представить себе рассказ, способный оправдать такое вступление, и чаще всего слушатели остаются в недоумении и полном разочаровании.

Так же часто ребята совершают другую ошибку: пристрастившись к тому условному языку, который возникает в любой тесной компании, если она держится достаточно долго, — к привычной мимике, жестам, «словам», они настойчиво повторяют их в кругу абсолютно «непосвященных», где все эти «забавные» черточки не смотрятся ни остроумными, ни интересными. Шутки, разного рода словечки и приговорки, которые приходились очень кстати среди дачных приятелей или товарищей по отряду, в других обстоятельствах почти наверняка окажутся вовсе не к месту. История, рас-

сказанная ясным, незасоренным языком, коротко и внятно, всегда будет обладать хотя бы одним несомненным достоинством: если она и не развеселит, то по крайней мере не наскучит и не вызовет раздражения.

Следующее достоинство, столь же доступное любому рассказу, — правдоподобие обстоятельств и скромность в изложении своей роли. Какими бы качествами ты ни обладал, окружающие все равно предпочтут узнать их на деле, нежели поверить на слово. Рассказами, а тем более «рассказнями» невозможно сгладить дурные свойства или придать блеск хорошим, скорее наоборот: недостатки еще более вывяжутся, а достоинства потускнеют. Как правило, подобные легенды порождены не наивным стремлением развлечь компанию, а едва прикрытым или даже откровенным тщеславием. Более того, если приглядеться к желанию любым способом развеселить слушателей, оно покажется не таким уж и бескорыстным: чаще всего беззастенчивый фантазер заботится не об общем времяпрепровождении, а о лаврах интересного рассказчика. Когда же цель истории совершенно прозрачна — безмерно возвылечь и прославить сочинителя, это вызывает естественную неприязнь даже у самых непроницательных слушателей. Ведь не нужно особой зоркости, чтобы разглядеть подобного выдумщика: он всегда в центре придуманных событий, подвергаясь опасностям, которые другой, оказавшись он на его месте, вряд ли сумеет избежать; он постоянно свидетель случаев, подозрительно похожих на известные книги и кинофильмы...

Но, предположим, происшедшее с тобой действительно необычно и маловероятно. Тогда постарайся так построить рассказ, чтобы твоя роль была не слишком выпячена, — слушатели сами сумеют сделать нужный вывод, и скромность собеседника будет для них лучшим доказательством его правдивости. Но даже в том случае, когда кто-то усомнился и высказал это вслух, не оспаривай его мнения с излишним жаром, не повышай голоса и не ссылайся на отсутствующих свидетелей.

Если же тебе рассказать нечего, не напуская на себя таинственность и загадочность, чтобы заставить окружающих упрашивать, а потом быть вынужденным разочаровать их отказом (другого-то выхода нет!). В любом случае придется предстать перед ними в незавидном качестве: либо незатейливого хвастуна, либо высокомерного «воображалы», для которого просьбы приятелей ничего не значат.

Г. Валлийский

Ребята с нашего двора

телевидение

Представьте себе, что на ваших телеэкранах появляются эти титры «Ребята с нашего двора». Не сулят они захватывающих происшествий, необычных приключений, детективных историй, потому что на вашем дворе не происходит нечего такого. Может быть, на каких-нибудь других дворах происходят, а на вашем и на соседнем — нет, ребята все самые обыкновенные и истории самые обычные, каждый день одно и то же.

А вот писатель Эдуард Шим и режиссер Антонина Зиновьева решили: будем снимать телефильм так, как если бы в обычном дворе поставили передвижную телекамеру и перед ней проходили бы обычные ребята — лица, страсти, огорчения, обиды, дружбы и ссоры. Больше года работала съемочная группа над передачей, сняла восемь серий — восемь новелл, каждая имеет свое название, а герои одни и те же: Вера, Сережа, Павлик, Марина, Колька — ребята с одного двора.

Нет, по-настоящему они живут в разных московских дворах, это только благодаря съемкам они подружились. И имена у них другие. И истории, которые с ними происходят, были заранее придуманы Эдуардом Шимом. И это было совершенно необходимо, потому что действие переносится в квартиры, на крышу, в книжный магазин, на вокзал, в больницу — куда только не попадают ребята благодаря своим заботам.

Действие завязывается самым естественным образом, хотя иногда ребятам приходится выручать людей из самых безнадежных положений. Возвращаясь с загородной прогулки, они замечают растерявшегося старика на вокзале возле автоматических камер хранения: он забыл свой номер, а между тем его поезд должен вот-вот отойти... А вот сценка, которую наблюдают Вера и Сережа из окна квартиры: малыши залезли на крышу позагорать, один из них, стараясь поднять покотившийся мяч, повис на перилах и может удержаться всего несколько минут, а между тем оказывается, что дверь на чердак закрыта на тяжелый замок. Последнюю тренировку перед соревнованиями гимнастов Вера проваливает, потому что теряет уверенность, и у ребят всего один день, чтобы найти способ помочь ей.

Почти все съемки происходили на натуре, в павильоне с декорациями старались снять как можно меньше. И когда выбирали подростков для съемок, обращали внимание на самых обыкновенных и очень огорчали отказом тех, кто был уверен, что родился киноактером.

В съемках были заняты заслуженные артисты РСФСР А. Дмитриева, Н. Волков, Ю. Катин-Ярцев, А. Вокач, школьники Лена Сальникова, Лена Шиманская, Саша Горичев, Дима Портной, Коля Жаворонков. Оператор В. Гаспарянц, художники-постановщики И. Зеленский, В. Вейцлер, редактор И. Лаврова.

Художник для самых маленьких

— Жили-были лиса да заяц. У лисы была избушка ледяная, а у зайчика лубяная...

Зачитанная почти до дыр детская книжка с картинками. На чудом уцелевшей обложке год издания — 1924... «Заяц, петух и лиса»...

С этим чернильным пятном на одной из страниц, с этими карандашными каракулями на другой у меня не могут быть связаны никакие воспоминания, потому что это не моя книжка, да и родилась я почти на десять лет позже. Но я чувствую, что лицо мое неуклонно расплывается в улыбке, что-то детское обступает и затягивает. Может быть, у меня была точно такая же книжка, ведь были же переиздания, а теперь, вглядываясь в эти строчки и рисунки, не сознанием, не памятью, а какими-то другими чувствами, я узнаю ту свою книжку, тот свой мир?

На каждой странице — одна или две строчки, напечатанные крупным шрифтом, все остальное занято рисунками. Они простые, быстрые, незатейливые, трудно их описать, определить, на что они похожи: на народный лубок не похожи, на примитивный детский рисунок, на стилизацию под детский рисунок не похожи, если сравнить с работами знаменитых художников, любивших изображать зверей, — ничего общего. А между тем от них не оторваться. Заяц доверчивый и простодушный, а у лисы глаза с поволокой, красавица, но близко лучше не подходить; а вот собаки на помощь зайцу прибежали: в сюртучках, круглых котелках, у одного через плечо охотничья сумка, у другого — рог на перевязи, то что называется «фу-ты ну-ты», но вот на другой странице улепетывают они от лисы — котелки свалились, сюртучки задрались, морды такие взъерошенные, смешные, да ведь это щенки, это только в котелках они казались взрослыми собаками. И все звери в книжке забавные и милые. Да, вот это, наверное, замечательно — не то, что у каждого свой характер (все, кто рисует зверей, обязательно какой-нибудь характер ему придумает), а то, что они забавные. Про маленьких мы говорим, что они забавные, вот и здесь — не звери, а детеныши звериные. И все они носятся по книге, как может носиться самая непоседливая детвора.

Наверное, сам художник, когда рисовал свою книжку, необычайно любил все детское. И я вспоминаю свое детство совсем не потому, что была у меня такая книжка, другие которые будут точно знать, что этой книжки у них не было, будут то же чувствовать. Да, по-видимому, все дело в таланте того, кто делал

книжку. В таланте понять все детское.

На обложке фамилия — В. Лебедев.

Что удалось узнать из биографии Владимира Васильевича Лебедева? Родился он в 1891 году, окончил Академию художеств, двадцати семи лет стал профессором Петроградских свободно-художественных учебных мастерских, был создателем петроградских окон РОСТА, удачно выставлялся на многочисленных выставках. Считал ли его кто-нибудь чудачком? Никто из знавших его так не говорит. А между тем представьте себе Петроград 1918 года. С большим трудом Лебедев раздобывает литографский камень и с упоением, работая вручную, печатает книжку собственного сочинения. Называется эта книжка «Приключения Чуч-ло». Ну как же не чудачество? В напряженнейшие дни, когда решаются судьбы страны, проводить ночи в подвале за печатанием книжки о приключениях маленького индейца, рассказанных не взрослым, а малышом. Текст воспроизводит неправильность детской речи и характерную интонацию малыша, а рисунки занимательно дополняют текст. Нет, Лебедев не был слепцом, не понимающим, что происходит вокруг, им владела страсть, он должен был создать нечто совершенно необходимое, потому что пришло время родиться книжке для самых маленьких.

Незадолго до этого вышел из печати сборник рассказов и сказок «Елка», составленный А. Бенуа и К. Чуковским под руководством М. Горького. Иллюстрировали этот сборник известные художники самых разных направлений: и Репин, и Пунин, и Чехонин, и Ю. Анненский. Вышло нечто пестрое, потому что многие из этих художников не задумывались, как надо работать для самых маленьких. Лебедев принимал участие в этом сборнике и, наверное, рассматривал его с чувством неудовлетворенности. Какой же должна быть книжка для самых маленьких?

«Просто яркость, пестрота еще недостаточны. Дети — чуткие наблюдатели, но склонны на первых порах удовлетворяться эффектным — не нужно ограничивать их возможности. Холодные поучения не вызовут нужных эмоций, так же как излишняя гротескность, карикатурность.

Книжка должна вызывать радостное ощущение, направлять игровое начало на деятельность ребенка и его желание побольше узнать». А вот главное: «Постараться по-настоящему подойти к интересам ребенка, как-то сжиться с его желаниями, вспомнить себя в детстве...»

Эти мысли были с такой четкостью сформулированы почти три десятилетия спустя, когда Лебедевым были сделаны десятки, сотни книжек для детей. А тогда, в 1918 году, он мудрил над каждой страницей кни-

жечки с заманчивым и непонятым названием «Чуч-ло».

Когда в 1925 году Маршак возглавил отдел детской книги при Государственном издательстве, он пригласил Лебедева в качестве помощника и главного художника. В этом же году вышло сразу четыре книжки, сделанные совместно Маршаком и Лебедевым: «Цирк», «Мороженое», «О глупом мышонке», «Вчера и сегодня».

Владимир Васильевич Лебедев был замечательным художником. В недавно вышедшей большой монографии воспроизводятся его графические серии, работы акварелью и маслом. Их смотришь с интересом, потому что они документальны. Острый глаз, пластическое чувство времени, мягкий юмор заставляют еще и еще раз возвращаться к ним. А все же жизнь этого художника, его творческое лицо определила его страсть и поразительная способность «вспомнить себя в детстве». Выносив образ детской книжки, он первый создал ее. Он был не иллюстратором, а творцом. Он воспитал, стал помощником и товарищем целой плеяды художников, работающих для самых маленьких: Пахомова, Конашевича, Курдова, Тырсы, Каневского... Думается, он продолжает учить и тех, кто начинает сегодня.

Г. Кусихина

удобных позиций и помогать товарищам по команде проходить воротца. Каждое крокирование и прохождение ворот дает право на дополнительный ход. Побеждает команда, раньше других прошедшая все воротца.

«Попрыгунчики». Хоккеисты должны уметь не только быстро бегать на коньках, но и совершать прыжки, преодолевая неожиданные преграды. Есть много способов прыжков на коньках. Можно бежать и перепрыгивать через каждую клюшку, положенную на лед, можно прыгать на коньках в длину. Для этого на лед кладут четыре клюшки так, чтобы они образовали коридор. Сначала ширина коридора 50 сантиметров, затем 75, 100, и так до 2 метров. Задача участников игры добиться большей дальности прыжка на коньках. Место приземления сильнейшего хоккеиста можно отметить флажком. Чем длиннее прыжок, тем дальше отодвигается флажок.

«Бильярд на льду». В этой игре скорость не разовьешь, но зато побеждает самый меткий. Ледяная площадка для игры в бильярд имеет длину 6—18 метров, а ширину 3—6 метра.

В бортике ледяной площадки шесть вырезов-луз. На площадке 16 шайб. На шайбах номера от 1 до 15, и одна без номера.

Задача играющих прямыми ударами клюшки или шайбой (без номера) по шайбе загонять ее в лузы. Каждое попадание дает право на повторение хода. Если промахнулся — ход получает игрок команды соперников. Чтобы легче было считать выигранные шайбы или очки на них, забитые шайбы кладут в лунку, сделанную из снега.

Играть можно один на один и командам с равным числом участников. В каждой команде должно быть не больше пяти человек, чтобы не надо было долго дожидаться очередного хода.

«Щелчки». Каждый удар по шайбе должен быть не только точным, но и достаточно сильным. Чтобы проверить, насколько щелчок силен, около катка образуют стенку из снега. С дистанции не ближе чем 5 метров бьют по шайбе так, чтобы она пробила снежную стенку. Если шайбы застрянут в снегу, то победителем считается тот, у кого шайба глубже вошла в снег.

С. Глязер,
мастер спорта

Игры хоккеистов

Эти несложные игры помогут маленьким хоккеистам овладеть техникой и тактикой игры в настоящий хоккей.

«Мушкетеры». Все знают, что игра начинается с вбрасывания шайбы. Кто сумел ею завладеть, тому честь и слава. В игре «Мушкетеры на льду» два круга и две шайбы. Круги можно нарисовать, а можно положить на лед цветные гимнастические обручи. В центр каждого обруча кладут по одной шайбе. Становясь друг против друга, хоккеисты-мушкетеры стараются клюшками выбить шайбу из круга соперника. Если каждый игрок выбьет по одной шайбе, победу решает третья. А если выиграны две шайбы подряд, третья не разыгрывается.

«Рикошеты». Вы, наверное, видели, как опытные хоккеисты, оказавшись перед соперником, резко ударяют шайбой о борт и она рикошетом отскакивает и оказывается за спиной соперника. Можно продолжать атаку...

В игре «Рикошеты» кегли ставят вдоль борта катка через каждые 3—5 метров. Задача играющих — ударами шайбы о бортик добиться, чтобы шайба рикошетом проскакивала мимо очередной кегли. Пропускать кегли нельзя. Шайбу гонят рикошетом вперед и назад, стараясь пройти дистанцию как можно быстрее.

«Ледяной крокет». На ледяную площадку ставят десять воротц-дужек. Воротца из полосок жести на стойках из деревянных шайб. По коротким сторонам площадки ставят стартовые колышки.

У каждой команды по четыре шайбы. На них проводят цветные полоски, от одной до четырех.

В центре ледяной площадки из двух дужек образуется «мышеловка». Задача играющих — прогнать свои шайбы по очереди через все воротца и дойти до колышка на стороне соперников и вернуться назад. После прохождения первых трех ворот играющие могут крокировать, то есть сбивать шайбы соперников с

9		7		4		11	
	10		14		18		24
23		6		27		30	
	20		26		31		16
21		25		8		12	
	15		3		1		19
28		2		5		17	
	32		22		13		29

Головоломка

Разрежьте шахматную доску на четыре равные части так, чтобы сумма чисел в каждой части была равна 132.

Психологический удар

Почему я — Василий Булкин — силен в шашках? В себе уверен! А в спорте психология — всё. Намечается, к примеру, у нас первенство. Я отыскиваю игроков послабее, громлю их и, подняв свое настроение, становлюсь готовым к турнирным боям.

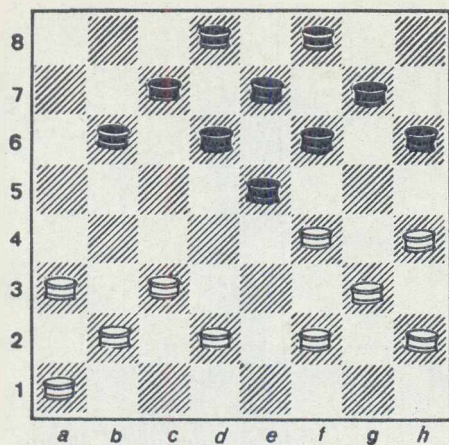
И вот недавно перед турниром посмотрел я подходящего партнера, чтобы с ним расправиться, Федю Карпова — он только из армии, но раньше, знаю, был слабак-слабаком. Сели. Получается у нас такое положение (см. диаграмму).

Белые мои, я иду 1. с3—b4. Ведь слабеньких игровишек хлебом не корми, а дай напасть на шашку! И точно: он отвечает 1... b6-a5.

— Слезай, приехал! — замечаю я и хочу пойти b4—c5. Но не подозрительно ли быстро Федор ответил? Еще раз прикидываю что получится. Э!.. Крышка мне будет! Ну и слабак — что подстроил! Это уже ловушка не простачка, а тут пахнет высоким разрядом...

— Федор, — говорю, — не мечтай: на c5 я не пойду!

— Дело хозяйское,— отвечает.

Еще бы не хозяйское! А куда пой-ти? Может, b2—c3? Смотрю — нель-зя. Попробовать d2—e3? Тоже нельзя. И вообще — никуда нельзя! Выходит, сдаваться? Тут же публика!.. Полу-чить перед турниром такой психоло-гический удар! А вдруг ловушку эту Федя не видит? Пускаю проб-ный шар:

— Ты, Федор, в армии, что ли, шашками занимался?

— Шашками? Да, пришлось.

Все ясно! Как же отвертеться, что-бы хоть не сейчас сдаться?

— Ой,— говорю,— я дома утюг не выключил! А тут подумать требует-ся. Доиграем после, а?

Записали положение, я ушел. И до конца заводского первенства Федю не вижу. Ну а потом встречаю его и говорю:

— Да, показал ты мне в той пар-тии что к чему! Извини, не мог я тогда сдаться: психологический удар. Теперь же... В общем, сдаюсь.

— Сдаешься?! У тебя в один ход выигрыш! Поддать — и в дамки. Не понимаю, чего ты тянул.

Вот те раз! Он все же, оказывае-ся, ни бум-бум! Расставил я шашки и всё ему растолковал.

— Здорово! — удивился Федя.— Потренировал бы ты меня, Булкин?

— Можно... Но ты же сказал, что в армии шашками занимался.

— Шашками? Сказал. А что? Пи-роксидиновыми — я ведь был в са-перной чasti.

Ну, а отчего после 1. c3—b4; b6—a5 я сдался, вы покажите сами?

А любителям шахмат предлагаем решить задачу-малютку (так назы-ваются задачи, в которых не боль-ше пяти фигур).

Белые: Kpd6, Фf3, Лс2. Черные: Kpd4.

Найдите, как белые дают мат в два хода.

125731	37690	599302
37	3408	36709
5400	50	81701
8309	265504	20200
1099	375	2400
5072	234521	21

ОЛЕГ	ДИМА	ТОЛЯ
125731	37	5304
501275	5271	81701
37690	3408	275536
1801	21900	50
599302	36709	3210
8431	101	5400

8431	501275	1801
101	5271	21900
5304	3210	275536
2905	521	100
371	55	21501
5296	29109	9234

ЧИНГИЗ	ПЕТЯ	ШУРА
521	371	29109
8309	2400	5072
265504	375	234521
100	21501	9234
2905	1099	21
20200	55	5296

Знаю, у кого что

Предложите трем зрителям взять у вас по медной монете, взять так, чтобы вы не видели, какая у кого монета.

Затем без вашего участия пусть первый умножит количество копеек на 2; к произведению прибавит 5; сумму умножит на 5.

Потом пусть к произведению при-бавит число копеек, которые взял второй, и еще 10.

Затем всю сумму умножит на 10. Затем к произведению прибавит число копеек, которые у третьего. Получившуюся сумму пусть назо-вет вам вслух.

Тут же вы скажете, у кого какие монеты.

Секрет прост. От последней сум-мы нужно отнять 350. Разность — трехзначное число. Каждая цифра означает, у кого какая монета. Пример: взяты монеты — 1, 5, 2. $1 \times 2 = 2$, $2 + 5 = 7$, $7 \times 5 = 35$, $35 + 5 + 10 = 50$, $50 \times 10 = 500$, $500 + 2 = 502$, $502 - 350 = 152$. 152 рассматриваем так: первый взял 1 копейку, второй — 5 и третий 2 копейки.

Фокус

Предложите задумать число на од-ной из карточек. Пусть вам скажут, не показывая карточки, на какой (по имени мальчика). Теперь предло-жите показать, на какой из других шести карточек есть это число. Вы немедленно сможете назвать задуманное число.

Секрет прост. Имена мальчиков на первых шести карточках означают: Олег — один, Дима — два и т. д. Это вам указание, в какой строке стоит задуманное число на той карточке из второй порции, которую вам покажут (считать сверху). Напри-мер, задумано число 50. Вам гово-рят «Толя» и показывают вторую карточку (безымянную). Считаете сверху: «Один, два, три...», отвеча-ете: «50!» Если вы будете считать, не шевеля губами, и показывать фокус быстро, он произведет впе-чатление.

домашний музей

Биография великого французского художника Шардена (1699—1779) лишена запоминающихся событий и ярких дат. Это, разумеется, не означает, что жизнь свою Шарден прожил безмятежно. Нет, он знал и большое горе: человеком средних лет он потерял любимую жену и двоих детей. «Утраты эти,— свидетельствовал биограф,— он переживал по-своему — работой».

Жан-Батист-Симеон Шарден жил достойно, никогда не кривя душой, занятый только своим искусством, которому уверенно и страстно посвятил себя еще в ранней юности. От отца, резчика по дереву, художника и мастеравого вместе, Шарден унаследовал взгляд на искусство. Он работал, считая живопись ремеслом, ручным умением, требующим прежде всего навыков, честности и труда. И первое, что сегодня покоряет зрителя в работах Шардена,— это спокойная уверенность мастера, знающего ремесло. Предвзвешенности, обольщения и фантазии его блестящего века оставались где-то вне стен его мастерской и, наверное, вне его поля зрения... Но Шарден вовсе не был отшельником. Напротив, он был общителен, доброжелателен и знакам уважения к себе, не ища их специально, всегда был рад. К счастью, нужды он почти не знал. Работы Шардена всегда охотно покупали, а после того как в 1740 году Шарден был представлен королю Людовику XV, он получал еще пенсию, возраставшую по мере того, как умирали другие «королевские» художники (Буше, например): их пенсии прибавлялись к шарденовской. Кроме того, в сорок лет став академиком, Шарден позднее становится советником академики, а потом и казначеем. Пост казначея, один из первых в Академии художеств, навсегда обеспечил ему почет и независимое положение...

Начинал Шарден обычно, как все: работал подмастерьем у мастеров — Каза, Куапеля, позднее — Ванлоо. На полотнах своих патროнов он писал неодушевленные предметы: ружье в сцене охоты, битую дичь, хозяйственные принадлежности, плоды, овощи, цветы. Будущий ге-

ний натюрморта оставил первые свои опыты неузнанными, под чужим именем... Шарден — редкий пример художника, сформировавшегося без учителя. К школе помпезной и ходульной исторической живописи Шарден был глубоко равнодушен. Она ничего не дала ему. И если все-таки говорить об ученичестве Шардена, то учился он у старых фламандских и голландских мастеров, любовно внимательных к повседневности, рисующих пристально и добродушно подсмотренные мгновения жизни. Несомненно, мир, им творимый, предельно достоверный по деталям, а в целом — чуть преобразованный, фантастический, был для Шардена источником вдохновения и школой мастерства.

Жанровые картины Шардена рисуют «сцены повседневной жизни», уютный и устойчивый быт: молитву перед обедом, гувернантку с наряженной барышней перед зеркалом, выздоровление больного, мальчика с волчком, девочку с воланом... Жанры Шардена отличают простота содержания, сила и гармоничность красок, мягкость и сочность кисти. Кроме того, поразительно зрение Шардена, умевшего разглядеть за простотой содержания сложную жизнь предметов в воздушной среде, рефлексы цвета, игру цвета и света, игру цвета и контура; все это Шарден умел передавать исчерпывающе полно, до иллюзии реальности, и с изысканной прямоотой, как великие голландцы. И речь здесь, разумеется, может идти о сродстве стиля, о близости мировосприятия, о чем угодно, только не об имитации, хотя именно с мастерами Голландии и Фландрии сравнивали Шардена первые почитатели.

Первой же по-настоящему прославившей Шардена работой была... уличная вывеска. Для заведения парижского цырюльника, а заодно и хирурга Шарден написал дуэль, закончившуюся кровопролитием, и весь Париж съезжался смотреть на душераздирающую сцену и восхищаться мастерским изображением людей, лошадей, карет... Непонятно, зачем Шарден написал эту вывеску. Для денег? Ради эксперимента? Эта вывеска — единственная уступка Шардена общепринятому тогда представлению о сюжете. Обычно Шарден обозначает только мотив, дающий внешний повод к работе кисти и воображения.

«Вернувшаяся с рынка» (1739) — она перед вами — свидетельствует об этом. Картина написана мелкими плотными мазками, красочный слой как бы вылеплен кистью. Большие хлеба, принесенные хозяйкой, сто-

ящий на столе глиняный горшок, пузатые бутылки толстого стекла — все это сделано с глубоким пониманием структуры вещей, их пластической выразительности... Слева от центрального персонажа — открытая дверь в другую комнату, где стоит большой медный бак для воды, а в глубине — еще одна дверь, на ее фоне — женская фигура. Шарден создает поэтический и объемный образ быта, где важны не сами по себе, в отдельности, женщины, хлеба, бутылки на полу, а взаимосвязь их, взаимодействие между ними. Пристально, как ученый, и восторженно, как поэт, Шарден никогда не уставал изучать это первоосновное взаимодействие воздуха, людей, предметов. В нем для Шардена и заключалась суть. «Пользуются красками,— говорил он,— а пишут чувством». Шардена одушевляло чувство скрытой однородности всего сущего в природе. Наверное, поэтому Шарден в 1756 году навсегда бросил жанр и почти исключительно занялся натюрмортом, больше подходившим для его целей. И поэтому предельного блеска Шарден добивался в изображении самого трудного для изображения: воздуха и белого цвета. Здесь обычно скромный и неприятный Шарден превращался в философа. «О, Шарден! — восклицал Дидро. — Не белую, красную и черную краски растираешь ты на своей палитре: самое материк, воздух и свет берешь ты на кончик кисти и кладешь на полотно...»

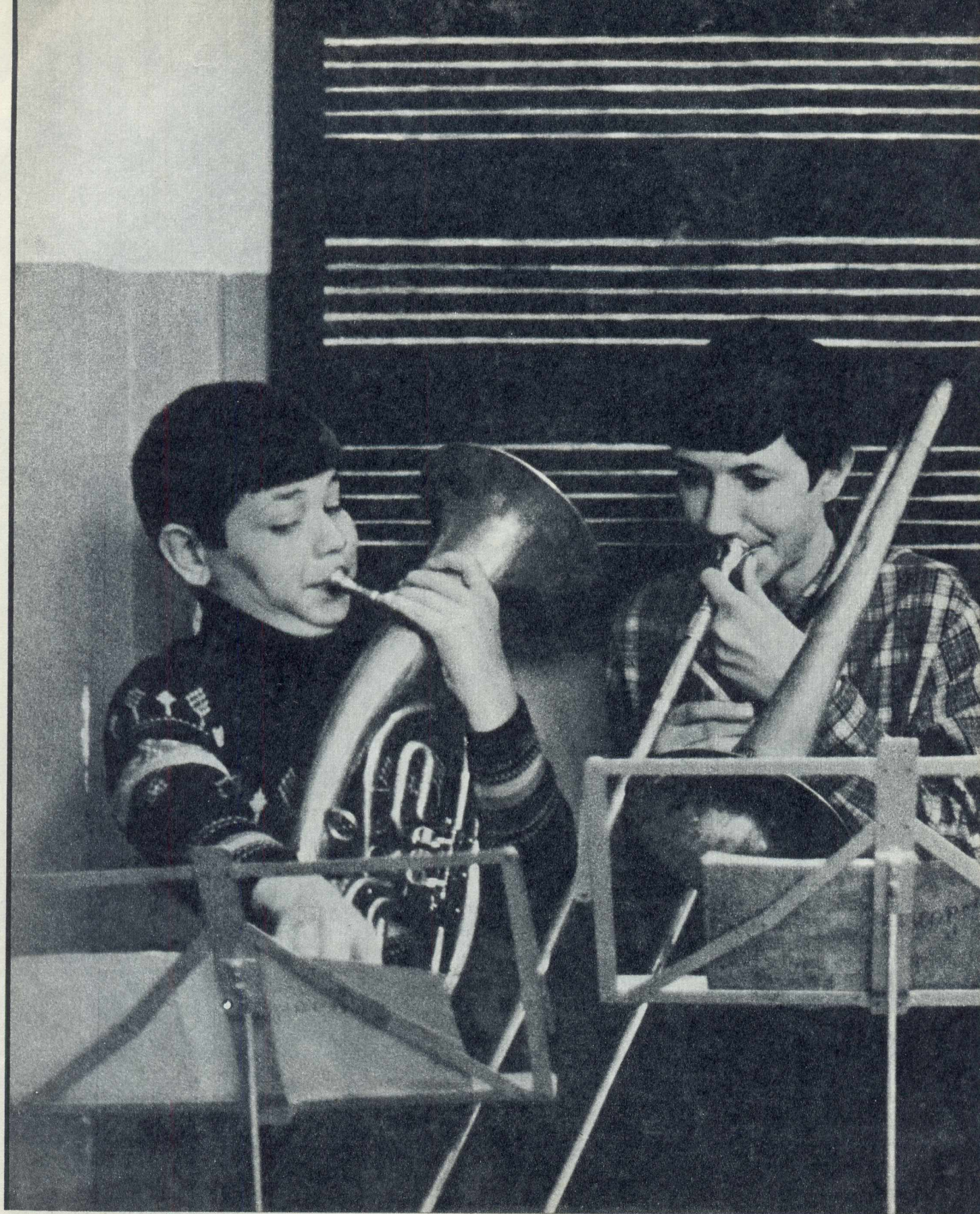
Лучший из немногих портретов, написанных Шарденом, — это автопортрет 1771 года. Он сделан пастелью, так как из-за болезни глаз мастер вынужден был оставить масло. Шарден изобразил себя запросто: в ночном колпаке с голубой лентой, в коричневой домашней куртке и шейном платке, с пенсне, сползающим на нос. И тем сильнее, по контрасту с затрапезным видом, действует на зрителя пронзительный, молодой взгляд старческих глаз поверх пенсне. Это взгляд художника, в старости достигшего той чистоты и свободы стиля, когда мастерство граничит со всемогуществом.

В. Алексеев

**Художник
для самых
маленьких**

См. 60—61-ю страницу

*В блеске пестрых фонарей,
Удалой погони
Пролетают все быстрее
Всадники и кони.*

С. Маршак

